

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ДОКЛАД КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ
ЕЕ ОДИННАДЦАТОЙ СЕССИИ**

20 апреля — 26 июня 1959 года

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 9 (A/4169)**

НЬЮ-ЙОРК

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ДОКЛАД КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ
ЕЕ ОДИННАДЦАТОЙ СЕССИИ**

20 апреля — 26 июня 1959 года

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 9 (A/4169)**

НЬЮ-ЙОРК • 1959

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Эти обозначения приводятся при ссылках на документы Организации.

СОДЕРЖАНИЕ

Главы	Пункты	Стр.
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1-7	1
I. Члены Комиссии и их участие в работе сессии	2-3	1
II. Должностные лица	4-5	1
III. Повестка дня	6-7	1
II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ	8-20	3
I. Общие замечания	8-20	3
II. Текст проекта статей 1-10 и 14-17 и примечания		7
III. КОНСУЛЬСКИЕ СНОШЕНИЯ И ИММУНИТЕТ	21-42	33
I. Введение	21-31	33
II. Общие соображения	32-42	34
III. Текст проекта статей 1-19 и примечания		35
IV. ДРУГИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОМИССИИ	43-50	51
I. Постановления относительно дальнейшей работы Комиссии	43-44	51
II. Сотрудничество с другими учреждениями	45-46	51
III. Контроль и ограничение документации	47	51
IV. Отношения между государствами и межправительственными организациями	48	52
V. Время и место следующей сессии	49	52
VI. Представительство на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи	50	52

Глава I

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

1. С 20 апреля по 26 июня 1959 г. в Женеве происходила одиннадцатая сессия Комиссии международного права, образованной во исполнение резолюции 174(II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 г. в соответствии с приложенным к этой резолюции и впоследствии измененным Положением о названной Комиссии. Первые два заседания состоялись в Европейском отделении Организации Объединенных Наций, а остальные происходили, по любезному приглашению Генерального директора Международной организации труда, в Международном бюро труда. В настоящем докладе описывается работа, выполненная Комиссией на этой сессии. В главе II доклада содержится первый "раздел" кодекса постановлений о международных договорах, включающий определение предмета этого кодекса и несколько статей первой главы его, относящихся к действительности международных договоров. Там имеются также примечания к этим статьям. В главе III содержатся первые 19 статей проекта, посвященного консульским сношениям и иммунитету, и примечания к этим статьям. Глава IV посвящена некоторым административным и другим вопросам.

I. ЧЛЕНЫ КОМИССИИ И ИХ УЧАСТИЕ В РАБОТЕ СЕССИИ

2. В состав Комиссии входят, в качестве членов ее, следующие лица:

Имя	Страна гражданства
Роберто Аго	Италия
Рикардо Х. Альфаро	Панама
Гильберто Амадо	Бразилия
Милан Бартош	Югославия
Дуглас Л. Эдмондс	Соединенные Штаты Америки
Нихат Эрм	Турция
сэр Джеральд Фицморис	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Ж. П. А. Франсуа	Нидерланды
Ф. В. Гарсиа-Амадор	Куба
Сюй Шу-си	Китай
Танат Хоман	Тайланд
Фарис Эль-Хури	Объединенная Арабская Республика

Ахмед Матин-Дафтари	Иран
Луис Падилья-Нерво	Мексика
Радабинод Пал	Индия
А. Е. Ф. Сандстрем	Швеция
Жорж Сель	Франция
Григорий И. Тункин	Союз Советских Социалистических Республик
Альфред Фердросс	Австрия
Кисабуро Иокота	Япония
Ярослав Зурек	Чехословакия

3. Г-н Нихат Эрм (Турция) был избран Комиссией 1 мая 1959 г. для заполнения непредвиденной вакансии, открывшейся вследствие выхода из Комиссии на ее предшествующей сессии г-на Абдуллы Эль-Эриана. Г-н Эрм участвовал в заседаниях Комиссии, начиная с 1 июня.

II. ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

4. На своем 479-м заседании 20 апреля 1959 г. Комиссия избрала следующих должностных лиц:

председателем — сэра Джеральда Фицмориса

первым заместителем председателя — Сюй Шу-си

вторым заместителем председателя — Рикардо Х. Альфаро

докладчиком — Ж. П. А. Франсуа

5. Директор Кодификационного отдела Правового бюро Лян Ше-ли выступал в качестве представителя Генерального Секретаря и выполнял функции секретаря Комиссии.

III. ПОВЕСТКА ДНЯ

6. В утвержденную Комиссией повестку дня одиннадцатой сессии вошли следующие пункты:

1. заполнение непредвиденной вакансии в составе Комиссии (статья 11 Положения о Комиссии)
2. консульские сношения и иммунитет
3. международные договоры
4. ответственность государств

5. резолюция 1289(XIII) Генеральной Ассамблеи об отношениях между государствами и межправительственными организациями (принятая в связи с рассмотрением Генеральной Ассамблеей проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете)
6. время и место двенадцатой сессии
7. планирование дальнейшей работы Комиссии
8. резолюция 1272(XIII) Генеральной Ассамблеи о контроле и ограничении документации
9. другие вопросы.

7. В течение этой сессии состоялось 47 заседаний. Комиссия рассмотрела все стоявшие на ее повестке дня вопросы. Что касается пункта 2, то, как известно, Комиссия на своей предыдущей сессии постановила поставить вопрос о консульских сношениях и иммунитете на повестку дня теперешней сессии, имея в виду закончить на этой сессии составление предварительного проекта для рассылки правительствам с просьбой дать отзывы.¹ Однако, вследствие того, что специальный докладчик по этому вопросу г-н Ярослав Зурек вынужден был отсутствовать в течение почти половины сессии Комиссии, исполняя свои обязанности временного судьи в

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859), пункт 57.*

Международном Суде, выполнить указанную задачу на этой сессии не оказалось возможным. Комиссия постановила приступить к этому вопросу на следующей своей сессии в первую очередь (см. ниже — пункты 29 и 30). Можно, поэтому, надеяться, что первый полный проект будет включен в доклад о работе двенадцатой сессии, правительства смогут представить свои отзывы до тринадцатой сессии (1961 года), а Комиссия сможет, в свою очередь, представить Генеральной Ассамблее текст окончательного проекта в своем докладе о работе указанной сессии и, таким образом, выполнить свое первоначальное намерение.² Результаты работы, которая была выполнена Комиссией по этому пункту повестки дня на своей теперешней сессии, изложены в главе III. Результаты работы Комиссии по пункту 3 (международные договоры) изложены в главе II. Что касается пункта 4 (ответственность государств), то стоявший в этом пункте вопрос был кратко обсужден Комиссией на своих 512 и 513-м заседаниях. Она заслушала доклад представителей юридического факультета Гарвардского университета о трудах этого факультета в данной области. Что касается пунктов 5 и 8, то Комиссия приняла к сведению указанные в этих пунктах резолюции Генеральной Ассамблеи и по пункту 5 постановила приступить к соответствующему вопросу в свое время. Некоторым административным и другим вопросам посвящена глава IV.

² Там же, пункт 61.

Глава II

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

А. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

8. На своей первой сессии, которая состоялась в 1949 году, Комиссия международного права включила "международные договоры" в перечень предметов возможной кодификации, данный ею в пунктах 15 и 16 своего доклада о работе этой сессии,³ и вместе с тем постановила считать этот предмет приоритетным.⁴ Однако, тогда как по другим отнесенным ею к числу приоритетных предметам Комиссия смогла закончить свою работу, она до сих пор не имела возможности серьезно заняться международными договорами. Среди причин можно указать на поручение ей Генеральной Ассамблеей выполнения различных специальных заданий, на необходимость доведения до конца работы над такими предметами, как морское право и дипломатические сношения и иммунитет, которые желала рассмотреть Генеральная Ассамблея, а также на задержки, которые неизбежно вызывались сменой специальных докладчиков по вопросу о международных договорах.

9. О том, как протекала вначале работа Комиссии над вопросом о международных договорах, лучше всего свидетельствуют приводимые ниже выдержки из ее предыдущих докладов.

Доклад за 1950 год⁵

160. На своей первой сессии Комиссия международного права избрала Джеймса Л. Брайерли специальным докладчиком по международным договорам, который и составил по этой отрасли права доклад (A/CN.4/23) для второй сессии Комиссии. 49-53-е заседания Комиссии были посвящены предварительному обсуждению этого доклада с целью помочь специальному докладчику в его дальнейшей работе в промежутке между второй и третьей сессиями Комиссии. В распоряжении Комиссии находились, кроме того, ответы правительств по вопроснику, который был разослан им на основании пункта 2 статьи 19 Положения о Комиссии (A/CN.4/19, часть I.A).

161. Комиссия посвятила некоторое время обсуждению границ подлежащего изучению ею вопроса. Хотя ею

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/925).

⁴ Там же, пункты 19 и 20.

⁵ Там же, пятая сессия, Дополнение № 12 (A/1316).

и принято предварительное решение о включении обмена нотами, она не высказалась по вопросу о том, какое место должно быть уделено специальным докладчиком такому обмену. Большинство членов Комиссии высказалось за определение понятия международного договора как "формального акта", а не как "изложенного в письменной форме соглашения". Члены Комиссии неоднократно указывали на желательность подчеркнуть обязательную силу международно-правовых обязательств, устанавливаемых международными договорами.

162. Большинство членов Комиссии высказалось также за рассмотрение Комиссией соглашений, участниками которых являются международные организации. По общему мнению, тогда как правоспособность некоторых организаций к заключению международных договоров несомненна, необходимо дальнейшее рассмотрение вопроса об определении других обладающих правоспособностью к заключению международных договоров организаций.

Доклад за 1951 год⁶

74. На третьей сессии Комиссии г-н Брайерли представил второй доклад о международных договорах (A/CN.4/43). В этом докладе специальный докладчик предложил проекты ряда статей, для замены некоторых статей, которые были им предложены в проекте конвенции, содержащемся в его докладе предшествующей сессии, и комментарии.

75. На восьми заседаниях (а именно 84-88 и 98-100-м заседаниях) Комиссия рассмотрела эти проекты статей, а также некоторые другие, содержащиеся в первом докладе специального докладчика. Были внесены различные поправки и приняты предварительные тексты (A/CN.4/L.28). Эти тексты были переданы специальному докладчику, которому было предложено представить Комиссии, на ее четвертой сессии, окончательный проект с соответствующими комментариями. Кроме того, специальному докладчику было предложено произвести дальнейшую работу по вопросу о международных договорах в целом и представить о ней Комиссии доклад.

Доклад за 1952 год⁷

48. Комиссия рассматривала этот вопрос на своей второй сессии (в 1950 году) и третьей сессии (в 1951 году) на основе первого (A/CN.4/23) и второго (A/CN.4/43) докладов специального докладчика, по принадлежности.

⁶ Там же, шестая сессия, Дополнение № 9 (A/1858).

⁷ Там же, седьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2163).

Были предварительно приняты и переданы специальным докладчику примерные тексты статей по некоторым аспектам права, регулирующего международные договоры, и специальному докладчику было предложено представить четвертой сессии Комиссии окончательный проект.

49. В промежутке между третьей и четвертой сессиями Комиссии г-н Брайерли вышел из ее состава, о чем все члены Комиссии очень сожалеют.

50. До своего ухода из Комиссии г-н Брайерли представил "Третий доклад о международных договорах" (A/CN.4/54), который и был предложен Комиссии на ее четвертой сессии. Ввиду того, однако, что составитель этого доклада отсутствовал, Комиссия нашла, что обсуждать этот доклад не имело смысла.

51. На своей четвертой сессии Комиссия, на заседании 4 августа 1952 г., избрала Х. Лаутерпахта специальным докладчиком по вопросу о международных договорах вместо г-на Брайерли. Г-ну Лаутерпахту было предложено принять во внимание работу по порученному ему вопросу, проделанную Комиссией и г-ном Брайерли, и представить пятой сессии Комиссии доклад, какой он найдет нужным.

Доклад за 1953 год⁸

164. Комиссия постановила просить своего специального докладчика по вопросу о международных договорах г-на Лаутерпахта продолжать свою работу по этому вопросу и представить новый доклад для обсуждения его на следующей сессии вместе с тем докладом (A/CN.4/63), рассмотрение которого было отложено на настоящей сессии. После краткого обмена мнениями, Комиссия постановила, чтобы этот специальный докладчик принял, в окончательном тексте своего доклада, во внимание все замечания, которые сделают члены Комиссии в форме письменных заявлений.

10. На своей третьей сессии, состоявшейся в 1951 году, Комиссия вынесла, кроме того, новое решение по вопросу о международных договорах и международных организациях, упомянутых в пункте 162 доклада за 1950 год (см. выше пункт 9), и приняла "внесенное в прошлом году г-ном Гудсоном и поддержанное другими членами Комиссии предложение временно оставить в стороне вопрос о правоспособности международных организаций к заключению международных договоров, выработать статьи, которые относились бы только к государствам, и впоследствии рассмотреть вопрос о том, могут ли эти статьи применяться к международным организациям без изменений или потребуют каких-либо изменений" (A/CN.4/SR.98, пункт 1).

11. В 1954 году профессор Лаутерпахт (ныне сэр Херш Лаутерпахт) представил второй доклад (A/CN.4/87), который, подобно его первому докладу (см. выше пункт 164 доклада Комиссии за 1953 год), не мог быть обсужден за отсутствием времени. В промежутке между сессиями Комиссии 1954 и 1955 годов профессор Лаутерпахт вышел из ее состава, так как был избран в члены Международного Суда, и на седьмой сессии Комиссии,

которая состоялась в 1955 году, специальным докладчиком по вопросу о международных договорах был назначен сэр Джеральд Фицморис, избранный в члены Комиссии на вакансию, открывшуюся вследствие ухода профессора Лаутерпахта (см. доклад Комиссии за 1955 год,⁹ пункт 32). На восьмой, девятой и десятой сессиях Комиссии (1956 – 1958 годы), равно как и на настоящей ее сессии, сэр Джеральд Фицморис представлял доклады (всего четыре) по различным аспектам предмета,¹⁰ но, если не считать краткого обсуждения некоторых общих вопросов о международных договорах на 368, 369 и 370-м заседаниях, Комиссия, ввиду своей работы над морским правом и дипломатическими сношениями и иммунитетом, не нашла возможным приступить, до настоящей сессии, к рассмотрению какого-либо из этих докладов.

12. На настоящей сессии, не имея возможности приступить к работе над консульскими сношениями и иммунитетом до пятой недели сессии (см. выше пункт 7) и будучи вынуждена прервать эту работу на всю шестую неделю, Комиссия воспользовалась случаем приступить к вопросу о международных договорах, положив в основу дискуссии первый доклад сэра Джеральда Фицмориса, который был посвящен составлению, заключению и вступлению в силу международных договоров, но ввиду недостатка времени, ввиду трудности этого вопроса и ввиду того обстоятельства, что этот вопрос не был предметом серьезного рассмотрения с 1951 года, она не смогла ни закончить рассмотрение указанного доклада, ни пройти больше тех 14 статей, которые приводятся в настоящей главе.

13. Комиссия надеется закончить в сравнительно близком будущем первый проект по всему вопросу о составлении, заключении и вступлении в силу международных договоров и представить его правительствам на отзыв. Совершенно очевидно, что регулирующие международные договоры нормы представляют собой, как целое,¹¹ такой обширный предмет, что потребуются годы для завершения работы над ним, особенно если Комиссии придется, кроме того, продвигаться удовлетворительным образом в своей работе над другими во-

⁹ Там же, *десятая сессия, Дополнение № 9 (A/2934)*.

¹⁰ Это были, последовательно, доклады о составлении, заключении и вступлении в силу международных договоров, об их материальной действительности и о значении их для сторон (применение, исполнение и гарантии исполнения). Они содержались в документах A/CN.4/101, A/CN.4/107, A/CN.4/115 & A/CN.4/120. Другие доклады — о значении международных договоров для третьих государств и о толковании международных договоров — готовятся.

¹¹ Регулирующие международные договоры нормы не исчерпываются теми, которым посвящены уже находящиеся в распоряжении Комиссии и подготовляемые или задуманные доклады (см. выше подстрочное примечание 10). Некоторые из этих норм относятся к другим вопросам, например, к вопросу о влиянии войны на силу международных договоров, вопросу о международных договорах в связи с преемством между государствами и т.д. Еще совсем не ясно, что кодекс постановлений о международных договорах не должен охватывать и эти нормы, хотя они вероятно скорее входят в соответствующие другие отрасли права.

⁸ Там же, *восьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2456)*.

просами. Тем не менее, ввиду того, что этот предмет делится на несколько четко разграниченных отделов (заключение, прекращение, исполнение, толкование и т.д.) и что эти отделы, хотя между ними и имеется известная связь, являются в значительной мере самостоятельными, у Комиссии нет оснований воздерживаться от представления правительствам и, затем, Генеральной Ассамблее своих трудов по каждому из этих отделов по мере того, как она эти труды заканчивает, не дожидаясь окончания работы над остающимися отделами или над всем этим предметом в целом. Однако, ввиду существования связи между этими различными отделами и для обеспечения единообразия в терминологии, Комиссии придется впоследствии пересмотреть результаты своей работы по различным отделам, внести необходимые поправки и представить весь свой труд в форме единого и цельного кодекса.

В. ПРЕДМЕТ И ХАРАКТЕР НАСТОЯЩЕЙ ГЛАВЫ

14. Нормы права, регулирующие международные договоры — очень обширная область, и вопрос о том, какой план следует принять при изложении этих норм в форме кодекса, вызывает целый ряд проблем. Относительно общей схемы этого плана специальный докладчик сэр Джеральд Фицморис высказал, в пункте 8 введения к своему первому докладу, следующие соображения.

"Юридические нормы, регулирующие международные договоры, могут быть систематизированы при помощи нескольких различных методов. Насколько различны они могут быть, станет ясно каждому, кто, например, сравнит хорошо известный текст гарвардского проекта конвенции о международных договорах с системой, принятой профессором Шарлем Руссо [Charles Rousseau] в томе I своих *Общих принципов международного публичного права* [*Principes généraux du droit international public*]. Так заключение международных договоров, которое составляет предмет настоящего доклада, может трактоваться или как известный процесс [*opération à procédure*], регулируемый юридическими нормами, или как часть материального права, относящаяся к действительности международных договоров, а именно к их действительности формальной. Точно так же прекращение международных договоров можно рассматривать или как процесс, или, с таким же успехом, как часть отдела, посвященного действительности этих договоров (действию международного договора во времени). Хронологически заключение и прекращение международных договоров — два явления, находящиеся на противоположных концах определенного ряда, но по существу они могут рассматриваться как входящие (наряду с темой о материальной действительности) в общую главу о "действительности". В хронологическом порядке между ними находятся темы о толковании, применении и исполнении международных договоров, о значении международных договоров для третьих сторон и т.д., которые могут считаться образующими вместе основную главу относящейся к международным договорам отрасли права, — главу о "значении" международных договоров (толкование, например, тесно связано с применением). До какого-

то момента можно комбинировать эти концепции, хотя и не вполне. В настоящем докладе в основе принята, временно, система, отвечающая первой концепции, так как она проще и больше соответствует тому порядку, в котором явления происходят, если смотреть на международный договор как на известный процесс во времени. Международные договоры рождаются, они живут, порождают известные последствия и, может быть, умирают. Однако желательно, может быть, переместить отдел о прекращении договоров и включить его в часть III первой главы о "действительности", часть I которой будет посвящена формальной действительности, а часть II — действительности материальной. В виде опыта эта система теперь и предлагается. Большая часть остающегося содержания данного предмета может, затем, быть распределена по второй главе о "значении". Однако окончательное решение этого вопроса вероятно лучше отложить до сравнительно позднего этапа всей этой работы".¹²

В последующем докладе (A/CN.4/120) специальный докладчик разъяснил, что он имеет в виду такой кодекс постановлений о международных договорах, в котором было бы три основных главы — о действительности, о значении (применение, исполнение и т.д.) и о толковании международных договоров. Вовсе не связывая себя пока этой системой как целым, Комиссия временно приняла идею о том, чтобы первая глава, в основу которой будет положена концепция действительности, делилась на три основные части, — часть I, которая была бы посвящена формальной действительности и охватывала составление, заключение и вступление в силу международных договоров, часть II, которая была бы посвящена действительности по существу или материальной действительности (правоспособность сторон, правомерность цели, поражающее силу договора значение обмана, ошибки, принуждение и т.д.), и часть III, которая была бы посвящена действительности международных договоров на времени и относилась бы к прекращению международных договоров.

15. Часть, посвященная формальной действительности (составлению, заключению и вступлению в силу), должна, в свою очередь, делиться на два основных раздела, посвященные, первый (после некоторых вводных постановлений), составлению и удостоверению аутентичности текста и, второй, заключению и вступлению в силу международного договора (т.е. превращению первоначального текста в настоящее международное соглашение путем подписания, ратификации и вступления в силу). Первый раздел должен охватывать процесс образования международного договора до того момента, когда текст становится *ne varietur*. Однако до этого момента договаривающиеся государства еще не изыскивают предварительного (как, например, при подписании под условием ратификации), ни окончательного (как, например, при ратификации) согласия на содержание этого

¹² *Annuaire de la Commission du droit international* ["Ежегодник Комиссии международного права"], 1956, vol. II (publication des Nations Unies, numéro de vente: 1956.V.3, vol. II), стр. 109.

текста как текста *международного договора*. Даже после изъятия на него окончательного согласия международный договор может еще не иметь обязательной силы, так как для вступления его в силу может быть необходимо совершение какого-либо отдельного действия, или наступление какого-либо события, или истечение какого-либо срока. Для того, чтобы первоначально составленный текст превратился в действующий международный договор, требуются, поэтому, дальнейшие формальности: подписание¹³ или подписание и последующая ратификация и вступление в силу.¹⁴

16. Представляемые теперь статьи, если не считать некоторых вводных постановлений, относящихся к предмету кодекса как целого, понятию "международного договора" или "международного соглашения" и концепции действительности и обязательной силы, охватывают часть норм, регулирующих составление, заключение и вступление в силу международных договоров, т.е. составление текста и удостоверение его аутентичности, а также часть норм, регулирующих подписание, его функцию, виды и юридические последствия. Остающиеся нормы о подписании и нормы о ратификации, присоединении, оговорках и вступлении в силу будут содержаться в последующих статьях (см. также ниже пункт 17). Представляемые теперь статьи за номерами 1–10 и 14–17 соответствуют статьям 1–25 первого доклада специального докладчика. Несовпадение номеров объясняется тем, что некоторые из предложенных специальным докладчиком статей были исключены или слиты с другими, тогда как рассмотрение некоторых других было отложено до последующих этапов работы. Это относится, в частности, к статье, содержащей определения (статья 13 текста, предложенного специальным докладчиком), которую некоторые члены Комиссии желали сохранить, а другие — исключить или рассмотреть после того, как будет закончена работа над материально-правовыми статьями, и к статьям 4–9 предложенного специальным докладчиком текста, в которых изложены некоторые важные общие принципы права, регулирующего международные договоры. Было разъяснено, что рассмотрение этих статей откладывается потому, что соответствующим вопросам дана, в действительности, более полная и подробная трактовка в последующих докладах специального докладчика. Что касается тех статей, в которые были внесены изменения, то они сами основаны в значительной мере на представленных специальным доклад-

¹³ Одного подписания достаточно, когда речь идет о соглашениях, в которых прямо предусматривается вступление их в силу по подписанию, или о документах некоторых категорий, как-то об обмене нотами, утвержденных протокольных записях, меморандумах о договоренности и т.д., которые нормально не подлежат ратификации, если последняя в них прямо не предусматривается.

¹⁴ В зависимости от характера и условий договора вступление его в силу может совпадать с ратификацией или происходить позднее.

чиком последующих проектов, выработанных в свете происходивших в Комиссии дебатов.

17. Разрыв в нумерации между теперешними статьями 10 и 14 объясняется тем обстоятельством, что Комиссия решила перенести пункт 3 статьи 10 и статьи 22, 24 и 25 предложенного специальным докладчиком текста на место после его статьи 28. Комиссия не смогла, однако, рассмотреть предложенные специальным докладчиком статьи 26–28 (включительно) и поэтому оставила соответствующий пробел между статьями 10 и 14 теперешнего текста. Точно так же Комиссия не смогла рассмотреть статьи 29 и 30 предложенного специальным докладчиком текста, которыми было бы завершено изложение норм, относящихся к подписанию. Все эти различные постановления будут рассмотрены позднее.

18. Следует упомянуть о том, что, по рекомендации специального докладчика и, разумеется, не предпринимая никаких последующих постановлений Комиссии или Генеральной Ассамблеи, Комиссия в настоящее время придает своему труду по международным договорам не форму одной или нескольких международных конвенций или международного договора, а скорее форму кодекса, имеющего общий характер. Основания и преимущества этой идеи, какими они представляются специальному докладчику, изложены в следующем месте пункта 9 введения к его первому докладу.

"Во-вторых, докладчик полагает, что кодификация права, регулирующего международные договоры, провести которую поручено Комиссии, должна вылиться в форму кодекса, а не проекта конвенции. Для этого имеется две причины. Во-первых, кодексу права, регулирующего международные договоры, очевидно нецелесообразно придавать форму международного договора или, вернее, под этот кодекс очевидно целесообразнее подвести независимую основу. Во-вторых, большая часть относящегося к международным договорам права не особенно-то поддается изложению в конвенционной форме. Это — провозглашение принципов и абстрактных норм, которые легче всего могут быть изложены в кодексе. Кодекс имеет еще и то преимущество, что в самый текст его можно включить известное число декларативных и объяснительных постановлений, изложенных так, как их нельзя было бы изложить, если бы пришлось ограничиваться строгой формулировкой обязательств. Подобные постановления очень полезны, так как разъясняют, в самом тексте кодекса, правовые концепции и мотивировку, положенные в основу различных статей".¹⁵

Короче говоря, источником *права*, регулирующего международные договоры, не является международный дого-

¹⁵ *Annuaire de la Commission du droit international* ["Ежегодник Комиссии международного права"], 1956, vol. II (publication des Nations Unies, numéro de vente: 1956.V.3, vol. II), стр. 109.

вор. Оно образует часть общего международного обычного права. Могут возникать недоразумения, если регулирующие международные договоры право будет изложено в многосторонней конвенции, а некоторые государства в этой конвенции участвовать не будут или сначала будут, а потом ее денонсируют. Ведь фактически постановления этого международного договора сохраняют для них свою обязательную силу, поскольку в них будет изложено международное обычное право *de lege lata*. Это затруднение несомненно возникает во всех случаях, когда нормы обычного международного права излагаются в конвенции. Часто это не имеет никакого практического значения. Однако это может иметь практическое значение в отношении права, регулирующего международные договоры, так как это право само является основой силы и значения всех международных договоров. Из всего этого вытекает, что, если когда-нибудь будет решено придать данному кодексу или какой-либо части его форму международной конвенции, почти наверняка потребуются значительные редакционные изменения и, может быть, исключение некоторых постановлений.

19. Что касается примечаний, то Комиссия не находит необходимым говорить в настоящее время больше того, что требуется для понимания значения принятого текста и тех соображений, которые были учтены. Представляемые теперь статьи имеют сами-то предварительный характер и могут потребовать какого-то пересмотра в свете всего посвященного составлению, заключению и вступлению в силу международных договоров проекта, когда он будет закончен. Однако к тому времени, если это окажется необходимым, будут даны дальнейшие примечания.

20. Ниже приводятся текст проекта статей и примечания, принятые Комиссией на своей настоящей сессии.

II. ТЕКСТ ПРОЕКТА СТАТЕЙ 1-10 И 14-17 И ПРИМЕЧАНИЯ

ВВОДНЫЕ СТАТЬИ

Статья 1

Предмет настоящего Кодекса

1. Настоящий Кодекс распространяется на все виды международных соглашений, охватываемые определением, содержащимся в статье 2, независимо от их конкретной формы или наименования и от того, изложены они в одном документе или в двух или более связанных между собой документах.

2. Если из контекста не вытекает иное, термин "международный договор" означает в настоящем Кодексе все виды международных соглашений, на которые этот Кодекс

распространяется. Это не отражается, однако, на определении признаков или классификации конкретных документов согласно внутреннему праву какого-либо государства с целью соблюдения его внутренних конституционных порядков.

3. Настоящий Кодекс не распространяется на международные соглашения, которые не облечены в письменную форму; он не распространяется, далее, на односторонние декларации и другие документы одностороннего характера, за исключением тех случаев, когда они составляют неотъемлемую часть группы документов, которые, если рассматривать их как целое, образуют международное соглашение, или же таким образом формулированы или акцептованы, что равнозначны такому соглашению или составляют часть такого соглашения.

4. Одно только то обстоятельство, что, в силу постановлений предыдущего пункта, настоящий Кодекс не распространяется на соглашения, которые не облечены в письменную форму, и на некоторые категории односторонних актов, никоим образом не отражается на той обязательной силе, которую они имеют согласно международному праву.

ПРИМЕЧАНИЕ

Пункт 1

1) В пункте 1 этой статьи изложена сущность того решения, которое было принято Комиссией ранее — на ее второй и третьей сессиях в 1950 и 1951 годах.¹⁶ Термин "международный договор" обычно означает международное соглашение определенного типа, а именно — единый формальный документ, который нормально подлежит ратификации. Совершенно ясно, однако, что существуют такие бесспорно международные соглашения, как обмен нотами, которые (независимо от того, всегда ли применим к ним термин "международный договор"), хотя они и не представляют собой единых формальных документов и часто (собственно обычно) не подлежат ратификации, являются соглашениями, к которым применяются юридические нормы, регулирующие международные договоры. Точно так же и среди отдельных документов в общей и повседневной практике встречается много таких, которые, как утвержденная протокольная запись [*procès-verbal approuvé*], например, или меморандум о договоренности [*mémoire d'accord*], не могут быть названы "едиными формальными документами". Тем не менее, они содержат постановления,

¹⁶ В дополнение к материалам, содержащимся в пунктах 9 и 10 настоящего доклада, см. пункт 3 "примечания" к статье 2 первого доклада сэра Херша Лаутерпахта (A/CN.4/63).

бесспорно образующие международные соглашения, на которые распространяются регулирующие международные договоры нормы. Общий кодекс постановлений о международных договорах должен распространяться на все подобные соглашения, независимо от того, изложены они в одном документе или в двух или более связанных между собой документах, и от того, являются ли эти документы "формальными" или не являются. Вопрос о том, следует ли, для общего обозначения всех подобных документов и относящейся к ним области права, пользоваться выражениями "международные договоры" и "право, регулирующее международные договоры" [*le droit des traités/the law of treaties*] или же выражениями "международные соглашения" и "право, регулирующее международные соглашения" [*le droit des accords internationaux/the law of international agreements*], есть вопрос скорее терминологии, чем существа. Этот аспект предмета обсуждается ниже — в пунктах 6 и 7.

2) Высказанный в предыдущем пункте взгляд отвечает мнению Постоянной Палаты Международного Правосудия, изложенному в заключении о таможенном режиме между Германией и Австрией,¹⁷ где Палата указала на нижеследующее:

"Что касается обязательного характера международных соглашений, то известно, что таковые могут принимать¹⁸ форму международных договоров, конвенций, деклараций, соглашений, протоколов или обмена нотами".

Это мнение в общем повторяется, с большими или меньшими оговорками, в юридической литературе, и было высказано еще в 1869 году таким выдающимся юристом, как Луи Рено,¹⁹ для которого международным договором было

"...всякое соглашение, заключенное между ... государствами, каким бы образом оно зафиксировано ни было (соглашение, конвенция, протокол, совместная декларация, обмен односторонними декларациями)".

3) Два другие обстоятельства говорят в пользу этого мнения.

а) Прежде всего, прекрасное французское выражение "*l'accord en forme simplifiée*" [соглашение в упрощенной форме] относится вовсе не только к исключительным случаям. Напротив, оно имеет очень широкое применение. Число таких соглашений, излагаемых в одном документе или в двух или более связанных между собой документах, в наше время очень велико — гораздо больше, чем число международных договоров или конвенций в строгом смысле слова, т.е. единых формальных доку-

ментов. При этом, к ним прибегают все чаще и чаще. По всему этому аспекту вопроса достаточно сделать ссылку на подробные указания, которые были даны сэром Хершем Лаутерпахтом в своем первом докладе.²⁰

б) С юридической точки зрения различия между международными договорами в строгом смысле слова и этими "*accords en forme simplifiée*", если вообще такие различия действительно существуют, относятся исключительно к форме и к порядку заключения и вступления в силу. Юридические нормы, касающиеся таких предметов, как действительность, применение и значение, исполнение и гарантии исполнения, толкование и, наконец, прекращение, относятся ко всем категориям международных соглашений. По этим пунктам существуют, конечно, важные различия юридического порядка между некоторыми классами или категориями международных соглашений.²¹ Однако эти различия проистекают не из формы, наименования или какого-либо другого внешнего признака тех документов, в которых изложены указанные соглашения. Они проистекают исключительно из содержания самих соглашений, независимо от их формы и из особенностей не формы, а именно этого содержания. Поэтому никак нельзя исключать из всего содержания кодекса постановлений о международных договорах некоторые категории международных соглашений только потому, что между этими соглашениями и международными договорами в строгом смысле слова могут быть известные различия, относящиеся к области чистой формы и способов их заключения и вступления в силу. Самое большее, что можно считать желательным при таком положении вещей, это — проведение в этой конкретной области и в том разделе кодекса, который к ней относится, некоторых различий в трактовке различных форм международных соглашений. Однако, еще вопрос — необходимо ли даже это.

4) Поставленный в конце предыдущего пункта вопрос сводится в сущности к тому, следует ли в проекте статей, относящихся к составлению, заключению и вступлению в силу международных договоров (над которым Комиссия в настоящее время работает), посвящать некоторые статьи или пункты исключительно или главным образом международным договорам в строгом смысле слова, а другие (исключительно или главным образом) — менее формальным соглашениям и, в частности, обмену нотами. Все три специальных докладчика, которые работали над этим вопросом, стали на ту точку зрения, что в этом нет необходимости и что проводить такое четкое различие не требуется. Их мнение было основано на следующих соображениях.

²⁰ A/CN.4/63, "примечание" к статье 2, стр. 48.

²¹ По этому вопросу см. комментарии во втором докладе сэра Джеральда Фицмориса (A/CN.4/107), пункты 115, 120, 125–128 и 165–168, в его третьем докладе (A/CN.4/115), пункты 90–93, и в его четвертом докладе (A/CN.4/120), пункты 81 и 101.

¹⁷ Série A/B; № 41, стр. 47.

¹⁸ Здесь имеется подстрочное примечание, которое относится только к английскому тексту.

¹⁹ Louis Renault, *Introduction à l'étude du droit international* / Введение в изучение международного права, стр. 33–34.

а) Если известные различия и напращиваются, то потому, что некоторые из регулирующих международные договоры норм говорят, так сказать, сами за себя и не нуждаются в том, чтобы было прямо указано на применимость их только к определенным формам международных соглашений. Например, совершенно ясно, что статьи, относящиеся к юридическим последствиям и значению ратификации, не могут применяться к соглашениям или категориям соглашений, которые не подлежат ратификации. При условии, что в тексте будут содержаться постановления, указывающие, какие это соглашения или при каких обстоятельствах ратификация не является необходимой,²² станет само собой очевидным, что постановления, касающиеся ратификации, относятся только к тем соглашениям, которые подлежат ратификации. Для этого не требуется какого-либо прямого указания на различие между определенными категориями документов.

б) Вместе с тем, однако, если мы приостановимся, для примера, на этом вопросе о ратификации, то увидим, что не существует (согласно одной точке зрения на этот вопрос) таких международных соглашений или категорий международных соглашений, которые по самой своей природе не подлежали бы ратификации. Для иллюстрации этой точки зрения можно привести следующее место из первого доклада сэра Херша Лаутерпахта:

"Наименование акта не имеет значения не только для установления характера этого акта как международного договора, но и поскольку речь идет о нормах, регулирующих его заключение, условия его действительности, его применение и его толкование и прекращение. Так, уже отмечено, что тот факт, что какой-либо акт называется обменом нотами, не означает, что этот акт не подлежит ратификации. Требование ратификации обычно отсутствует в отношении таких актов потому, что как общее правило, эти акты прямо устраняют ратификацию, предусматривая, что они вступают в силу в определенный срок или по завершении обмена нотами, т.е. по принятии и подтверждении одной договаривающейся стороной документа, составленного и представленного — обычно в результате шагов обеих — другой стороной".²³

5) Вот, таким образом, — основные мотивы, по которым Комиссия не нашла необходимым и, в общем, сочла нежелательным проводить различие между отдельными категориями международных соглашений исключительно по признакам их формы или их наименования. С другой стороны, действительно существуют, в некоторых отношениях, важные различия, в основе которых лежат другие признаки, а именно — является ли соглашение двусторонним, групповым [*plurilatéral*] (т.е. таким, которое заключено между несколькими опреде-

ленными государствами или государствами, принадлежащими к определенной группе) или многосторонним (например общей многосторонней конвенцией, которая заключена на конференции, созванной под эгидой какой-либо международной организации). В тех случаях, когда основанные на таких признаках различия существуют, Комиссия не упустила на них указать. Она сделала это, например, в статьях 6 и 17 и в примечаниях к статьям 4 и 9.

Пункт 2

6) В первой фразе этого пункта, в основу содержания которой положена та точка зрения, что, по соображениям, изложенным выше, кодекс постановлений о международных договорах должен охватывать все международные соглашения, было учтено то обстоятельство, что терминология предмета особенно богата и разнообразна, поскольку это касается обозначений, названий и наименований различных документов, содержащих такие соглашения. Некоторые из особенно часто употребляемых наименований упомянуты выше в пунктах 1 и 2, а другие перечислены в подстрочном примечании на этой странице.²⁴ При таких условиях необходимо, очевидно, пользоваться каким-то родовым термином, который обозначал бы и охватывал все эти документы, и, хотя некоторые из членов Комиссии предпочитали, чтобы термин "международный договор" употреблялся только для обозначения международных договоров в строгом смысле слова, превалирующим оказалось мнение, что этим термином можно воспользоваться для указанной цели. Обыкновенно пользоваться каким-нибудь одним термином для обозначения всех документов, содержащих международные соглашения, нашло себе отражение в двух наиболее важных постановлениях Статута Международного Суда. В пункте 2 статьи 36, среди вопросов, к спорам по которым может относиться признание государствами-участниками юрисдикции Суда обязательной, указано "а) толкования договора". Однако совершенно ясно, что это не может означать, будто государства не вправе признавать юрисдикцию Суда обязательной по спорам о толковании таких международных соглашений, которые фактически не называются договорами или содержатся в документах, имеющих другие наименования. Далее, в пункте 1 статьи 38 среди источников права, к которым должен обращаться Суд

²² См. подстрочное примечание 13. Этот вопрос будет рассмотрен подробнее в связи со статьями, относящимися к ратификации.

²³ A/CN.4/63, стр. 46, пункт 3.

²⁴ В своей статье "The Names and Scope of Treaties" ["Наименования и предмет международных договоров"] (*American Journal of International Law*, 51 (1957), № 3, стр. 574) Дэвис П. Майерс [Dennis P. Myers] рассматривает не менее тридцати восьми различных наименований. См. также перечень, даваемый в первом докладе сэра Херша Лаутерпахта (A/CN.4/63), в пункте 1 комментариев к статье 2. К тем наименованиям, которые упомянуты в пунктах 1 и 2 примечания к данной статье, можно добавить следующие: "устав", "пакт", "генеральный акт", "статут", "конкордат", "модус вивенди", "утвержденная протокольная запись" [*procès-verbal approuvé*], "статьи", "уговор" [*arrangement*], "обмен письмами" и т.д.

для обоснования своих постановлений, указаны "а) международные конвенции", но, опять-таки, это не может означать, будто Суду запрещено обращаться к другим категориям документов, которые содержат международные соглашения, но не называются "конвенциями". Напротив, Суд должен к ним обращаться и фактически обращается. Затем, то обстоятельство, что в одном из указанных постановлений употреблен термин "конвенции", а в другом — "договор", только показывает и подтверждает, что не следует придавать особенного значения употреблению того или иного термина, при условии, что употребляемый термин имеет достаточно широкий смысл и выражает, в связи с контекстом или с определением соответствующего понятия, идею совокупности всех видов документов, содержащих международные соглашения.

7) На заседаниях Комиссии были высказаны и другие соображения. Было, в частности, указано на то, что выражением "международные договоры" обычно пользуются для обозначения определенного предмета, который является объектом изучения для науки права и который никогда не считался ограниченным исключительно международными договорами в строгом смысле слова, что, далее, употребление с этой именно целью такого выражения, как "международные соглашения", было бы слишком необычным, и что, наконец, если для обозначения соответствующих актов слова "международный договор" заменить во всех статьях кодекса словами "международное соглашение" или, тем более, пользоваться таким выражением, как "международный договор или иное международное соглашение", текст будет громоздким и редактирование его будет затруднено.

8) Однако в пункте 2 этой статьи содержатся известные оговорки. Первые слова "Если из контекста не вытекает иное" имеют целью указать на то, что иногда может оказаться необходимым пользоваться термином "международный договор" в его строго техническом, а не в его общем смысле. Слова "в настоящем Кодексе" являются указанием на то, что вовсе не имеется в виду предрешать, какое значение может быть придано термину "международный договор" в других текстах. Наконец, вторая фраза имеет целью оградить конституционные обычаи различных государств. Во многих странах международное соглашение, которому придана форма "договора" в собственном смысле слова, должно быть ратифицировано законодательным собранием (или же требуется разрешение законодательного собрания на ратификацию такого соглашения), иногда квалифицированным большинством, тогда как для других категорий международных соглашений такого условия не существует. Значит могут существовать такие нормы внутреннего права, в которых определяется, какие документы должны (с целью соблюдения внутренних конституционных порядков) считаться международными договорами и

какие документы к этой категории не относятся. Поэтому во второй фразе этой статьи и разъяснено, что в первой фразе вовсе не имеется в виду ни затрагивать, ни предрешать каким-либо образом содержание таких норм внутреннего права или местных обычаев.²⁵

Пункт 3

9) Кодекс применяется ко всем *документам*, содержащим международные *соглашения*, но из этого не вытекает, что он применяется ко всем международным соглашениям или ко всем документам. Могут иметь место два случая.

а) Есть международное соглашение, но нет документа, в котором оно было бы изложено, т.е. существует устное соглашение, заключенное, например, между главами государств или правительств. В решении по делу о Восточной Гренландии²⁶ Постоянная Палата признала, что в результате официального разговора министра иностранных дел с дипломатическим представителем иностранного государства возникло действительное международное соглашение, или, собственно говоря, что обещание, которое было дано министром иностранных дел при таких обстоятельствах, когда он действовал в пределах своих обычных полномочий, обязывало его государство. Поэтому Комиссия не имела в виду делать в пункте 3 этой статьи никакого косвенного указания на то, что международные соглашения, которые заключаются устно, не могут быть действительны (см. более подробное изложение этого вопроса ниже в пункте 10). Она, так же как и специальный докладчик, полагала только, что устные соглашения слишком далеки от концепции "международного договора", чтобы на них можно было распространить кодекс постановлений о международных договорах, каждая статья которого должна почти неизбежно быть сформулирована так, чтобы она относилась непосредственно к письменным документам или предполагала существование какого-либо акта в письменной форме.²⁷

б) В другом случае имеется письменный документ, но в этом документе не содержится никакого международного *соглашения*, так как он является чисто односторонним и совершенно самодовлеющим, — например, не входит, как часть, ни в какую группу сходных с ним документов, которые, как целое, образовывали бы со-

²⁵ Если не сделать никакой оговорки, то из постановления, согласно которому каждый документ, в котором содержится международное соглашение, *является* международным договором, можно было бы сделать вывод, что все без исключения международные соглашения подлежат ратификации, которая должна совершаться или разрешаться законодательным собранием, а в действительности это не так (или, собственно говоря, это — вопрос, который должен разрешаться внутренним правом каждого отдельного государства).

²⁶ Série A/B, № 53, стр. 69 и след.

²⁷ Например, устное соглашение не может быть подписано. Иначе *ex ipso facto* станет письменным.

глашение. Опять-таки, из пункта 4 этой статьи ясно, что Комиссия не желала делать косвенного указания на то, что такой документ, как односторонняя декларация, не может, ввиду своей односторонности, создавать международных обязательств на стороне выпускающего этот документ государства. Однако решение вопроса о том, создает он обязательства или нет, определяется общими принципами международного права. Комиссия полагала только, что подобные декларации и сходные с ними документы не могут трактоваться в данном кодексе как международные соглашения, кроме определенных случаев, упоминаемых в пункте 3 этой статьи, а именно i) когда какой-либо акт или декларация составляет часть группы подобных же актов или деклараций, связанных друг с другом и образующих или удостоверяющих, если рассматривать их вместе, соглашение;²⁸ ii) когда декларация, хотя она и является изолированной, содержит предложение, и впоследствии те государства, которым она формально или фактически адресована, акцептуют это предложение или действуют на основании этого предложения. Хотя очень многие из норм права, регулирующих международные договоры, не могут применяться в подобных случаях, Комиссия полагала, что, в общем, в результате соответствующей декларации, деклараций или других актов или документов возникает международное соглашение, значение и толкование которого определяется содержащимися в них условиями, а поэтому имеются основания считать, что в этих случаях существует международный договор.

Пункт 4

10) Этот пункт достаточно разъясняется тем, что было сказано выше в связи с пунктом 3. В данном контексте Комиссия не желала высказывать какого-либо мнения о юридическом значении соглашений, которые не облечены в письменную форму, или деклараций, которые не содержат соглашений. Она просто хотела указать, что, не предпринимая всех вопросов, решение которых неизбежно зависит от соображений, относящихся к общим принципам международного права, кодекс соответствующие случаи не регулирует. Вместе с тем, одно только то обстоятельство, что кодекс их не регулирует, не является указанием на то, что в этих случаях подлежащие акты не имеют никакой юридической силы и значения. В кодексе этот вопрос просто оставлен совершенно открытым.

²⁸ Можно сказать, что в известном смысле примером такой ситуации может служить обмен нотами, хотя обычно такие ноты прямо ссылаются друг на друга. Однако такие прямые ссылки вовсе не являются необходимым условием возникновения соглашения. Например, представленные на основании "факультативной клаузулы" два заявления о признании юрисдикции Международного Суда обязательной могут, поскольку они оба относятся к одним и тем же спорам или одной и той же категории споров, рассматриваться как образующие, вместе, соглашение о перенесении в Суд конкретных споров или об обращении к Суду в случае возникновения между сторонами споров определенной категории.

Значение слов "международное соглашение"

В настоящем Кодексе под международным соглашением (независимо от его формы или наименования) понимается облеченное в письменную форму соглашение, регулируемое международным правом и заключенное между двумя или более государствами или иными субъектами международного права, обладающими правом вступать в международные договоры. Это соглашение может быть изложено или

- a) в одном формальном документе, или
- b) в двух или более связанных между собой документах, образующих единое целое.

ПРИМЕЧАНИЕ

Наименование этой статьи

1) Ввиду того, что данный кодекс должен охватывать все письменные международные соглашения, тогда как в его наименовании имеется выражение "международных договоров", и ввиду того, что, соответственно, в пункте 2 статьи 1 указано, что в этом кодексе термин "международный договор" обозначает все виды документов, в которых содержатся международные соглашения, в статье 2 было, очевидно, необходимо указать, какое значение имеют слова "международное соглашение". В дальнейшем (т.е. в последующих статьях), однако, употребляется не термин "международное соглашение", а термин "международный договор".

Текст этой статьи

2) В примечании к статье 1 уже были даны разъяснения, относящиеся к началу данной статьи до слов "облеченное в письменную форму соглашение" включительно. Нет, далее, необходимости давать какие-либо дальнейшие объяснения относительно значения обоих пунктов этой статьи — "a" и "b". Примеры документов, принадлежащих к одной или другой категории, также уже даны (см. пункты 1, 2 и 6 примечания к статье 1 и подстрочное примечание 24). Некоторые другие содержащиеся в этой статье выражения требуют, однако, разъяснений.

3) "...регулируемое международным правом..." Сэр Херш Лаутерпахт не включил этих слов в статью своего проекта, содержащую определение международного договора, так как по его мнению все международные до-

* *Примечание к русскому переводу.* По соображениям, которые будут ясны из содержания подстрочного примечания 35, наименование статьи 2 переведено не с французского языка ("Définition de l'accord international"), а с английского ("Meaning of an international agreement").

говоры неизбежно регулируются международным правом, если не указано противное, и поэтому он посвятил данному положению отдельную статью. Теперешний специальный докладчик, однако, ввел эти слова по мотивам, указанным в пункте 7 комментариев к статьям, содержащимся в его первом докладе, и в соответствующих подстрочных примечаниях.²⁹ Для обоих решений имеются основания, но Комиссия полагала, что подчинение международному праву есть такой важный признак международного договора, т.е. международного соглашения, что этот признак должен быть прямо указан при любом определении или разъяснении значения этого выражения. Всегда ли и неизбежно ли соглашение между государствами регулируется международным правом? В одном смысле — да: если заключено соглашение, оно должно быть выполнено, и это есть результат определенной нормы международного обычного права — "*pacta sunt servanda*".³⁰ Это верно, но могут иметь место и такие соглашения между государствами, как соглашение о приобретении одним государством у другого недвижимости дипломатического представительства на территории последнего или какая-нибудь другая, чисто коммерческая сделка между правительствами, последствия которых могут всецело регулироваться постановлениями, относящимися к системе частного права (т.е. права национального, а не международного), которые применимы в соответствующих случаях.³¹ В таком случае одно из правительств может оказаться международно ответственным перед другим за любое нарушение принятого на себя обязательства, но отсюда не следует, что основанием ответственности является нарушение международного обязательства, вытекающего из международного договора. Совершенно очевидно, что здесь могут быть сомнения, но Комиссия склонилась, в общем, к тому мнению, что, хотя неисполнение соответствующего обязательства может вызывать нарушение международного права, из этого не вытекает, что само это обязательство или, вернее, документ, в котором оно изложено, является (в обычном смысле слова) международным договором или международным соглашением. Хотя обязанность исполнить соответствующее обязательство может быть и является международно-правовой обязанностью, самое его исполнение не регулируется международным правом. Совершенно не затрагивая вопроса о существовании такой обязанности, Комиссия полагала, что лучше ограничить понятие

международного соглашения в собственном смысле слова теми соглашениями, фактическое исполнение которых (равно как и обязанность их исполнять) регулируется международным правом.

4) "...заключенное между двумя или более государствами или иными субъектами международного права, обладающими правом вступать в международные договоры". Если, с одной стороны, по причинам, указанным в предыдущем пункте, соглашение между государствами не неизбежно или не всегда является соглашением, регулируемым международным правом, то, с другой, соглашение, в котором только один³² из участников является государством (или иным субъектом международного права, обладающим правом вступать в международные договоры), а другой — частное лицо, физическое или юридическое, никогда не является соглашением, регулируемым правовыми нормами, относящимися к международным договорам, так как, независимо от того, являются ли частные физические и юридические лица субъектами, а не объектами международного права, или, может быть, как субъектами, так и объектами его (вопрос, по которому мнения в Комиссии разошлись, но который в данном контексте значения не имеет), все согласны в том, что эти лица не имеют права вступать в международные договоры. Вследствие этого соглашение между государством и иностранным физическим лицом или иностранной корпорацией не является международным договором или международным соглашением, как бы оно их с внешней стороны ни напоминало. Что это именно так, вытекает из той общей трактовки, которую Международный Суд дал в деле Англо-иранской нефтяной компании соглашению, заключенному этой компанией с иранским правительством. Нарушение подобного соглашения может, разумеется, при известных обстоятельствах вызывать нарушение международного права, но это — другой вопрос. Само это соглашение международным договором не является.

5) "...государствами..., обладающими правом вступать в международные договоры". Слова "обладающими правом вступать в международные договоры" являются оговоркой, относящейся к слову "государствами", так же как и к словам "иными субъектами международного права". Однако вопрос о праве государств вступать в международные договоры Комиссией подробно на данной сессии не обсуждался. Он будет обсужден в свое время, в связи с докладом специального докладчика, посвященным материальной действительности международных договоров.³³

6) "...между... государствами или иными субъек-

²⁹ *Annuaire de la Commission du droit international* ["Ежегодник Комиссии международного права"], 1956, vol. II (publication des Nations Unies, numéro de vente: 1956.V.3, vol. II), стр. 120.

³⁰ Однако даже здесь можно усмотреть *petitio principii*, так как *pactum* является *servandum* только если он есть *pactum*, т.е. уже является международным соглашением.

³¹ Однако можно, пожалуй, сказать (в соответствии с учением определенной школы), что данный случай регулируется им путем прямой отсылки к частному праву какого-либо государства.

³² Если наряду с одним или несколькими частными юридическими лицами в соглашении участвует несколько государств, то такое соглашение может действовать как международный договор только поскольку это касается взаимоотношений между участвующими в нем государствами.

³³ A/CN.4/115, статья 8 и комментарии.

тами международного права, обладающими правом вступать в международные договоры". Кто эти иные субъекты международного права? Совершенно очевидно, что к числу их относятся такие международные организации, как Организация Объединенных Наций, международная личность которой и право которой вступать в международные договоры были подтверждены Международным Судом в деле о *"возмещении вреда, причиняемого на службе Организации Объединенных Наций"*. Можно напомнить, однако, о том, что, как указано в пункте 10 введения к настоящей главе, Комиссия в 1951 году решила "временно оставить в стороне вопрос о ...международных организаци[ях]", "выработать статьи, которые относились бы только к государствам", и "впоследствии рассмотреть вопрос о том, могут ли эти статьи применяться к международным организациям без изменений или потребуют каких-либо изменений". Из этого решения вытекало, что постановления о международных договорах, заключаемых с международными организациями или между такими организациями, должны быть включены в кодекс постановлений о международных договорах, но это должно быть сделано на позднейшем этапе работы. На теперешней сессии Комиссия снова рассмотрела этот вопрос. Она без колебаний подтвердила ту точку зрения, на которую стала раньше: вопрос о международных договорах, заключаемых с международными организациями или между такими организациями, имеет огромное значение и должен быть предметом регулирования. Вместе с тем, она подтвердила и тот взгляд, что лучше отложить этот вопрос до позднейшего этапа ее работы. Вопрос о международных договорах труден и сложен. Комиссия полагает, что относящиеся к этому вопросу основные принципы и нормы могут лучше и определеннее быть установлены в отношении классического случая международных договоров между государствами. Вопрос о международных организациях во всяком случае потребует отдельного изучения. Впоследствии придется или изменить уже существующие статьи, чтобы распространить их на эти организации, или добавить новую главу, которая была бы посвящена этим организациям.

7) Из сказанного вытекает, что в теперешний контекст слова "или иными субъектами международного права, обладающими правом вступать в международные договоры", не были включены непосредственно с целью охватить этим контекстом международные организации, хотя фактически эти слова имеют такое значение. Эти слова были включены потому, что, по мнению Комиссии, всегда существовал принцип международного права, согласно которому юридические лица, не являющиеся государствами, могут обладать международной личностью и правом вступать в международные договоры. Примером может служить римский папа — особенно в период, непосредственно предшествовавший Латранскому договору 1929 года, когда он не осуществлял никакого тер-

риториального суверенитета. Святейший престол считался, тем не менее, имеющим право вступать в международные договоры. Даже теперь, хотя и существует государство Ватикан, которое находится под территориальным суверенитетом Святейшего престола, международные договоры, в которые вступает папа, заключаются, как правило, не в силу территориального суверенитета над государством Ватиканом, а от имени Святейшего престола, который существует независимо от этого государства.

8) Заслуживают упоминания некоторые другие выражения, которые были предложены одним или несколькими специальными докладчиками, но не были приняты Комиссией:

а) "...обладающими международной личностью и правом вступать в международные договоры" (доклад Фицмориса). Комиссия нашла, что важно обладание правом вступать в международные договоры. Это предполагает международную личность в том смысле, что все юридические лица, имеющие право вступать в международные договоры, обязательно обладают международной личностью. Однако из этого не вытекает, что все международно-правовые лица имеют право вступать в международные договоры.

б) "международный договор есть ... соглашение ..., устанавливающее международно-правовое отношение между его участниками" (Брайерли); "международными договорами являются направленные на создание юридических прав и обязанностей сторон соглашения между государствами..." (Лаутерпахт); "...международный договор есть международное соглашение..., направленное на создание прав и обязанностей или установление отношений, регулируемое международным правом" (Фицморис). По идее сэра Херша Лаутерпахта ключевым словом должно было быть "направленные на создание..." Каким бы неформальным и необычным по своему характеру документ ни был, и хотя бы он не был изложен на обычном для международных договоров языке, он все-таки должен рассматриваться как международный договор или международное соглашение, если направлен на создание прав и обязанностей. С другой стороны, документы, которые выглядят как международные договоры, но содержат только декларации принципов или изложение руководящей линии, мнений или *voeux*, не являются международными договорами.³⁴ Комиссия склонна пока думать, что этот вопрос удовлетворительным образом разрешен в принятом Комиссией тексте пункта 3 статьи 1, и поэтому во включении в текст указанных слов необходимости нет. Комиссия находит, далее, что в своем теперешнем виде, даже с дополнением слов "или установление отношений, регулируемое международным

³⁴ См. первый доклад Лаутерпахта (A/CN.4/63), пункт 4 комментариев к статье 1.

правом", предложенные формулы не достаточны, так как вовсе не охватывают всех возможных случаев. Например, некоторые международные договоры не создают прав и обязанностей, а прекращают их или изменяют или содержат постановления, имеющие просто характер толкования. Однако немногие станут отрицать, что соответствующие документы являются международными договорами. Комиссия полагает, что возможных случаев слишком много, и трудно найти какие-либо слова, которые охватывали бы их все, а поэтому лучше не делать никакого указания на цели соглашения. Комиссия думает, далее, что в значительной мере вопрос косвенно разрешается словами принятой ею статьи 2: "...под международным соглашением ... понимается ... соглашение, регулируемое международным правом и..." и т.д.³⁵

ГЛАВА ПЕРВАЯ — ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 3

Понятие действительности

1. Действительность связана с тремя элементами — элементом формальным, элементом материальным и элементом времени, которые должны быть налицо как в отношении самого международного договора, так и в отношении каждой договаривающейся стороны.

2. Международный договор считается действительным с формальной точки зрения, если он отвечает тем касающимся переговоров, заключения и вступления в силу условиям, которые указаны в первой части настоящей главы (статьи ... Кодекса).³⁶

3. Действительность с материальной

³⁵ Следует отметить, что Комиссия не пыталась дать строгое и логичное определение понятия международного договора или международного соглашения, но (как можно усмотреть из английского /и русского*/ наименования, присвоенного статье 2 имела в виду только указать общий смысл соответствующих выражений. В этой области формулировка определений легко может оказаться чрезвычайно затруднительной с точки зрения логики. Например, по поводу тех слов, к которым относится настоящее примечание, можно сказать, что они представляют собой простое уклонение от ответа на вопрос или создают порочный круг, так как требуют выяснения вопроса о том, какие соглашения действительно регулируются международным правом (другими словами — определения понятия таких соглашений). Тем не менее смысл данного постановления достаточно ясен.

* *Примечание к русскому переводу.* См. примечание к русскому переводу наименования статьи 2.

³⁶ Здесь и в двух следующих пунктах не указаны номера статей, так как эти номера или могут быть изменены, или еще не установлены, ввиду того что Комиссия еще не обсудила соответствующих статей.

точки зрения обуславливается теми относящимися к праву сторон вступать в международные договоры, к реальности данного ими согласия и к природе цели международного договора внутренними свойствами, которые указаны во второй части настоящей главы (статьи ... Кодекса).

4. Действительность с точки зрения времени обуславливается тем, что международный договор, вступив в силу, не был юридически прекращен каким-либо из способов, указанных в третьей части настоящей главы (статьи ... настоящего Кодекса).

Статья 4

Общие условия обязательной силы

1. Международный договор имеет обязательную силу, только если он, в соответствующий момент, отвечает всем условиям действительности, упомянутым в предыдущей статье.

2. Что касается многосторонних международных договоров, то такой международный договор имеет обязательную силу для определенного государства, только если он сам по себе действителен и если это государство стало и продолжает быть его участником.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Эти две статьи охватывают, в упрощенной форме, материал, содержащийся в статьях 10–12 первого доклада Фицмориса. Члены Комиссии (равно как и специальный докладчик) нашли, что в упомянутых трех статьях не были достаточно четко разграничены понятия действительности и обязательной силы, которые, разумеется, различны. Так, международный договор может быть действителен во всех отношениях, но не иметь, временно, обязательной силы, потому что, хотя он и вступил в силу, он находится под отлагательным условием. Можно подметить более тонкие различия и указать на то, что действительный и вступивший в силу международный договор может фактически не вызывать своих юридических последствий. Так, в договоре может быть указано, что он вступает в силу в момент обмена ратификационными грамотами, но, поскольку его постановления относятся исключительно к периодам военных действий, они могут применяться только с момента начала военных действий.

2) Что касается двусторонних международных договоров, то действительность и обязательная сила самого договора неизбежно придают ему действительность и обязательную силу в отношении обоих участвующих в

нем государств. Что же касается многосторонних договоров, то — это не всегда так. Самый договор может быть действительным, но участие в нем одной из сторон может и не быть таковым (например, потому что эта сторона не вступила в договор в том порядке, который в нем предусмотрен). Далее, договор может вступить в силу как таковой, но еще не вступить в силу в отношении какого-нибудь государства, которое намеревается стать его участником и которое, например, подписало его, но еще не ратифицировало.

3) Что касается обусловленности действительности тремя различными элементами, то можно сослаться на пункт 14 настоящего доклада. В тех статьях, которые были первоначально выработаны специальным докладчиком, он попытался дать более или менее точное определение или описание этих различных элементов. Однако после обсуждения вопроса в Комиссии выяснилось, что трудно найти вполне удовлетворительную формулу и лучше просто сделать ссылки на различные части кодекса, в которых каждый из элементов трактуется весьма подробно. Поэтому-то пункты 2—4 статьи 3 и изложены в приведенной выше редакции. В представляемых здесь статьях первая часть вопроса о действительности охвачена не вполне (см. выше пункты 16 и 17). Остаточное содержание первой части и части вторая и третья будут обсуждены Комиссией позднее.

Статья 5

Международный договор как текст и как международное соглашение

1. С учетом определений, содержащихся в статье 2 настоящего Кодекса, термин "международный договор" употребляется как для обозначения текста постановлений, составленных государствами, участвовавшими в переговорах, так и для обозначения самого международного договора, окончательно акцептованного и вступившего в силу.

2. Для того, чтобы международный договор существовал просто как текст, достаточно, чтобы он был должным образом составлен и аутентичность его была удостоверена в порядке, предусматриваемом ниже — в разделе "А" первой части.

3. Для того, чтобы текст, который составлен и аутентичность которого удостоверена таким образом, приобрел значение международного соглашения, он должен быть акцептован как международное соглашение и вступить в силу в порядке, предусмотренном ниже — в разделе "В" первой части.

4. Процесс заключения международных

договоров может, вследствие изложенного, рассматриваться как состоящий из четырех этапов (из которых некоторые, впрочем, могут, в известных случаях, иметь место одновременно), а именно:

- а) составление и удостоверение аутентичности текста;
- б) предварительная акцептация текста;
- в) окончательная акцептация текста как международного соглашения;
- д) вступление в силу международного договора.

ПРИМЕЧАНИЕ

Пункты 1—3

1) В пункте 15 настоящего доклада уже были даны некоторые объяснения, относящиеся к этой статье, которая вызвала продолжительные дебаты в Комиссии. Если большинство членов и признавало различия, устанавливаемые тремя первыми пунктами, то некоторые другие полагали, что они могут вызывать недоразумения, если будут формулированы так, как они были формулированы специальным докладчиком, а именно (если привести наиболее важный пункт) следующим образом:

"1. Международный договор есть и юридическая сделка (соглашение), и документ, констатирующий такую сделку. В этом последнем значении международный договор есть доказательство соглашения, но он его не создает".

Вместе с тем, вряд ли могут быть какие-нибудь сомнения в том, что термином "международный договор" постоянно пользуются для обозначения, хотя бы это, строго говоря, и было неправильно, "международного договора" в той стадии, когда он является еще только простым *текстом*, который, может быть, даже еще не подписан (например, когда происходят двусторонние переговоры, делегаты устанавливают текст, препровождаемый потом их правительствам; когда имеет место международная конференция, текст "принимается" — но только как *текст* — и включается в заключительный акт конференции или в резолюцию какой-либо международной организации, рекомендующей государствам-членам утвердить его как *международный договор*). Далее, тогда как некоторые члены Комиссии не считали возможным отделить понятие международного соглашения от того документа, который это соглашение констатирует ("международный договор *есть* соглашение"), другие были того мнения, что международный договор является доказательством соглашения, но самое соглашение находится вне этого договора ("международный договор свидетельствует о соглашении, к которому пришли стороны"). Другие редакционные затруднения воз-

ники в связи с тем обстоятельством, что стороны могут сначала прийти к соглашению, а потом уже изложить это соглашение в письменной форме, или могут начать с составления текста и только потом перейти к его окончательному утверждению. Поэтому в основу принятых, в конце концов, Комиссией первых трех пунктов этой статьи было положено довольно ясное различие, существующее между *текстом* международного договора, рассматриваемым исключительно и просто как текст, и самим *международным договором*, рассматриваемым как документ, на содержание которого стороны изъявили свое согласие, предварительное ли (например — посредством простого подписания) или окончательное (например — посредством подписания и последовавшей за ним ратификации). Замечания по вопросу об "удостоверении аутентичности" изложены ниже — в связи со статьей 9.

Пункт 4

2) Поскольку речь идет о классификации, у Комиссии нет никаких сомнений в том, что все упоминаемые в этом пункте четыре этапа существуют, хотя на практике два или более из них могут совпадать. Так в отношении соглашений, подписываемых на месте и содержащих постановление, согласно которому они вступают в силу в *момент подписания*, все четыре этапа сливаются в один. Точно так же ратификация может охватывать два этапа — "с" и "d". Однако, для того, чтобы показать что эти четыре этапа существуют, в абстракции, отдельно, можно указать на следующий случай, который часто имеет место. На международной конференции а) делегаты вырабатывают текст конвенции, который они не подписывают и не парафируют, а только удостоверяют его аутентичность, просто включая его в заключительный акт этой конференции; б) эту конвенцию, которая подлежит ратификации и, кроме того, открыта для присоединения до определенного срока, некоторые государства потом подписывают и, таким образом, *предварительно акцептуют* ее как возможный будущий международный договор (простой акт составления текста не означал даже этого); в) впоследствии они ее ратифицируют, и это составляет *окончательную* акцептацию конвенции, но не обязательно вызывает вступление конвенции *в силу*, так как может быть прямо предусмотрено, что она вступает в силу только, например, после депонирования двадцати ратификационных грамот; д) в тот момент, когда двадцать ратификационных грамот оказываются депонированными, международный договор вступает в силу.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. ФОРМАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ (Разработка, заключение и вступление в силу международных договоров)

РАЗДЕЛ А. ПЕРЕГОВОРЫ, СОСТАВЛЕНИЕ ТЕКСТА И УДОСТОВЕРЕНИЕ ЕГО АУТЕНТИЧНОСТИ

Статья 6

Составление и порядок принятия текста

1. Текст международного договора со-

ставляется в процессе переговоров, которые могут вестись либо дипломатическим или каким-нибудь другим подходящим официальным путем, либо на собраниях представителей или на дипломатической конференции. Если международный договор подготавливается под покровительством какой-нибудь международной организации, он может составляться либо на международной конференции, созванной этой организацией, либо в каком-нибудь органе самой этой организации.

2. Представители должны быть надлежащим образом уполномочены на ведение переговоров и, за исключением случаев, упомянутых ниже — в пункте 3, должны представить или предъявить соответствующие полномочия. Однако для ведения переговоров им не требуется иметь полномочий, которые давали бы им право подписать соответствующий договор.

3. Главам государств или правительствам и министрам иностранных дел принадлежит *ex officio* право вести переговоры от имени своего государства, и от них не требуется представления специального полномочия на это. Сказанное относится и к главе дипломатического представительства, поскольку речь идет о переговорах, касающихся двустороннего договора между его государством и тем государством, в котором он аккредитован.

4. Принятие текста международного договора совершается следующим образом:

а) двустороннего договора — по обоюдному согласию сторон;

б) договора, переговоры о котором велись между государствами, принадлежащими к ограниченной группе, — единогласно, если по общему согласию участвовавших в переговорах государств не было решено прибегнуть к иному порядку;

в) многостороннего договора, переговоры о котором велись на международной конференции, кроме случаев, предусмотренных ниже — в подпункте "d", — согласно правилу о голосовании, принятому на этой конференции простым большинством голосов;

д) договора, который составлялся в международной организации или на международной конференции, созванной международной организацией, — согласно правилу о голосовании, специально предусмотренному для

разработки таких международных договоров в уставе этой организации или в постановлении органа, компетентного такое правило установить.

ПРИМЕЧАНИЕ

Пункт 1

1. Первая фраза, которая относится к международным договорам всех видов, двусторонним и многосторонним, заключаемым между государствами, разъяснений не требует. Вторая фраза точно так же относится к договорам между государствами, но касается исключительно многосторонних договоров, подготовляемых под покровительством международных организаций. Однако такие международные договоры вовсе не обязательно должны фактически составлять каким-нибудь органом соответствующей организации (как была, например, составлена Конвенция о геноциде).³⁷ В самом деле, если не считать тех международных организаций, специальной задачей которых является главным образом составление международных конвенций,³⁸ то можно сказать, что наиболее обычным является созыв соответствующей организацией с этой целью специальной конференции, которая во всех отношениях и со всех точек зрения напоминала бы обыкновенную дипломатическую конференцию, если бы не то обстоятельство, что соответствующая организация предоставляет секретариат и административное обслуживание и что расходы относятся на бюджет этой организации. Такие конференции часто созываются не в том месте, где имеет официальное пребывание соответствующая организация, и в них участвуют иногда государства, не состоящие членами этой организации, если об этом состоялось решение.³⁹

Пункт 2

2) Этот пункт относится к полномочию *вести переговоры*, а не к полномочию подписывать. Первое и последнее — не одно и то же, и вопрос о полномочии на подписание трактуется в статье 15. Можно считать, что полномочие на подписание (если такое полномочие имеется у делегата или представителя в стадии переговоров) указывает на полномочие вести переговоры, но обратное определенно не верно, и, как общее правило,⁴⁰ для совершения подписи требуется новое специальное полномочие на подписание. С другой стороны, как ясно из второй фразы этого пункта, в стадии переговоров

³⁷ Она была составлена Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи на третьей сессии последней в Париже в 1948 году.

³⁸ Такова, например, Международная организация труда.

³⁹ И то и другое иллюстрируется примером Конференции по вопросам морского права, которая была созвана Генеральной Ассамблеей и состоялась в 1958 году в Женеве и на которую было приглашено несколько государств, не состоящих членами Организации Объединенных Наций.

⁴⁰ Т.е. за исключением того особого случая, который упоминается в подпункте "а" пункта 1 статьи 15.

представитель не нуждается в полномочии на подписание. В этой стадии ему достаточно иметь полномочие вести переговоры или выполнять функции представителя.

3) В первой фразе этого пункта изложено нормальное правило без оговорок. Его истинный смысл заключается в том, что, когда должны происходить переговоры, одни государства могут отказаться иметь дело с представителями, не имеющими полномочий от других, и что на международной конференции они могут или отказаться допустить их к участию, или допустить их к участию только временно, в ожидании прибытия или представления необходимых полномочий. Нечего и говорить, что, если другие участвующие в переговорах государства пожелают вести переговоры с "представителем", который не имеет полномочий, или допустить его к участию в конференции, они могут это сделать и это иногда случается. В этом случае, если необходимые полномочия в конце концов не придут, соответствующий представитель может только парафировать текст или подписать его *ad referendum* как указано ниже — в примечаниях к статье 10, и за этими действиями должно в надлежащее время последовать подписание договора уполномоченным лицом, в одном случае, или подтверждение, в другом, как указано в пунктах 2 и 3 упомянутой только что статьи.

Пункт 3

4) В этом пункте указано общее исключение из правила, касающегося необходимости иметь полномочие на ведение переговоров, — исключение, на которое сделана ссылка в пункте 2 этой статьи. Право вести переговоры (и, как будет видно из дальнейшего, право подписи) неотделимы от должности и функций таких лиц, как глава государства или правительства и министр иностранных дел, а также, в тех особых случаях, которые указаны во второй фразе пункта 3, посол или иной глава дипломатического представительства, поскольку речь идет о праве *вести переговоры*.⁴¹ Что касается министров иностранных дел, то данный принцип был выявлен в том решении Постоянной Палаты Международного Правосудия, которое уже упоминалось (см. подстрочное примечание 26), а именно в решении по делу о *Восточной Гренландии*, где Палата указала⁴² (в связи с дачей министром иностранных дел *устного* обещания без представления какого-либо прямого полномочия на это), что считает "совершенно бесспорным, что подобный ответ, данный по просьбе дипломатического представителя иностранной державы министром иностранных дел от имени своего правительства *на вопрос, входящий в его компетенцию*",⁴³ обязывает ту страну, министром которой он является".

⁴¹ Последним всегда необходимы, однако, специальные полномочия на *подписание* международного договора, который будет результатом переговоров.

⁴² *Série A/B*, № 53, стр. 71.

⁴³ Курсив Комиссии.

5) Что же касается посла или иного главы дипломатического представительства, который ведет переговоры от имени своего государства с тем государством, где он аккредитован, то Комиссия обращает внимание на пункт "с" статьи 3 своего проекта, посвященного дипломатическим сношениям и дипломатическому иммунитету,⁴⁴ где она указала, что "функции дипломатического представительства состоят, кроме прочего, ... в ведении переговоров с правительством государства пребывания". В примечании к этой статье было разъяснено, что в данном пункте указаны "классические функции представительства, а именно ... ведение переговоров с правительством государства пребывания..." Совершенно ясно, что для этого не требуется никакого специального полномочия — это часть неотъемлемых функций главы представительства.

Пункт 4

6) Этот пункт относится, в сущности, к правилу о голосовании, при помощи которого принимается текст международного договора. Ни слово "принимается", ни слова "принятие текста..." вовсе не указывают, ни прямо, ни косвенно, на какого-либо рода согласие считать текст обязательным или выполнять содержащиеся в нем постановления. Они относятся исключительно к составлению текста, и текст становится, затем, обязательным для сторон как международный договор, только если и когда они его подпишут, ратифицируют или сделают другие необходимые для этого шаги. Простое принятие текста и даже подача за него голоса с целью его принятия вовсе не являются указанием на то, что эти шаги будут сделаны.

7) На практике вопрос относительно правила о голосовании возникает главным образом в связи с принятием текстов многосторонних договоров и конвенций. Совершенно очевидно, что текст двустороннего договора может быть принят только по обоюдному согласию обоих заинтересованных государств, и что принцип единогласия должен распространяться также и на международные договоры, переговоры о которых ведутся между небольшим числом государств или государствами, принадлежащими к ограниченной группе, для осуществления какой-нибудь конкретной общей цели, если эти государства не решат (опять-таки единогласно) прибегнуть к иному порядку. Эти соображения и легли в основу подпунктов "а" и "б" данного пункта.

8) Что касается многосторонних договоров общего характера, то, очевидно, вряд ли могут быть особые сомнения в том, что исторически, до первой мировой войны, на большинстве международных конференций

⁴⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859); см. также Annuaire de la Commission du droit international ["Ежегодник Комиссии международного права"], 1958, vol. II (publication des Nations Unies, numéro de vente: 58.V.1, vol. II): стр. 93.*

господствовал принцип единогласия. Некоторые члены Комиссии полагали, что его все еще следует считать основным принципом, если не принято противоположного решения, и что само это противоположное решение должно, строго говоря, приниматься единогласно или, во всяком случае, при отсутствии активной оппозиции. Было указано на то, что на конференциях правила процедуры, включая правило о голосовании, часто принимаются без голосования или при наличии одних только воздержавшихся, и, таким образом, сохраняется как бы видимость единогласия. Было, далее, указано, что, даже если какая-нибудь конференция принимает свое правило о голосовании большинством голосов (т.е. при фактическом наличии голосов против), элемент единогласия все-таки существует в том смысле, что государства, которые голосовали против этого правила, могли сделать выбор, а именно или не принимать больше участия в конференции и уйти из нее, или подчиниться принятому правилу.¹ Если, как обычно случается, они остаются и принимают участие в работе конференции на основании такого правила, они молчаливо соглашались на него.

9) Вместе с тем общее мнение в Комиссии было таково, что за последнее время обыкновение принимать тексты на международных конференциях тем или иным большинством голосов приобрело такой постоянный характер, что было бы нереалистично думать об установлении какой-нибудь иной системы. Разумеется, конференция может *решить* принимать свои постановления единогласно, но, если она этого не решит, следует предполагать, что ее постановления должны приниматься большинством голосов. Оставалось два вопроса: *какое* это должно быть большинство и как конференция должна определять это большинство, т.е., другими словами, должно ли само это предварительное решение приниматься единогласно или же оно может также приниматься и большинством голосов, и если может, то каким большинством?

10) По этим вопросам в Комиссии было высказано четыре различных точки зрения.

а) Согласно одной точке зрения, Комиссия не должна была заниматься этим вопросом вовсе, так как он в действительности не является частью вопроса о *международных договорах* и относится к вопросу о праве и процедуре международных конференций. Против этой точки зрения возражали, что *процесс* заключения международных договоров представляет собой часть регулирующего международных договоров права⁴⁵ и что приня-

⁴⁵ Можно, конечно, утверждать, что право, регулирующее международные договоры, предполагает существование международных договоров и что отправной точкой для этого права должно быть существование законченных международных договоров, которые фактически действуют. При таком взгляде пришлось бы, однако, исключить такие вопросы, как о подписании и его значении, о ратификации, присоединении, оговорках, вступлении в силу и другие, а все они, по традиции, считаются относящимися к праву, регулирующему международные договоры.

тие текста — важная часть этого процесса. Без принятия текста не может быть международного договора, а поэтому необходимо иметь нормы, которые регулировали бы принятие текста.

б) Согласно другой точке зрения, кодекс постановлений о международных договорах должен не только регулировать этот вопрос, но прямо указывать, каким большинством голосов должны приниматься тексты международных договоров на международных конференциях. В связи с этим было отмечено, что, хотя конференции в большинстве случаев принимают свои тексты простым большинством голосов, возрастает тенденция считать более подходящим принцип двух третей голосов. Разумеется, принцип простого большинства голосов облегчает работу конференций, но на основании этого принципа часто принимаются тексты, которые в действительности не встретили достаточно большой поддержки и могут остаться нератифицированными. Некоторые члены Комиссии полагали, что в кодексе постановлений о международных договорах должен быть предусмотрен, для принятия текстов, принцип двух третей голосов.

с) Согласно третьей точке зрения, не следовало пытаться устанавливать в кодексе какое-нибудь определенное правило о голосовании, а следовало просто указать, что вопрос о голосовании должен разрешаться на конференции. Далее, согласно этой точке зрения, не следовало также пытаться установить, *как* конференция должна принимать решение относительно голосования вопросов существа. Следовало и это предоставить самой конференции. В ответ на возражение, что в результате конференция может оказаться лишенной возможности когда-либо вообще приступить к работе, было указано на то, что, так или иначе, конференциям всегда удастся принимать правила процедуры, включающие и правило о голосовании.

д) Те, кто поддерживал четвертую точку зрения, которая в конце концов взяла верх, хотя и соглашались со сторонниками третьей точки зрения в том, что в кодексе не следует устанавливать правила о голосовании и следует предоставить решение вопроса самой конференции, считали необходимым хотя бы указать, каким путем конференция должна принимать такое решение. Может быть и верно, что обычно конференция так или иначе принимает такое решение, но, пожалуй, только после продолжительных процедурных дебатов, которыми затягивается начало основной работы конференции. Когда эта точка зрения была принята Комиссией, общее мнение склонилось к тому, что только принцип простого большинства голосов является подходящим как основа для принятия конференцией своих правил процедуры, включая правило о голосовании по вопросам *существа*. Правилom же о голосовании вопросов существа, т.е. правилom, согласно которому конференция должна принимать тексты и другие решения, не относящиеся

к процедуре,⁴⁶ будет то, которое конференция примет простым большинством голосов. Само это правило о голосовании вопросов существа может предусматривать или простое большинство голосов, или большинство в две трети голосов, или, теоретически, единогласие.

11) В подпункте "с" пункта 4, в котором Комиссия в конце концов изложила результаты указанной выше дискуссии, имеется, однако, прямая оговорка — "кроме случаев, предусмотренных ниже — в подпункте "d". Этот последний подпункт относится к тому особому случаю, когда международный договор составляется в международной организации или на международной конференции, созванной международной организацией, и когда (что не всегда имеет место) устав этой организации уже предусматривает правило о голосовании для принятия текстов таких международных договоров или же состоялось постановление какого-нибудь органа этой организации, который был компетентен это постановление принять, о том, каково это правило должно быть. Уставы некоторых организаций, например Международной организации труда, подробно предусматривают порядок, в котором международные договоры, заключаемые под покровительством этих организаций, должны составляться. Другие не предусматривают. Однако надлежащий орган организации, если он по уставу имеет на это право, может, принимая решение устроить или созвать конференцию, заранее установить определенное правило о голосовании как условие устройства или созыва конференции. Вместе с тем секретарь Комиссии указал на то, что, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций созывает какую-нибудь конференцию, обычно Секретариат, после консультации с представителями важнейших групп и интересов, составляет временные правила процедуры или проект правил процедуры, включающие правило о голосовании, для утверждения самой конференцией. Однако конференция может, по своему усмотрению, или утвердить предложенное правило, или заменить его другим.

Статья 7

Элементы текста

1. Наличие в тексте международного договора какого-нибудь определенного раздела, как например преамбулы или заключения, или каких-нибудь иных специальных постановлений не является условием, необходимым с юридической точки зрения.

2. Однако, в дополнение к изложению цели договора и указанию сторон, текст международного договора нормально содержит

⁴⁶ Принцип простого большинства голосов для *процедурных* решений имеет универсальное признание. Однако здесь идет речь о решениях по вопросам существа — в частности о решениях, ведущих к принятию текстов.

постановления о времени и порядке вступления его в силу, о видах участия в нем договаривающихся сторон и о сроке этого договора, равно как и постановления по другим вопросам формы или процедуры.

3. Если международный договор предусматривает, что он остается открытым для подписания, или если он содержит постановления о ратификации, присоединении, акцептации, вступлении в силу, прекращении или денонсации или постановления по каким-нибудь другим вопросам, касающимся его применения, в нем должны быть указаны порядок, с соблюдением которого должны совершаться соответствующие действия, и уведомления, которые должны делаться заинтересованным государствам.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Как вытекает из первых слов пункта 2 этой статьи, единственными существенными элементами, которые должны быть налицо в тексте международного договора, для того чтобы последний существовал как таковой, являются изложение его цели (другими словами — того, что составляет его *сущность*) и указание, в той или иной форме, сторон. Наличие других постановлений может быть и, как общее правило, действительно является обычным и часто желательным. Однако отсутствие их не отражается на юридической действительности международного договора, так как последний может, теоретически, состоять всего из нескольких строк, написанных на клочке бумаги, если из этих слов ясно, что текст представляет собой или констатирует соглашение между сторонами. Так, хотя в юридической литературе и в других местах можно найти много высказываний, относящихся к различным частям международного договора, формальным постановлениям, *clauses de style* и т.д., и, хотя существует много юридических норм, касающихся этих постановлений (поскольку они содержатся в международных договорах) и их значения, наличие их не является абсолютно необходимым с юридической точки зрения. С первого взгляда может показаться странным, что постановления, которых так много бывает во множестве документов, содержащих международные договоры, включаются туда вовсе не в силу юридической необходимости. Тем не менее, если задать вопрос, может ли их отсутствие быть, в самом деле, основанием *недействительности* международного договора, то будет совершенно ясно, что придется дать отрицательный ответ. Международный договор будет международным договором и без них, если на его содержание стороны должным образом согласились.

2) Таково в настоящее время положение с юридической точки зрения, и его то именно и имелось в виду предусмотреть в пункте 1 статьи 7. Однако совер-

шенно очевидно, что в этом пункте вовсе не имелось в виду сказать, что международные договоры не должны иметь ни преамбулы, ни формальных постановлений, ни других специальных постановлений, или что такие постановления, когда они имеются, не вызывают своих нормальных юридических последствий. Этот пункт означает только, что стороны сами могут решать, включать или не включать в международный договор постановления такого рода, и что, если они их не включают, это не опровергает действительности международного договора. Что же касается юридического значения этих частей или постановлений международного договора, то вопрос о нем относится к тем нормам, которые касаются толкования международных договоров, равно как и к другим нормам, содержащимся в дальнейших частях кодекса.

3) С другой стороны, хотя это не является необходимым с юридической точки зрения, желательно, разумеется, чтобы международные договоры содержали формальные постановления или хотя бы указания, касающиеся целого ряда вопросов, относящихся к механизму международного договора — например к необходимости последующей ратификации, порядку вступления в силу, сроку договора (если не предусмотрено, что он заключается на неопределенное время), способу его прекращения и т.д. Это верно не только в отношении международных договоров в собственном смысле слова, но также и в отношении документов менее формального характера, хотя, может быть, и в меньшей мере⁴⁷ и хотя соответствующие указания даются, в этом случае, в другом порядке.⁴⁸ Отсутствие таких постановлений или таких указаний не делает международный договор недействительным, но может отразиться на надлежащем функционировании механизма этого договора, создавая затруднения при его применении и вызывая между сторонами споры, для разрешения которых может иногда потребоваться обращение в какое-нибудь международное судебное учреждение. Поэтому, указанием в пункте 2 статьи 7 на то, что международный договор нормально содержит постановления по этим различным вопросам, имелось в виду также высказать мысль, что это является желательным.

4) В последнем пункте изложен просто неизбежный вывод, который, впрочем, относится главным образом к "групповым" *[plurilateraux]* и многосторонним международным договорам. Международные договоры этой категории гораздо легче применять, если в них содержится постановление (по правде говоря, тот же

⁴⁷ Если в таком случае это менее важно, то только потому что, когда речь идет о документах этой категории, легче делать, с резонной степенью уверенности выводы, о том, каковы намерения составителей международного договора. Так, едва ли могут быть сомнения в том, что, при отсутствии указания на противное, обмен нотами вступает в силу со дня обмена, сказано об этом или нет.

⁴⁸ Т.е. меньше пользуются формальными постановлениями, касающимися ратификации, вступления в силу, срока и т.д., и оставляют больше места для выводов и косвенных указаний.

результат может быть достигнут составлением дополнительного протокола), в котором назначается, в качестве депозитара договора, правительство одной из сторон или секретариат какой-нибудь международной организации, в месте пребывания которого договор оставляется для подписания, где депонируются ратификационные грамоты, куда могут посылаться другие уведомления — например о денонсации — и откуда другим сторонам или другим заинтересованным государствам посылаются сообщения о получении таких грамот или уведомлений и все прочие касающиеся договора сведения.

Статья 8

Юридические последствия составления текста

1. Участие в переговорах на международной конференции не налагает никакой обязанности акцептовать текст или выполнять содержащиеся в нем постановления, даже если текст принимается единогласно.

2. Однако постановления предыдущего пункта не влияют на могущую лежать, согласно общим принципам международного права, на каком-либо из участников переговоров обязанность временно воздерживаться от всех действий, которые могли бы либо свести на нет или подорвать цель этих переговоров, либо воспрепятствовать тому, чтобы данный международный договор вызывал предусматриваемые последствия, если и когда он вступит в силу.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Наименование этой статьи является, может быть, несколько эллиптическим, так как главное "последствие", о котором в ней говорится, состоит именно в том, что простое составление текста международного договора не вызывает прямых (или положительных) юридических последствий, и для успешности переговоров важно, чтобы это обстоятельство имелось в виду. Даже единогласное принятие текста, при условии, что речь идет только о принятии этого текста как такового, не создает обязанности впоследствии связать себя этим текстом как текстом международного договора, а тем более (на данном этапе) выполнять содержащиеся в нем постановления. То же имеет место и в том случае, когда на международной конференции текст принимается большинством голосов. Государства, принадлежащие к большинству, связывают себя не больше, чем те, делегации которых голосовали против принятого впоследствии текста. И те, и другие имеют одинаковую возможность впоследствии акцептовать соответствующий международный договор (т.е. связать себя его постановлениями), но ни те, ни другие не обязаны ни акцептовать его, ни выполнять его постановления, пока они его не акцептуют. Можно усмотреть совершен-

но определенное различие между, с одной стороны, "текстом", существующим *только как текст*, который участвовавшие в переговорах государства могут подписывать или не подписывать или какими-либо иными действиями делать для себя обязательным, и, с другой, текстом, который в результате таких действий, стал международным соглашением. Другие относящиеся к этому пункту замечания содержатся выше — в пункте 1 примечания к статье 5 и в пункте 6 примечания к статье 6.

2) Сказанного достаточно, поскольку речь идет о прямых юридических последствиях или, вернее, об отсутствии юридических последствий составления текста. Вместе с тем, многие члены Комиссии полагали, что указание на то, что составление текста вовсе не вызывает юридических последствий, могло бы быть неправильно истолковано. Так, например, государства, участвовавшие в переговорах, во время которых был составлен текст международного договора, имеют разумеется, право подписать этот договор, хотя это право не обязательно и не всегда вытекает именно из факта участия в переговорах. Однако право подписи является предметом отдельной статьи (см. статью 17 и примечание к ней). Далее, многие члены Комиссии высказали взгляд, что, если факт участия в переговорах и в составлении текста не создает никакой положительной обязанности на стороне соответствующих государств, он вызывает, по крайней мере до некоторой степени, обязанность иного порядка, — обязанность *негативную*, существующую временно, до последующего подписания и т.д. (или до истечения резонного срока, в течение которого стороны могут, если они решат это сделать, предпринять дальнейшие шаги, обеспечивающие вступление международного договора в силу), — обязанность воздерживаться от всех действий, которые лишили бы переговоры всякого смысла, подрывая то, что представляет собой самую цель договора. В качестве примера указывали на случай, который, хотя он вряд ли может встретиться на практике, хорошо иллюстрировал мысль: допустим, после составления международного договора об уступке одним государством другому определенной территории (за определенную компенсацию), государство, уступающее территорию, приступит, раньше, чем могут быть сделаны какие-либо другие шаги, к разрушению находящихся на этой территории установок и других имеющих ценность объектов, и будет утверждать, что передача территории как таковой все еще возможна, и, таким образом, цель переговоров продолжает оставаться осуществимой.

3) Некоторые члены Комиссии находили, что, если обязанность воздерживаться от такого рода действий и может вытекать из факта *подписания* договора, она не может быть результатом простого составления текста. С юридической точки зрения государство не может стеснить или ограничить свою свободу действий просто приняв участие в переговорах. Хотя оно, может быть, и изъявляет, в какой то мере, свое согласие, это согласие относится только к тексту *как таковому* и вовсе

не является согласием (хотя бы предварительным) на этот текст как *международный договор*. При таких условиях действия, о которых идет речь, не являются неправомерными, хотя они и могут быть неправильными с моральной или политической точки зрения. Члены Комиссии, которые придерживались такого мнения, считали также, что данный случай выходит из области реального. Совершенно очевидно, что при подобном положении вещей договор не будет ни подписан, ни ратифицирован. Далее, другая сторона окажется в положении, не более невыгодном, чем она была бы, если бы переговоры вовсе не имели места. Если государство, участвовавшее в составлении текста, не обязано, в силу этого, его подписывать, то действия, о которых идет речь, равнозначны решению не подписывать текста (или свидетельствуют о таком решении).

4) Этот взгляд на вещи не разделялся некоторыми другими членами Комиссии, которые находили, что, особенно поскольку речь может идти об общих многосторонних конвенциях, остающихся открытыми для подписания в течение нескольких месяцев, государства, принявшие участие в переговорах, и, в особенности, те, которые голосовали за соответствующий текст как таковой, обязаны, до некоторой степени, воздерживаться от действий, которые таким образом изменяли бы *status quo*, что государства, которые потом подписывали бы договор, были бы вынуждены делать это при фактическом положении вещей, которое отличается от существовавшего в тот момент, когда этот договор открывался для подписания. Не так важно, при этом, вытекает ли эта обязанность из принципа добросовестности, из теории злоупотребления правом или из какой-нибудь нормы, являющейся выводом из общих принципов международного права, относящихся к международным договорам, — вопрос, по которому между членами Комиссии, разделявшими соответствующую точку зрения, обнаружились некоторые расхождения во мнениях.

5) При таких условиях Комиссия и заняла позицию, которая нашла себе отражение в пункте 2 статьи 8. В этом пункте Комиссия имела в виду оставить вопрос открытым. Разумеется, из этого пункта вытекает, что указанного рода обязанность может существовать. В нем не сказано, что она действительно существует. Сохраняется возможность разрешения этого вопроса на основании общих принципов международного права, и решение, которое может быть таким образом принято, не предвосхищается.

6) Если допустить, однако, что такого рода обязанность существует (хотя, как уже сказано, вопрос остается открытым), то слово "временно" будет служить указанием на то, что эта обязанность существует не в течение неопределенного времени. Ответ на вопрос о том, как долго она существует, зависит от обстоятельств каждого отдельного случая, и здесь очень трудно дать какие-либо точные указания. Однако срок не должен быть продолжительнее того времени, которое резонно необходимо участвовавшим в переговорах го-

сударствам для того, чтобы определить свою позицию в отношении данного договора.

Статья 9

Удостоверение аутентичности текста

1. Если иные формальности не предусмотрены в самом тексте или о них специально не договорились участвовавшие в переговорах государства, аутентичность окончательного составленного текста международного договора может быть удостоверена одним из следующих способов:

a) парафированием текста от имени участвовавших в переговорах государств,

b) включением текста в заключительный акт конференции, на которой он был составлен,

c) включением текста в резолюцию органа международной организации или каким-нибудь иным способом, предусмотренным в уставе такой организации.

2. Кроме того, в дополнение к последствиям, которые оно может иметь в силу статей... 49 настоящего Кодекса, подписание текста (окончательное подписание или подписание *ad referendum*) от имени участвовавших в переговорах государств равным образом удостоверяет аутентичность такого текста во всех тех случаях, когда его аутентичность не была уже удостоверена одним из способов, указанных в пункте 1.

3. После удостоверения его аутентичности согласно пунктам 1 и 2 настоящей статьи текст является окончательным.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Что значит "удостоверение аутентичности" текста, и почему удостоверение аутентичности необходимо? Проще всего сначала ответить на второй вопрос. К тому же таким образом мы автоматически получим ответ и на первый. Удостоверение аутентичности необходимо для того, чтобы прежде, чем участвовавшие в переговорах государства должны будут решать, вступить ли в число участников международного договора, или, в некоторых случаях, прежде чем они должны будут решать, подписывать ли вообще соответствующий документ для того, чтобы засвидетельствовать свое предварительное согласие на международный договор, им было бы раз и навсегда, окончательно и определенно известно, каков текст того международного договора, который они будут подписывать или участниками кото-

49 Номера пропущены, так как Комиссия еще не обсудила всех статей, о которых идет речь.

рого они станут, если они решат это сделать. Совершенно ясно, что такие действия, как подписание, ратификация, присоединение, введение в силу и т.д. могут совершаться только в том случае, если имеется текст, содержание которого было зафиксировано и не может быть изменено. Поэтому должен наступить какой-то момент, когда процесс переговоров или обсуждения заканчивается и когда текст, о котором стороны договорились как о тексте (или который был принят большинством голосов на международной конференции) должен быть *зафиксирован* как текст предлагаемого международного договора. Станет ли этот международный договор впоследствии обязательным для сторон, это, разумеется, — другой вопрос, и этот вопрос остается совершенно открытым. На данном этапе ни одна из сторон еще не несет обязательств. Однако, если стороны должны иметь возможность придать в конце концов обязательную силу такого рода документу, то в их распоряжении должен быть определенный, не подлежащий изменению текст, к которому могли бы относиться все необходимые действия.

2) Поэтому совершенно необходимо предусмотреть какой-то способ, при помощи которого установленный в конце концов текст фиксировался бы таким образом, чтобы характер его как окончательного принятого текста (т.е. как текста, на котором стороны договорились) не мог впредь ни оспариваться, ни быть предметом обсуждения. Соответствующий процесс и есть удостоверение аутентичности, которое состоит, таким образом, в известном действии или процедуре, имеющей целью удостоверить и установить, что "данный текст является верным (и единственно верным) и аутентичным текстом".

3) Можно поставить вопрос, является ли последующее изменение уже зафиксированного текста невозможным, если стороны пожелают внести в него изменения, особенно пока этот текст еще не подписан. Ответ: это не является невозможным, но, если принятый порядок удостоверения аутентичности был выполнен в отношении данного текста, результатом всякого последующего изменения будет не просто измененный текст, а текст *новый*, который, в свою очередь, потребует удостоверения аутентичности или повторного удостоверения аутентичности. Самый ясный из возможных примеров это — тот случай, когда подписание само является способом удостоверения аутентичности, т.е. когда удостоверение аутентичности не было уже совершено другим путем (до недавнего времени подписание и было нормальным способом удостоверения аутентичности, но теперь это не всегда так).⁵⁰ В таком случае изменения, совершенные после подписания, потребуют нового подписания или парафирования текста, или составления и подписания нового текста, или, вместо этого, составления и подписания отдельного протокола для фиксации и удостоверения аутентичности этих изменений. Вообще говоря, ни в первоначальный текст,

⁵⁰ См. текст статьи 9, а также см. ниже, где разъяснено, что другие аспекты и последствия подписания в сущности заслоняют его значение как удостоверения аутентичности.

который был подписан, ни в какой-нибудь специально предназначенный для подписания экземпляр, изменений вносить нельзя, так как внесение таких изменений создавало бы впечатление, что стороны подписали не тот текст, который они в действительности подписали в дату подписания. В случае же если в первоначальный текст, который был подписан, или в какой-нибудь специально предназначенный для подписания экземпляр будут внесены изменения, сами эти изменения должны быть подписаны или парафированы и *датированы*. Тогда весь документ будет, как целое, представлять собой официальный текст международного договора — текст, аутентичность которого удостоверена. Так или иначе, в какой-то момент тексту должен быть придан окончательный характер, и для того, чтобы можно было считать не *varietur* тот текст, который должен быть объектом ратификации (если она необходима) и вступить в силу, аутентичность этого текста в его окончательной форме должна быть удостоверена каким-либо официально признанным способом.

4) Пожалуй еще очевиднее, что те же соображения должны относиться *mutatis mutandis* и к тому случаю, когда заверение аутентичности подлинного текста было совершено не путем подписания, но, например, путем включения этого текста в заключительный акт конференции или в резолюцию органа международной организации.⁵¹ Всякое последующее изменение его будет иметь результатом новый текст, который, в свою очередь, потребует удостоверения аутентичности тем же или каким-нибудь другим признанным способом.

5) Установив, что такое удостоверение аутентичности и почему оно необходимо, уместно теперь поставить вопрос, почему удостоверение аутентичности (несмотря на то, что оно фактически всегда имело место) не получило, до самого последнего времени, общего признания как определенный, отдельный и необходимый этап в процессе заключения международного договора. Это было потому, что в прошлом, хотя, за исключением возможных случаев парафирования и подписания *ad referendum*, подписание было нормальным способом удостоверения текста, оно всегда имело также другой, более важный аспект. Подписание не только имеет значение установления содержания текста (если это не было уже сделано каким-нибудь из других способов, указанных в пункте 1 статьи 9), но, кроме

⁵¹ В Организации Объединенных Наций обычно пользуются, с целью удостоверения аутентичности, двумя последними методами, которые указаны в пункте 1 статьи 9, а не первым, т.е. парафированием. Для удостоверения аутентичности текстов многосторонних конвенций обычай парафирования никогда не применялся в Организации Объединенных Наций. В том более организованном процессе подготовки международных договоров, который имеет место в Организации Объединенных Наций, парафирование с целью удостоверения аутентичности заменено такими стандартными процедурами, как протоколируемое голосование резолюции, содержащей или включающей текст, или включение текста в заключительный акт. Как указано выше — в пункте 4 примечания, для всякого последующего изменения текста, аутентичность которого удостоверена таким образом, необходимо, в сущности, составление нового текста, аутентичность которого, в свою очередь, должна быть удостоверена тем же или иным признанным способом.

того, означает, что совершившее его государство дало предварительное согласие сделать для себя соответствующий текст обязательным как международное соглашение, а в некоторых случаях (при обмене нотами, например), когда не требуется ратификации, подписание означает окончательное согласие. Роль подписания как способа удостоверения аутентичности текста оказывается, таким образом, заслоненной тем значением, которое подписание имеет как указание на согласие. В указанных случаях две функции подписания могут быть отделены одна от другой только в теории. Однако даже в прошлом соответствующее различие существовало, и его можно было ясно видеть в тех случаях, когда, например, текст сначала просто парафировался (акт, значение которого ограничивалось удостоверением аутентичности текста), а подписание происходило потом. Именно поэтому-то профессор Брайерли в своем первом докладе, 52 указывая, почему в старых проектах и кодексах постановлений о международных договорах не предусматривался "порядок удостоверения аутентичности текста", говорит, что это

"... объясняется тем, что процесс удостоверения аутентичности обычно является частью процесса ведения переговоров или заключения международного договора и служит нескольким целям. Так, если сторонами, которые вели переговоры, договор подписан под условием его ратификации, то učinенные на его тексте подписи служат удостоверением аутентичности этого текста, как правильного изложения постановлений, которые различные стороны согласились считать для себя обязательными, и является частью того процесса, в результате которого эти постановления действительно становятся для сторон обязательными. Точно так же, в тех случаях, когда договор становится обязательным по подписанию, подписание его любой из сторон является как актом удостоверяющим аутентичность его постановлений, так и актом окончательного принятия этих постановлений".

Продолжая свои объяснения профессор Брайерли указывает, что за последние годы

"... были разработаны другие методы удостоверения аутентичности текстов международных договоров, помимо подписания их от имени всех или большинства участвовавших в переговорах сторон. Так, например, прибегают к методу включения неподписанного текста проекта международного договора в подписанный заключительный акт дипломатической конференции, на которой обсуждался не только один данный текст (см. *Harvard Draft Convention, Comment*, стр. 734—735). Особый порядок, а именно подписание только Председателем Международной конференции труда и Директором или Генеральным директором Международного бюро труда, применяется для удостоверения аутентичности (проектов) международных конвенций о труде со времени создания Международной организации труда (см. статью 405 Версальского договора). Известны также случаи, когда международные договоры вообще не подписывались, и все участники их вместо подписания прибегали к процедуре присоединения (см. *General Act of 1928 (Article 43)*, Hudson, *International Law*

gislation, volume IV, стр. 3207; пересмотренный Общий акт 1949 года, *Официальные отчеты третьей сессии Генеральной Ассамблеи, часть II, Резолюции*, стр. 9; *General Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations*, 1946, *United Nations Treaty Series*, volume I, стр. 15; Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, *Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции*, стр. 63). Удостоверение аутентичности текстов этих соглашений совершалось включением их в резолюции Собрания Лиги или, в соответствующих случаях, Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций".

В заключение профессор Брайерли говорит следующее:

"Принимая во внимание указанные изменения, представилось полезным подчеркнуть в предлагаемом здесь проекте различие между подписанием текстов международных договоров просто как способом удостоверения их аутентичности и подписанием их как процессом или частью процесса, в результате которого государство или международная организация принимают договор как имеющий для них обязательную силу. Если смотреть на подписание только как на способ удостоверения аутентичности, то в подписании международного договора лицами, участвовавшими в переговорах, следует видеть только один из таких способов, хотя, разумеется, этот способ все еще является наиболее распространенным".

6) Принимая во внимание данные выше разъяснения и приведенные выше примеры, нет надобности много говорить относительно пункта 1 статьи 9, пункт 3 которой уже достаточно комментирован. В этом последнем пункте слово "окончательным" указывает на то, что в результате всех изменений, вносимых после удостоверения аутентичности текста, создается новый текст, аутентичность которого, в свою очередь, должна быть удостоверена. Что же касается пункта 2, то следует сказать, что подписание не было прямо упомянуто среди способов удостоверения аутентичности текста, перечисленных в пункте 1, потому, прежде всего, что эти способы всегда (или почти всегда)⁵³ являются актами удостоверения аутентичности, тогда как, как уже указано, подписание может и не быть актом удостоверения аутентичности, и потому, во-вторых, что эти действия являются (в данном контексте) *исключительно* актами удостоверения аутентичности, тогда как подписание, даже когда им удостоверяется аутентичность текста, может иметь и другой, более важный аспект, будучи (говоря словами профессора Брайерли) по крайней мере "частью процесса, в результате которого государство... принима[ет] договор как имеющий для [него] обязательную силу..." По этим соображениям желательно, очевидно, выделить подписание из числа других упомянутых способов и посвятить ему отдельный пункт.

⁵³ С теоретической точки зрения, международный договор может только *после* удостоверения аутентичности текста подписанием быть включен в резолюцию международной организации и рекомендован для присоединения членам, которые его не подписали. Профессор Брайерли упоминает о такой возможности.

7) Теперешний специальный докладчик включил, кроме того, в соответствующую статью постановление, в котором содержалось указание на то, что приложение печатей — процедура, к которой обычно прибегали в прошлом, когда делегаты не только учиняли подписи на международном договоре, но и прилагали к нему свои печати — не является необходимым ни для удостоверения аутентичности международного договора, ни для придания ему формальной действительности, даже если в договоре содержится типовая констатация: "подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати". Комиссия нашла, что на это обстоятельство достаточно указать в примечании.

Статья 10

Парафирование и подписание ad referendum как акты удостоверения аутентичности текста

1. Текст международного договора может быть подписан или парафирован. Если он подписывается, подписание может быть или простым (окончательное подписание) или с оговоркой об обращении за одобрением к соответствующему правительству (подписание *ad referendum*) — подписанием, сопровождаемым словами *ad referendum* или какой-нибудь равнозначной формулой. Признаки и юридические последствия окончательного подписания указаны в статьях...⁵⁴ настоящего Кодекса.

2. Парафирование, за исключением тех случаев, когда его совершает глава государства или правительства или министр иностранных дел с намерением придать ему значение подписания, может иметь только значение удостоверения аутентичности текста. Если за парафированием должно последовать подписание, последнее должно быть совершено как отдельный акт, который вызывает юридические последствия только со дня самого подписания.

3. Подписание *ad referendum* может быть превращено в окончательное подписание подтверждением со стороны соответствующего правительства. В этом случае подтверждение имеет обратную силу и превращает подписание *ad referendum* в окончательное подписание, считая со дня, когда подписание *ad referendum* было совершено.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Как указано в пункте 1 этой статьи, международный договор может быть подписан или парафирован, и, если он подписывается, подписание может быть безусловным или только *ad referendum*. Последнее, разу-

⁵⁴ См. подстрочное примечание 49.

меется, не является подписанием окончательным, хотя и может приобрести значение окончательного, если впоследствии будет подтверждено правительством, от имени которого оно было совершено.

2) Как указано в начале пункта 2 этой статьи, парафирование может быть равнозначно окончательному подписанию при наличии двух условий, а именно, во-первых, если оно совершается определенным лицом, имеющим право, в силу своих функций, обязывать соответствующее государство, и, во-вторых, если оно совершается с намерением придать ему значение подписания.⁵⁵ Во всех других случаях парафирование является только удостоверением аутентичности текста. За исключением случаев, упомянутых выше, оно никогда не может быть ничем другим. Оно никогда не может быть превращено в подписание, хотя за ним может следовать подписание.

3) Таким образом, главные различия между парафированием и подписанием *ad referendum* состоят в том, что а) парафирование является и остается в сущности актом, значение которого сводится к удостоверению аутентичности текста, тогда как подписание *ad referendum* является, с самого начала, одновременно и актом удостоверения аутентичности (если аутентичность текста не была уже удостоверена другим способом), и предварительным подписанием, б) парафирование никогда ничем больше не является, тогда как подписание *ad referendum* может быть превращено в окончательное подписание последующим подтверждением, и с) такое подтверждение имеет обратную силу и придает подписанию *ad referendum* значение окончательного подписания с того дня, когда оно было первоначально совершено, и этот день становится датой подписания договора соответствующим государством, тогда как если после парафирования совершается подписание, последнее обратной силы не имеет, и датой его является день его совершения, а не день парафирования.

4) Различны также и те случаи, в которых прибегают к этим двум процедурам. Парафированием пользуются для различных целей. Одной из них является удостоверение аутентичности текста в определенный момент переговоров, в ожидании дальнейшего рассмотрения вопроса заинтересованными правительствами. К парафированию может, далее, прибегнуть представитель, имеющий полномочие на ведение переговоров, но не представивший полномочия на подписание договора (или не имеющий, в соответствующий момент, возможности получить такое полномочие).⁵⁶ Иногда к нему может прибегнуть и представитель, который,

⁵⁵ Такие случаи редки, но бывают. О наличии соответствующего намерения может свидетельствовать содержание документа как целого или те обстоятельства, при которых парафирование было совершено.

⁵⁶ В настоящее время, когда до прибытия письменных полномочий обычно принимается полномочие, переданное по телеграфу, (см. ниже — статью 15 и примечание к ней), необходимость прибегать к парафированию по этой причине должна возникать очень редко.

по каким-либо соображениям, действует по своей собственной инициативе, не имея инструкций, но находит, тем не менее, что ему следует совершить какой-то акт в отношении соответствующего текста. В некоторых из этих случаев могут прибегать также и к подписанию *ad referendum*, но в настоящее время подписание *ad referendum* совершается, по всей вероятности, главным образом по инструкции соответствующего правительства в тех случаях, когда это правительство желает сделать какой-то шаг в отношении текста, но не желает принимать на себя обязательства дать на него даже предварительное согласие, указанием на которое служило бы простое подписание.

РАЗДЕЛ В: ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА, УЧАСТИЕ В НЕМ И ВСТУПЛЕНИЕ ЕГО В СИЛУ

Примечание: Следующим ниже статьям должны предшествовать другие, которые Комиссией еще не обсуждались (см. пункт 17 настоящего доклада).

Статья 14

Функция подписания

Будучи удостоверением аутентичности текста, когда такое удостоверение не было совершено каким-нибудь другим способом, как предусмотрено в статье 9, подписание имеет, кроме того, значение предварительного согласия на соответствующий текст как международное соглашение в тех случаях, когда он подлежит ратификации, и окончательного согласия в тех случаях, когда международный договор вступает в силу по подписании, как предусмотрено в статье....⁵⁷

Статья 15

Полномочие на подписание

1. Подписание может быть совершено только

а) лицом, которому принадлежит, по его должности или в силу его функций главы государства или правительства или министра иностранных дел, право обязывать соответствующее государство,

б) на основании полномочия, выданного соответствующему представителю.

2. Полномочие должно иметь надлежащую форму и исходить от компетентной власти соответствующего государства. Если препровождение такого полномочия задерживается, может быть принято, под условием последующего представления такого полномочия, телеграфное полномочие или письмо, исходящее от главы диплома-

тического представительства соответствующего государства в той стране, где происходили переговоры.

ПРИМЕЧАНИЕ

Статья 14

1) Статья 14 в специальных комментариях не нуждается, так как те вопросы, к которым она относится, полностью рассмотрены в связи с содержанием предыдущих статей (см., в частности, пункт 1 примечания к статье 8). К вопросу о подписании, рассматриваемом как такой акт, который, сам по себе, имеет результатом вступление международного договора в силу, относится статья... 57 и примечание к ней.

Статья 15

2) Уже было отмечено в пункте 2 примечания к статье 6, что полномочие на ведение переговоров само по себе не означает полномочия на подписание и что для подписания необходимо отдельное полномочие. Правильнее, пожалуй, было бы сказать, что полномочие на подписание должно быть *налицо* и что оно не вытекает из полномочия вести переговоры. Говорить так правильнее потому, что для подписания конкретного международного договора вовсе не всегда необходимо представление полномочия, выданного специально для этой цели. Прежде всего, как указано в подпункте "а" пункта 1 статьи 15 (уже отмечено подобное же положение, поскольку речь идет о полномочии на ведение переговоров — см. выше пункт 3 статьи 6 и относящаяся к нему часть примечания), некоторым лицам принадлежит, в силу их функций, право подписывать международные договоры от имени соответствующего государства без получения на это полномочий.

3) Во-вторых, хотя в других случаях и должно представляться специальное полномочие на подписание определенных договоров, Комиссия полагала, что в некоторых странах существует обыкновение выдавать некоторым министрам, как часть, так сказать, даваемого им поручения, общее или постоянное полномочие, которое, без упоминания о каком-нибудь конкретном международном договоре, дает министру право вообще подписывать международные договоры от имени соответствующего государства. Комиссия хотела бы получить впоследствии от правительств сведения относительно существующих в этом отношении обыкновений. В принципе Комиссия не видит никаких оснований, по которым представление подобных полномочий нельзя было бы считать достаточным, особенно поскольку речь идет о министрах, которые, в силу своих функций, нормально имели бы право подписи даже без всякого полномочия. Для того, чтобы предусмотреть такую возможность, в подпункте "б" в его теперешней редакции и сказано просто о полномочии "выданном соответствующему представителю", без указания на то, что в таком полномочии должен быть прямо поименован определенный подлежащий подписанию договор.

⁵⁷ См. подстрочное примечание 49.

4) Что касается вопроса о том, необходимо ли полномочие не только на простое подписание, но и на подписание *ad referendum*, то мнения в Комиссии разошлись. Полагали, что ответ на этот вопрос зависит, отчасти, от того, какой практики придерживаются правительства, а Комиссия не считала себя в настоящее время достаточно осведомленной об этом, и, отчасти, от того, какое именно юридическое значение придается подписанию *ad referendum* (вопрос, по которому были высказаны различные мнения). Поэтому Комиссия решила отложить этот вопрос и рассмотреть его тогда, когда она снова вернется к международным договорам.

5) Некоторые формы полномочий несомненно основаны на традиции и, в различных вариантах, имеют обычное и общее употребление, но это не меняет того факта, что вопрос о форме полномочий есть вопрос, решать который должна каждая сторона для себя, при условии соблюдения некоторых основных правил. Эти правила следующие: а) полномочие должно исходить от власти, безразлично какой (и, разумеется, таких властей может быть несколько),⁵⁸ которая, согласно конституции данного государства, имела право его выдать, б) в полномочии должно быть ясно указано или предоставлено необходимое право подписания и с) в нем должно быть поименовано или иным путем точно указано⁵⁹ то лицо, которому оно выдано и которое имеет право на совершение подписи. Правило а) прямо изложено в пункте 2 статьи 15. Комиссия полагает, что правила б) и с) в достаточной мере выражены в словах "Полномочие должно иметь надлежащую форму". Эти слова точно так же касаются вопроса о том, должно ли полномочие исходить от "главы государства" или от "правительства", — вопроса, ответ на который неизбежно зависит от формы самого договора и от конституционной практики соответствующего государства.

6) Во второй фразе пункта 2 нашла себе признание получившая в сравнительно недавнее время развитие практика, которая представляет большие удобства. Благодаря этой практике парафирование и подписание *ad referendum* становятся ненужными, кроме случаев исключительных обстоятельств и тех случаев, когда эти акты сознательно предпочитаются (см. пункт 4 примечания к статье 10). Нечего и говорить, что, если обещанное полномочие не прибывает к надлежащему времени, подписание, совершенное на основании телеграфного полномочия, не будет иметь никакого значения и должно будет считаться никогда не существовавшим.

7) В большинстве документов, которые представляют собой формальные международные договоры, содержатся констатации, которые могут принимать различные формы и в которых указывается на то, что подписывающие договор лица имеют на это полномочия. Так, в конце преамбулы может быть указано, что из-

⁵⁸ Например, главы государств, главы правительств и министры иностранных дел нормально являются компетентными Властями.

⁵⁹ Например, упоминанием его должности, как в формуле "наш теперешний посол в"

вестные (поименованные) лица были назначены в качестве полномочных представителей сторон, и что эти лица, "обменявшись своими полномочиями [или "предъявив свои полномочия"]", которые были признаны имеющими надлежащую форму,⁶⁰ "согласились о нижеследующем:" (или какая-нибудь другая подобная формула). Вместо этого (а иногда в дополнение к этому) в конце договора может содержаться фраза, которая гласит: "В удостоверение вышеизложенного, нижеподписавшиеся, будучи должным образом на это уполномочены, подписали настоящий договор". Имеется следующий вариант: "В удостоверение вышеизложенного, нижеподписавшиеся Полномочные Представители подписали" и т.д. Здесь слова "Полномочные Представители", которые пишутся с больших "П", считаются указанием на подтверждение наличия необходимых полномочий на подписание. Иначе те, о ком идет речь, не были бы "Полномочными Представителями", ибо эти слова обозначают именно "лиц, имеющих полномочия".

8) Тем не менее, какой бы желательной ни могла быть и ни была практика, согласно которой в документах, содержащие международные договоры, которым желают придать формальный характер, включаются некоторые констатации такого рода, и каким бы обычным явлением это ни было в таких документах, нельзя утверждать, будто такие констатации в какой-либо мере необходимы. Поскольку необходимые полномочия существуют и зарегистрированы, подписание действительно, независимо от того, имеются ли в договоре такие констатации.

Статья 16

Время и место подписания

Подписание совершается при окончании переговоров, заседания или конференции, во время которых был составлен текст. Однако может быть предусмотрено в самом международном договоре или в каком-нибудь другом соглашении между сторонами, что подписание должно быть совершено позднее или что договор остается открытым для подписания в определенном месте, либо неопределенное время, либо до определенного срока.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) В этой статье международные договоры, которые открыты для подписания до определенного срока или в течение неопределенного времени, противопоставляются другим международным договорам. Большинство международных договоров и, в частности, дву-

⁶⁰ При двусторонних переговорах или переговорах, в которых участвует ограниченное число стран, полномочия обычно проверяются протокольными отделами или секциями международных договоров или другими компетентными секциями или отделами соответствующих министерств иностранных дел или посольств. На международных конференциях создаются комитеты по проверке полномочий или же эта проверка поручается секретариатам или президиумам таких конференций.

сторонние договоры и договоры между ограниченным числом государств или государствами, принадлежащими к ограниченной группе, не остаются открытыми для подписания.⁶¹ Они подписываются или немедленно по окончании переговоров, или позднее, в специально назначенный для этого срок. И в том, и в другом случае государства, желающие подписать договор, должны сделать это в течение того времени, которое отведено для подписания, и не могут сделать это позднее. Разумеется, у них еще может быть возможность вступления в число участников договора каким-нибудь другим способом — например посредством присоединения (по этому вопросу см. последующие статьи кодекса).⁶¹

2) Что касается конвенций и общих многосторонних договоров,готавливаемых на международных конференциях, то в течение некоторого времени все увеличивалась склонность включать в них постановление об оставлении их открытыми для подписания до определенного срока (обычно — до истечения шести месяцев после окончания конференции). С теоретической точки зрения нет никаких оснований к тому, чтобы такие международные договоры не могли оставаться открытыми для подписания в течение неопределенного времени, и это иногда имело место.⁶² Однако целесообразность такого решения и возможность его осуществления неизбежно зависят от характера конкретного договора. Обычай оставлять многосторонние договоры открытыми для подписания имеет большие преимущества. На заключительных стадиях работы международных конференций наблюдается известная спешка. Часто у правительств не имеется, в месте их пребывания, окончательного текста, составление которого заканчивается в последний момент. Поэтому многие представители не имеют права подписать международный договор в его окончательной форме. Вместе с тем, даже в тех случаях, когда имеется возможность вступления в число участников договора путем присоединения, многие правительства предпочитают делать это путем подписания и ратификации. Следует, далее, учитывать то обстоятельство, что правительства, которые не уверены, что они смогут впоследствии ратифицировать договор (или присоединиться к нему), могут, тем не менее, желать

⁶¹ К концу настоящей сессии Комиссия еще не дошла до этой части проекта.

⁶² Статья 14 Конвенции о Панамериканском союзе, принятой в Гаване 18 февраля 1928 г., предусматривает следующее: "Настоящая Конвенция подлежит ратификации подписавшими ее государствами и остается открытой для подписания и для ратификации государствами, которые были представлены на Конференции, но не имели возможности подписать ее". В принятых 20 февраля 1928 г. Конвенции о международных договорах, Конвенции о положении иностранцев, Конвенции о дипломатических агентах, Конвенции о консульских агентах, Конвенции о морском нейтралитете, Конвенции о праве убежища и Конвенции о правах и обязанностях государств в случае гражданской войны содержится несколько иное заключительное постановление, в котором просто указано, что после подписания они подлежат ратификации подписавшими их государствами. Никакого срока для подписания прямо не установлено. Все упомянутые выше конвенции были приняты на Шестой панамериканской конференции, состоявшейся в Гаване.

иметь возможность изъять на него то предварительное согласие, которое вытекает из акта подписания. Подобные желания легко удовлетворить, оставив договор открытым для подписания в местопребывании правительства, являющегося "депозитаром", или являющейся "депозитаром" международной организации. После этого договор может быть подписан любым лицом, которое представит действительное полномочие на это, — например, дипломатическим или постоянным представителем желающего подписать договор государства — или министром иностранных дел или другим уполномоченным лицом, находящимся в соответствующем месте или специально туда приехавшим для этой цели.

Статья 17

Право на подписание

1. Право на подписание двустороннего международного договора или международного договора группового, переговоры о котором велись в пределах региональной группы или категории государств, какой-нибудь другой ограниченной группы государств или ограниченным числом государств, принадлежит непременно только тем государствам, которые участвовали в переговорах, и тем другим государствам, которые ими, в постановлениях этого международного договора или иначе, допущены к подписанию.

2. Право на подписание общего многостороннего международного договора регулируется нижеследующими правилами:

a) за исключением случаев, предусмотренных в подпункте "б", каждое государство, которое было приглашено к участию в переговорах или в конференции, на которой такой международный договор составлялся, имеет право подписать этот международный договор;

b) если в таком международном договоре указаны государства или категории государств, которые имеют право на подписание этого международного договора, подписывать его могут только эти государства или государства этих категорий;

c) если в таком международном договоре постановлений по соответствующему вопросу не имеется, и если он все еще открыт для подписания, государства, которые не принадлежат к числу упомянутых выше — в подпункте "а", могут подписывать этот международный договор с согласия двух третей его участников, если он вступил в силу, или, если он не вступил в силу, с согласия двух третей государств, участвовавших в переговорах.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Эта статья послужила в Комиссии поводом для обсуждения всего вопроса о существовании общего и основного права участвовать в международных договорах. Этот вопрос, разумеется, вовсе не совпадает с вопросом о *праве вступать* в международные договоры. Здесь идет речь о том, имеет ли государство право настаивать на принятии его в число участников конкретного международного договора. Этот вопрос возникает в тесной связи с вопросом об участии в таких конвенциях или многосторонних международных договорах, которые представляют интерес для всех или создают нормы общего международного права. Некоторые члены Комиссии считали, что в кодексе должно быть постановление, в котором, без подробного указания каких-либо определенных способов вступления в число участников, были бы изложены общие принципы, определяющие участие в многосторонних международных договорах, имеющих общий характер, и, если существуют в этом отношении какие-либо права, указаны эти права. Специальный же докладчик заявил, что в данном случае в основу плана его проекта положено то обстоятельство, что всякое право на участие в международном договоре, если такое право существует, должно, чтобы быть эффективным, осуществляться в определенном порядке или определенным способом. Оно может осуществляться только при условии, что существует какой-то порядок или способ вступления в число участников. При известных обстоятельствах государствам может принадлежать право стать участниками определенного международного договора. Однако, они должны или осуществлять это право в установленном порядке, или забыть о нем. Вообще говоря, вступление в число участников международного договора может осуществляться только определенными способами, т.е. путем одного только подписания, в одних случаях, путем подписания, за которым следует ратификация, в других, и путем присоединения, в третьих. Если, поэтому, данный вопрос будет трактоваться в отделах, посвященных праву на подписание, праву на ратификацию и праву на присоединение, то он неизбежно будет исчерпан. Далее, так как указанные способы очень различны и каждый может применяться только в определенных случаях (например, вступление путем ратификации не может иметь места, если не состоялось подписания), во всяком случае приходится давать трактовку этому вопросу в указанных отделах, хотя бы в проекте и имелось, кроме того, общее постановление об участии как таковом.

2) Затем специальный докладчик указал на то, что абстрактное право на участие в договоре, если такое право существует, не следует смешивать с конкретной *возможностью* такого участия в каком-нибудь определенном случае. Например, если в договоре не предусмотрено присоединение, государства не могут становиться участниками этого договора путем присоединения. Если, таким образом, какое-либо государство не подписало этот договор и, поэтому, не может

его ратифицировать, оно не сможет стать его участником *in concreto*, хотя бы *in abstracto* оно и принадлежало к категории тех государств, которые имеют, в принципе, право участвовать в этом договоре. Точно так же, если какое-нибудь международное соглашение вступает в силу по подписании и не предусматривает присоединения, государство, которое не подписало это соглашение в назначенное для подписания время или в течение того срока, когда оно было открыто для подписания, не сможет стать его участником, хотя бы первоначально оно и имело право это соглашение подписать.

3) Что происходит во всех подобных случаях? Государство, которое первоначально имеет право стать участником международного договора, не осуществляет это право установленным способом или одним из установленных способов. Оно просто упускает осуществить это право в надлежащее время и, таким образом, отказывается от этого права. Если такое право существует, то существование его не является указанием на дополнительное право иметь без конца возможность осуществить это главное право. Разумеется, во всех этих случаях участники договора или, может быть, в некоторых случаях подписавшие договор государства могут, посредством отдельного протокола, например, установить специальную процедуру, которая открывала бы возможность вступления в этот договор тем государствам, которым первоначально принадлежало право стать его участниками, но которые не осуществили этого права в установленный срок или установленным способом. Однако это будет уже особая процедура, выполняемая не на основании первоначального договора.

4) Поскольку было признано, что, если право стать участником договора существует, оно должно, в принципе, обуславливаться возможностью его осуществления при определенных существующих обстоятельствах, Комиссия нашла, что необходимо разрешить еще три проблемы. Во-первых, существует ли вообще абстрактное право на участие и, если существует, в каких случаях? Во-вторых, следует ли трактовать этот вопрос в общем плане или в связи с отдельными вопросами о праве на подписание, праве на ратификацию и праве на присоединение? В-третьих, что следует предпринимать в отношении новых государств, которые пожелают стать участниками международных договоров, заключенных до их образования как государств, если по условиям этих договоров они больше уже не являются открытыми для подписания или присоединения?

5) Решение, которое было принято Комиссией по второму из этих вопросов (см. ниже пункт 9), сделало решение по первому совершенно ненужным на данном этапе, и Комиссия по первому вопросу решения не принимала. Тем не менее, изложение мнений, которые были высказаны по этому первому вопросу, не будет лишним. В общем члены Комиссии признали, что никакой проблемы не может возникнуть, поскольку речь

идет о двусторонних договорах или таких договорах (регионального, например, характера), переговоры о которых ведутся в пределах ограниченной категории или группы государств. Участие в подобных договорах неизбежно ограничено, в принципе, кругом непосредственно заинтересованных государств. Никакое другое государство не может претендовать на право участия в таком договоре или фактически стать его участником без согласия этих государств. Таким образом, проблема относится исключительно к общим многосторонним договорам и, при этом, не обязательно ко всем таким договорам, так как, если и утверждают, что согласно международному праву каждое государство имеет или должно иметь неотъемлемое право участия, то это утверждение касается исключительно конвенций и договоров, о которых можно сказать, что они представляют "общий интерес для *всех* государств" или направлены на создание норм общего международного права. Некоторые члены Комиссии находили, что в отношении многосторонних договоров этой категории такое право может считаться установленным, так как участие в таких договорах всех государств необходимо для общего блага и, далее, в мировом общении государств ни одно государство не должно быть лишено возможности участвовать в международных договорах такого характера.

6) Другие члены Комиссии, которые не разделяли этого мнения, указывали на то, что, даже если и следует, в принципе, признать это право, то необходимо иметь в виду, что на пути к реализации его встретятся огромные затруднения. В соответствующем международном договоре бывает или предусмотрено, что определенные государства или категории государств допускаются к участию, или не предусмотрено. В последнем случае, т.е. если договор ни прямо, ни косвенно не устраняет от участия никакое государство, никакой проблемы нет. Любое государство может стать участником договора, выполнив предусмотренные формальности. Если, однако, в договоре имеется какое-нибудь ограничительное постановление, то фактически никак нельзя признать, что какое-либо государство, которое в договоре не упомянуто, может, ссылаясь на существующее якобы неотъемлемое право, настаивать на допущении его в число участников вопреки желаниям и намерениям составителей договора, выраженным в самом договоре.

7) Было указано на то, что настоящая-то проблема возникает на предыдущем этапе. Это — вопрос о том, кто должен быть "составителями договора" или, собственно говоря, кого следует приглашать на конференцию, на которой должен составляться договор. Однако, как общее правило, участие в конференции (или право участия, осуществляемое или не осуществляемое) нормально определяет право стать участником договора. Если в составленном затем договоре не ограничивается категория участников, то, опять-таки, никакой проблемы не возникает. Если же ограничивается, то эта ка-

тегория обычно совпадает с кругом приглашенных на конференцию. Таким образом, если проблема существует, то она должна разрешаться до рассылки приглашений. Она не может быть разрешена путем обхода прямых постановлений договора, касающихся участия в нем. Разумеется, это юридически невозможно.

8) Было указано еще и на то обстоятельство, что всякое право участия, если оно будет признано, послужит поводом к возникновению серьезных затруднений в связи с вопросом о признании или непризнании государств или правительств. Хотя один только факт участия какого-нибудь государства в многостороннем договоре не означает признания этого государства или его правительства другими участниками, тем не менее, серьезные политические и иные проблемы будут возникать в тех случаях, когда участники договора окажутся вынужденными принимать в свою среду государства или правительства, которые они, может быть, определенно имели в виду не допустить к участию в договоре, когда редактировали постановление этого договора, касающееся участия в нем.

9) Однако, как указано выше, Комиссия не приняла окончательного решения по этому вопросу, так как в связи со вторым из главных вопросов, упомянутых в пункте 4, она решила, ввиду его сложности, отложить рассмотрение общей статьи об участии до того времени, когда будут составлены статьи о праве на подписание, праве на присоединение и т.д., а тогда обсудить, необходима и желательна ли вообще какая-нибудь общая статья об участии, и, если да, каково должно быть ее содержание. Поэтому она решила посвятить статью 17 одному только праву на подписание, но вопросы, затронутые выше в пунктах 5—8, могут, разумеется, быть обсуждены позднее, в связи с присоединением.

10) Тем же решением было покончено, пока, и с третьим главным вопросом, упомянутым выше в пункте 4, а именно с вопросом о новых государствах, которые могут пожелать стать участниками старых договоров. Комиссия нашла, что, хотя этот вопрос важен и должен быть рассмотрен, он является главным образом вопросом присоединения и относится к соответствующему отделу. Было указано, что по своему практическому значению эта проблема ограничена. В большинстве общих договоров, о которых идет речь, имеются постановления о присоединении. Проблема возникает только в отношении более старых договоров, которые больше уже не являются открытыми для подписания и в которых, как в гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов о мирном разрешении международных споров или в Барселонской конвенции 1921 года, имеются постановления о присоединении, согласно которым право на присоединение принадлежит только определенным государствам (см., однако, ниже пункт 12).

11) В свете изложенных выше соображений, в примечании остается сказать очень немного относительно статьи 17. То, что уже было сказано, вполне

разъясняет пункт 1, равно как и подпункт "б" пункта 2. Что касается подпункта "а" пункта 2, то Комиссия полагала, что, если какое-нибудь государство было *приглашено* к участию в переговорах международного характера или в международной конференции, имеющей общее значение, то одно только то обстоятельство, что это государство не приняло приглашения или не приняло участия по основательным, может быть, причинам, не препятствует ему подписать договор, если, ознакомившись с результатами переговоров или конференции, оно найдет нужным это сделать.

12) Что касается подпункте "с" пункта 2, то совершенно ясно, что, если договор не открыт для подписания, государства, которые не подписали его в назначенное для подписания время, не могут подписать его впоследствии (см. выше пункты 2 и 3). Если, однако, договор остается открытым для подписания, может возникнуть вопрос о подписании его государством, которое не принадлежит к указанной в подпункте "а" категории, т.е. государством, которое не было приглашено к участию в переговорах или в конференции. В принципе, такое государство не может подписать договора. Однако, поскольку может случиться так, что желающее совершить подписание государство окажется приобретшим независимость после окончания переговоров или конференции, но в то время, когда договор еще открыт для подписания, Комиссия полагает, что следует специально предусмотреть для такого государства возможность подписания договора, и что такое государство может подписать договор, если на это согласятся две трети государств, имеющих голос в этом вопросе. Какие государства принадлежат или должны принадлежать к этой категории? Здесь существует две возможности. Договор может уже быть в силе, хотя он

все еще открыт для подписания (если, например, он открыт для подписания на неопределенный срок). Можно думать, что в этом случае право допустить к подписанию государство, которое первоначально не имело права на подписание, принадлежит только фактическим участникам договора. Однако, этот вывод не так уже определен, ибо таких участников может, в соответствующий момент, быть очень мало. Другой случай — тот, когда договор еще не вступил в силу. В этом случае право допустить такое государство к подписанию договора должно, очевидно, принадлежать всем государствам, которые участвовали в переговорах (а не только тем, которые подписали договор), но не тем государствам, которые были приглашены к участию в переговорах или в конференции, но не участвовали. Здесь, опять-таки (в тех случаях, когда договор остается открытым для подписания на неопределенный срок), имеется место для сомнений относительно позиции тех участвовавших в переговорах государств, которые откладывали подписание так долго, что можно думать, что они вовсе не намерены вступать в число участников договора. Их право иметь голос при решении данного вопроса становится сомнительным. Однако, для того, чтобы устранить неопределенность в указанных отношениях, потребовалась бы очень глубокая разработка этой статьи, и Комиссия не нашла необходимым делать это на данном этапе.

[*Особое примечание:* Для того, чтобы закончить вопрос о подписании и перейти к вопросу о ратификации, Комиссии придется еще рассмотреть статьи 29 и 30 предложенного специальным докладчиком текста, до которых она еще не дошла (см. пункт 17 настоящего доклада).]

Blank page

Page blanche

Глава III

КОНСУЛЬСКИЕ СНОШЕНИЯ И ИММУНИТЕТ

I. ВВЕДЕНИЕ

21. На своей первой сессии, которая состоялась в 1949 году, Комиссия международного права составила предварительный перечень четырнадцати предметов необходимой или желательной кодификации. В этот перечень вошли "консульские сношения и иммунитет". Однако Комиссия не включила этот предмет в число приоритетных.⁶³

22. На своей седьмой сессии, состоявшейся в 1955 году, Комиссия решила приступить к изучению этого предмета и назначила г-на Ярослава Зурека специальным докладчиком.⁶⁴

23. Желая выяснить точки зрения членов Комиссии по некоторым вопросам, специальный докладчик осенью 1955 года разослал им вопросник по изучаемому предмету.

24. Вопрос о "консульских сношениях и иммунитете" был поставлен на повестку дня восьмой сессии Комиссии, и два заседания этой сессии были посвящены краткому обмену мнениями по некоторым пунктам, содержащимся в представленной специальным докладчиком записке. Специальному докладчику было предложено продолжать свою работу в свете дебатов.⁶⁵

25. Вопрос был вновь поставлен на повестку дня девятой сессии Комиссии. Специальный докладчик представил доклад (A/CN.4/108), но, будучи занята работой над другими вопросами, Комиссия этот доклад не рассматривала.⁶⁶

26. К рассмотрению этого доклада Комиссия приступила в 1958 году, в конце своей десятой сессии. После вводных объяснений специального докладчика и обмена мнениями по всему вопросу, как целому, и по первой статье, Комиссия вынуждена была, по недостатку времени, отложить дальнейшее обсуждение вопроса до одиннадцатой сессии.⁶⁷

⁶³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Дополнение №10 (A/925), пункты 16 и 20.*

⁶⁴ Там же, *десятая сессия, Дополнение №9 (A/2934), пункт 34.*

⁶⁵ Там же, *одиннадцатая сессия, Дополнение №9 (A/3159), пункт 36.*

⁶⁶ Там же, *двенадцатая сессия, Дополнение №9 (A/3623), пункт 20.*

⁶⁷ Там же, *тринадцатая сессия, Дополнение №9 (A/3859), пункт 56.*

27. На той же сессии Комиссия решила поставить вопрос о проекте по консульским сношениям и иммунитету первым пунктом повестки дня одиннадцатой сессии (1959 года), для того чтобы закончить на указанной сессии и, по возможности, в течение первых пяти недель предварительный проект, который должен быть разослан правительствам на отзыв.⁶⁸ Далее, она решила, что если она сможет закончить на одиннадцатой сессии первый проект по консульским сношениям и иммунитету для рассылки правительствам на отзыв, то не будет возвращаться к этому вопросу для составления окончательного проекта в свете их отзывов до своей тринадцатой сессии (в 1961 году), а на своей двенадцатой сессии (в 1960 году) займется другими вопросами.

28. Кроме того, ввиду сходства между данным вопросом и вопросом о дипломатических сношениях и иммунитете, который обсуждался на двух предыдущих сессиях, Комиссия решила вести работу над данным вопросом в ускоренном порядке.⁶⁹ Наконец, она решила просить всех членов, которые желают предложить какие-либо поправки к существующему проекту, представленному специальным докладчиком, подготовиться к тому, чтобы представить свои главные поправки в письменной форме в течение недели или, по крайней мере, десяти дней после открытия сессии.⁶⁹

29. По причинам, которые указаны в пункте 7 настоящего доклада (глава I), Комиссия не смогла выполнить принятое ею расписание работы и на настоящей сессии должна была приступить к рассмотрению вопроса о "международных договорах". Только на пятой неделе она смогла начать работу над составленным специальным докладчиком проектом по консульским сношениям и иммунитету и должна была прервать эту работу на несколько дней. На своих 496–499, 505–511, 513, 514, 516–518 и 523–525-м заседаниях она рассмотрела статьи 1–17 этого проекта.

30. Как указано в пункте 7 настоящего доклада, на своей следующей сессии, в 1960 году, Комиссия рассмотрит "консульские сношения и иммунитет" в первую очередь, для того чтобы иметь возможность закончить его правительствам на отзыв. Комиссия имеет в виду возобновить рассмотрение этого проекта в свете

⁶⁸ Там же, пункт 57.

⁶⁹ Там же, пункт 64.

отзывов правительств на своей тринадцатой сессии, в 1961 году, с тем чтобы окончательный проект был готов к тому сроку, который был назначен Комиссией на своей десятой сессии. Сократив, таким образом, промежуток между окончанием первого проекта и составлением проекта окончательного, Комиссия нейтрализует ту задержку, которая произошла при составлении первого проекта.

31. Содержащиеся в настоящем докладе статьи 1-19 представляются Генеральной Ассамблее и правительствам государств-членов для сведения.

II. ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

32. Консульские сношения и иммунитет регулируются отчасти внутренним правом и отчасти правом международным. Очень часто нормы внутреннего права относятся к предметам, регулируемым обычным или конвенционным международным правом. Равным образом, консульские конвенции иногда регулируют вопросы, которые относятся к области внутреннего права, например, — вопрос о форме консульского патента. При составлении кодекса постановлений о консульских сношениях и иммунитете необходимо, как указал специальный докладчик,⁷⁰ помнить о различии между теми аспектами статуса консулов, которые в принципе регулируются внутренним правом, и теми, которые регулируются правом международным.

33. Кодификация норм международного права, регулирующих консульские сношения и иммунитет, связана с другой специальной проблемой, которая возникает вследствие того обстоятельства, что этот предмет регулируется отчасти обычным международным правом, а отчасти — большим числом международных конвенций, которые в настоящее время представляют собой главный источник консульского права. Проект, в котором будет кодифицировано только международное обычное право, неизбежно будет неполон и будет иметь небольшое практическое значение. По этой причине Комиссия решила, в соответствии с предложением специального докладчика, положить в основу составляемых ею теперь статей не только международное обычное право, но также и материалы, содержащиеся в международных конвенциях и, в особенности, в консульских конвенциях.

34. Разумеется, международная конвенция устанавливает нормы, которые обязательны только для договаривающихся сторон и основаны на взаимности. Однако следует помнить, что эти нормы приобретают общее значение вследствие заключения подобных же других конвенций, содержащих идентичные или сходные постановления, а также вследствие применения оговорок о наибольшем благоприятствовании. Произведенный специальным докладчиком анализ этих конвенций выявил существование норм, которые широко применя-

ются государствами и которые, если включить их в кодекс, могут, вероятно, встретить поддержку со стороны многих государств.

35. Если упомянутых двух источников, т.е. конвенций и обычного права, окажется не достаточно для разрешения всех спорных или неясных вопросов, то необходимо будет обращаться к практике государств, о которой свидетельствуют внутренние правила об организации консульской службы и о положении иностранных консулов, поскольку, конечно, эти правила отвечают основным принципам международного права.

36. Из сказанного следует, что предпринятая Комиссией работа над этим предметом представляет собой как кодификацию, так и прогрессивное развитие международного права в том смысле, в каком эти концепции определены в статье 15 Положения о Комиссии. Специальный докладчик в своем докладе следующим образом характеризует проект, который Комиссия должна разработать:

"Проект ряда статей, составленный при помощи такого метода, будет обнимать кодификацию общего обычного права, соответствующих норм, которые содержатся в большинстве международных конвенций, и, в надлежащих случаях, предложения о включении некоторых постановлений, принятых в важнейших правовых системах мира".⁷¹

37. Выбор формы для любого кодекса постановлений о консульских сношениях и иммунитете определяется целью и характером кодификации. Комиссия имела это обстоятельство в виду, когда (учитывая также решение относительно формы проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете) она приняла предложение специального докладчика о составлении данного проекта в предположении, что он послужит основой для конвенции. Окончательное решение по этому вопросу не может быть принято до тех пор, пока Комиссия не рассмотрит отзывы правительств на первый проект.

38. В своем проекте статей о консульских сношениях и иммунитете специальный докладчик уделил место прежде всего консульским сношениям (глава I), затем — привилегиям и иммунитету штатных консулов (глава II), далее — привилегиям и иммунитету почетных консулов и подобных должностных лиц (глава III) и, наконец, общим постановлениям (глава IV), в число которых он включил постановление о сохранении силы двусторонних конвенций, действующих между государствами, которые становятся участниками данной многосторонней конвенции, если соответствующий проект будет в конце концов принят государствами в форме конвенции. Дискуссия шла согласно этому плану. Какую систему придать в конце концов своему проекту, Комиссия решит по окончании рассмотрения ею всех статей.

39. Ввиду того, что на своей десятой сессии, в 1958 году, Комиссия приняла проект статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете,

⁷⁰ *Annuaire de la Commission du droit international «Ежегодник Комиссии международного права»*, 1957, vol. II (numero de vente: 1957.V.5, vol. II), стр. 92, пункт 80.

⁷¹ Там же, пункт 84.

который относится, в некоторых отношениях, к подобным же или аналогичным ситуациям, желательно, чтобы эти два проекта были, поскольку к тому имеются основания, согласованы между собой как по содержанию, так и по форме. Проект специального докладчика был составлен до того, как составленный Комиссией проект статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете был принят после первого чтения. На настоящей сессии специальный докладчик представил еще три проекта статей и сообщил Комиссии, что в своем втором докладе он предполагает представить несколько дополнительных статей по вопросам, которые не были затронуты в первом докладе.

40. Порядок статей был несколько изменен, главным образом ввиду включения новых статей. В некоторые статьи были внесены редакционные изменения в соответствии с предложениями специального докладчика, которые имели целью учесть мнения, высказанные во время дебатов.

41. В примечаниях содержится только материал, необходимый для понимания текста статей. Комиссия имеет в виду составить более подробные примечания на своей следующей сессии, когда весь проект будет закончен.

42. Ниже приводятся принятые Комиссией текст проекта статей 1-19 и примечания.

III. ТЕКСТ ПРОЕКТА СТАТЕЙ 1-19 И ПРИМЕЧАНИЯ

Статья 1

Определения

В настоящем проекте

а) термин "консульство" означает любое консульское учреждение, будь то генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство;

б) выражение "консульские помещения" означает любое используемое для нужд консульства здание или часть здания;

с) выражение "консульский округ" означает район, в пределах которого осуществляется компетенция консульства в отношении государства пребывания;

д) термин "экзекватура" означает даваемое государством пребывания иностранному консулу окончательное разрешение на выполнение консульских функций на территории государства пребывания, какова бы ни была форма такого разрешения;

е) выражение "консульский архив" означает официальную переписку, документы и прочие канцелярские бумаги, равно как и

все предметы обстановки, предназначенные служить целям их охраны и хранения;

ф) за исключением статьи 5, термин "консул" означает любое лицо, должным образом назначенное представляемым государством для выполнения консульских функций в государстве пребывания в качестве генерального консула, консула, вице-консула или консульского агента и допущенное к выполнению этих функций согласно статьям 10 и 11;

консул является

1) "штатным консулом", если он — должностное лицо на правительственной службе представляемого государства, получающее жалование и не имеющее в государстве пребывания никаких занятий, кроме выполнения консульских функций;

2) "почетным консулом", если он регулярно не получает жалования от представляемого государства и вправе заниматься коммерцией или иметь другое доходное занятие в государстве пребывания;

г) выражение "глава консульского учреждения" означает любое лицо, которому представляемое государство поручило заведовать консульством;

h) выражение "консульское должностное лицо" означает любое лицо, включая главу консульского учреждения, осуществляющее консульские функции в государстве пребывания вне дипломатического представительства;

и) выражение "консульский служащий" означает любое лицо, выполняющее административную, техническую и тому подобную работу в консульстве;

j) выражение "члены консульского персонала" означает консульских должностных лиц и служащих;

к) выражение "частный персонал" означает лиц, состоящих на частной службе у консульского должностного лица.

ПРИМЕЧАНИЕ

Эта статья была принята с целью установления единообразной терминологии для разрабатываемых Комиссией статей. Некоторые члены Комиссии высказали сомнения относительно некоторых определений — особенно относительно уместности употребления термина "консул" в родовом смысле и определения понятия "консульское должностное лицо". Статья эта была принята

на временной основе. Когда, на следующей сессии, Комиссия закончит рассмотрение всех статей проекта, она пересмотрит эту статью в свете принятого текста и решит, следует ли этот перечень определений упростить или, напротив, следует включить в него еще и другие определения.

ГЛАВА ПЕРВАЯ — КОНСУЛЬСКИЕ СНОШЕНИЯ

Статья 2

Установление консульских отношений

Установление консульских отношений происходит по обоюдному согласию соответствующих государств.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Под выражением "консульские отношения" следует понимать отношения, возникающие между двумя государствами вследствие того обстоятельства, что органами одного из них выполняются консульские функции на территории другого. В большинстве случаев эти отношения носят обоюдный характер, так как консульские функции выполняются в каждом из соответствующих государств органами другого. Установление таких отношений предполагает соглашение между государствами, о которых идет речь, и эти отношения регулируются международным правом, конвенционным или обычным. Далее, международным правом регулируется юридическое положение консулов, и вследствие этого обстоятельства также возникают юридические отношения между представляемым государством и государством пребывания. Наконец, выражение, о котором идет речь, освящено длительным применением. Вот почему Комиссия сохранила это выражение, хотя некоторые члены Комиссии предпочитали другое.

2) Консульские отношения могут быть установлены между государствами, которые не поддерживают отношений дипломатических.

3) В некоторых случаях, когда между государствами существуют дипломатические отношения, известные консульские функции выполняются их дипломатическими представительствами, при которых обычно имеются для этой цели консульские секции. Поэтому специальный докладчик представил следующий второй пункт статьи 1:

"2. Установление дипломатических отношений имеет следствием установление отношений консульских".

Обсудив это постановление, Комиссия воздержалась от вынесения решения до окончания рассмотрения статьи 15, которая относится к консульским функциям. За недостатком времени она не смогла вернуться к этому вопросу на настоящей сессии и должна будет принять решение на двенадцатой сессии.

4) Никакое государство не обязано устанавливать консульские отношения ни с каким другим государством, если оно не заключило ранее международного соглашения об этом. Тем не менее, взаимозависимость между нациями и важность того развития дружественных отношений между ними, которое является одной из целей Организации Объединенных Наций, делает установление консульских отношений желательным.

Статья 3

Учреждение консульства

1. Никакое консульство не может быть учреждено на территории государства пребывания без согласия этого государства.

2. Местопребывание консульства и консульский округ определяются по обоюдному согласию между государством пребывания и представляемым государством.

3. Последующие изменения местопребывания консульского округа могут совершаться представляемым государством только с согласия государства пребывания.

4. При отсутствии соглашения о противном, консул может выполнять свои функции за пределами своего округа только с согласия государства пребывания.

5. Согласие государства пребывания также необходимо, если консул должен выполнять одновременно консульские функции в другом государстве.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Первый пункт этой статьи устанавливает, что согласие государства пребывания необходимо для учреждения какого бы то ни было консульства (генерального консульства, консульства, вице-консульства или консульского агентства) на его территории. Это принцип вытекает из той суверенной власти, которую каждое государство осуществляет над своей территорией, и относится как к тем случаям, когда консульство учреждается одновременно с установлением консульских отношений, так и к тем, когда консульство учреждается позднее. В первом случае согласие государства пребывания на учреждение консульства обычно уже содержится в соглашении об установлении консульских отношений. Однако может случиться и так, что это соглашение будет касаться только установления консульских отношений, и для учреждения консульства необходимо будет новое соглашение.

2) Соглашение об учреждении консульства предполагает, что заключающие его государства договорились о границах консульского округа и о местопребывании консульства. На практике случается, что соглашение о местопребывании консульства заключается госу-

дарствами до того, как они договорятся о границах консульского округа.

3) Согласие государства пребывания необходимо также и в том случае, если консульство желает открыть вице-консульство, агентство или канцелярию в каком-нибудь другом городе — не там, где само оно было учреждено.

4) Ввиду того, что соглашение об учреждении консульства является, в широком смысле, международным договором, оно регулируется нормами международного права, относящимися к изменению и прекращению международных договоров. Поэтому Комиссия не нашла нужным указывать в данной статье те условия, при которых соглашение об учреждении консульства может быть изменено. Для того, чтобы оградить интересы государства пребывания, она просто указала, в пункте 3, что представляемое государство не может изменять ни местопребывания консульства, ни консульского округа без согласия государства пребывания. Отсутствие в этой статье каких-либо постановлений о правах государства пребывания не должно истолковываться как указание на то, что это государство всегда вправе односторонне изменить консульский округ или местопребывание консульства. Комиссия полагает, однако, что при исключительных обстоятельствах государство пребывания вправе просить представляемое государство изменить местопребывание консульства или консульский округ. Если представляемое государство отказывается в своем согласии, государство пребывания может денонсировать соглашение об учреждении консульства и потребовать закрытия консульства.

5) Ввиду того, что права консула в отношении государства пребывания ограничены консульским округом, консул может выполнять свои функции за пределами этого округа только с согласия государства пребывания. Из этого правила могут, однако, быть исключения. Некоторые из статей проекта относятся к таким ситуациям, когда консул может быть обязан совершать известные действия за пределами своего консульского округа. Так, например, статья 16 относится к случаям совершения консулом дипломатических актов, а статья 17 регулирует выполнение консулом дипломатических функций. Обе ситуации предусматриваются в пункте 4 словами "При отсутствии соглашения о противном".

6) Пункт 5 относится как к тому случаю, когда округ консульства, учрежденного в государстве пребывания, включает всю или часть территории третьего государства, так и к тому, когда консул должен действовать как глава консульства, учрежденного в третьем государстве. Подобное же правило относительно аккредитования главы представительства в нескольких госу-

дарствах содержится в статье 5 проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете.

7) Выражение "представляемое государство" означает государство, представляемое консульством.

8) Выражение "государство пребывания" означает то государство, на территории которого консульство осуществляет свою деятельность. В исключительных случаях, когда консульский округ охватывает всю или часть территории третьего государства, это третье государство должно, с точки зрения данных статей, также считаться государством пребывания.

Статья 4

Выполнение консульских функций в интересах третьего государства

Никакой консул не может выполнять консульских функций в интересах третьего государства без государства пребывания.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Тогда как пункт 5 статьи 3 проекта относится к тому случаю, когда компетенция консульства или выполнение функций консула распространяется на всю или часть территории третьего государства, данная статья регулирует случай, когда консул имеет в виду осуществлять в своем округе консульские функции в интересах третьего государства. Подобное положение может создаться прежде всего тогда, когда какое-нибудь третье государство, которое не поддерживает консульских отношений с государством пребывания, желает, тем не менее, получить там консульскую защиту для своих граждан. Например, Каракасское соглашение между Боливией, Венесуэлой, Колумбией, Перу и Эквадором о функциях консулов в каждой из договаривающихся республик, подписанное 18 июля 1911 г., предусматривало, что консулы каждой из договаривающихся республик, пребывающие в любой другой из этих республик, могут выполнять свои функции в интересах лиц, принадлежащих к любой другой договаривающейся республике, не имеющей консула в соответствующем месте (статья VI).

2) Другой случай, когда выполнение консульских функций в интересах третьего государства оказывается практически необходимым, это — случай разрыва дипломатических отношений.

3) Законодательства значительного числа стран предусматривают выполнение консульских функций в интересах третьего государства, но только с разрешения либо главы государства, либо правительства, либо министра иностранных дел.

4) Совершенно очевидно, что в тех случаях, к которым относится эта статья, консул редко имеет возможность выполнять в интересах третьего государства все консульские функции. Иногда ему приходится ограничиться выполнением очень немногих. В этой статье имеется в виду как выполнение некоторых консульских функций время от времени, так и постоянное выполнение таких функций. Согласие государства пребывания необходимо в обоих случаях.

Статья 5

Классы глав консульских учреждений

Главы консульских учреждений делятся на четыре класса, а именно:

1. генеральных консулов,
2. консулов,
3. вице-консулов,
4. консульских агентов.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Тогда как классы дипломатических агентов были определены Венским конгрессом в 1815 году в Аахенском конгрессом в 1818 году, классы консулов еще не были предметом кодификации. С тех пор, как институт консулов впервые появился в отношениях между народами, употреблялись самые различные звания. В настоящее время практика государств, как она отражена в их внутренних законодательствах и в международных конвенциях, свидетельствует о достаточной мере единообразия, поскольку это касается тех четырех классов глав консульских учреждений, которые перечислены в статье 5, и соответствующую классификацию можно сделать предметом кодификации, т.е. сделать в области консульского права то, что было сделано в области права дипломатического Венским конгрессом более 140 лет тому назад.

2) Перечень указанных четырех классов вовсе не означает, что государства, которые этот перечень примут, обязаны будут фактически иметь все четыре класса. Они будут обязаны только присваивать главам своих консульских учреждений одно из четырех званий, упомянутых в статье 5. Поэтому, у тех государств, внутреннее законодательство которых не предусматривает всех четырех классов, не будет необходимости менять это законодательство.

3) Следует подчеркнуть, что выражение "консульский агент" употреблено в этой статье в его техническом значении, очень отличном от того родового его значения, которое оно имеет в некоторых международных актах, где оно означает консульское должностное лицо любого класса.

4) По некоторым внутренним законодательствам

консульским агентам присвоены функции более ограниченные, чем функции генеральных консулов и консулов, а именно только функции, относящиеся к защите торговли и судоходства, причем такие агенты назначаются, с согласия государства пребывания, не правительством представляемого государства, а на месте — консулами, и находятся в подчинении у назначивших их консулов. Комиссия находит нужным обратить особенное внимание правительств на этот класс консульских должностных лиц и просить правительства сообщить подробные сведения, которые дали бы Комиссии возможность установить, каковы функции и порядок назначения консульских агентов согласно внутренним законодательствам различных государств, и выяснить, в какой мере институт консульских агентов имеет практическое применение в настоящее время. Эти сведения послужат основой для окончательного решения относительно данного класса консульских должностных лиц, когда Комиссия вернется к этому вопросу.

5) По внутренним законодательствам некоторых, но не очень многих государств вице-консулы и консульские агенты вправе иметь доходные занятия в государстве пребывания. Некоторые консульские конвенции санкционируют эту практику в виде исключения (поскольку это касается консульских агентов, см. пункт 7 статьи 2 Консульской конвенции 31 декабря 1951 г. между Соединенным Королевством и Францией). В проекте, составленном специальным докладчиком, вице-консулы и консульские агенты, имеющие доходные занятия, трактуются одинаково с почетными консулами, юридическому положению которых будет посвящено глава III комментируемого здесь проекта.

6) На предлагаемой классификации никоим образом не отражается то обстоятельство, что по некоторым внутренним законодательствам в классификации консулов включаются главы консульских секций дипломатических представительств, так как выражение "глава консульской секции дипломатического представительства" указывает только на определенную функцию, а не на новый класс консульских должностных лиц.

7) Следует подчеркнуть, что эта статья относится только к главам соответствующих учреждений, как таковым, и в ней вовсе не имеется в виду ограничить право любого государства присваивать любые звания тем консульским должностным лицам и служащим, которые работают под руководством и за ответственностью главы такого учреждения.

Статья 6

Приобретение консульского статуса

Консулами считаются, по смыслу настоящих статей, должностные лица, назначенные представляемым государством в один из

четырёх классов, перечисленных в статье 5, и признанные в качестве таковых тем государством, на территории которого они должны выполнять свои функции.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) В этой статье излагается основной принцип, который развивается, затем, в последующих статьях. В ней указаны два условия, которые должны быть выполнены, для того чтобы соответствующее лицо могло считаться консулом с точки зрения международного права. Оно должно:

а) быть назначено компетентной властью представляемого государства в качестве генерального консула, консула, вице-консула или консульского агента;

б) быть признано в качестве такового правительством того государства, на территории которого оно должно выполнять свои функции.

2) Это постановление необходимо, чтобы указать на то обстоятельство, что статьи, составлением которых Комиссия теперь занимается, относятся только к тем консулам, которые имеют международный статус, и к членам их персонала, и что эти статьи не касаются таких лиц, которые имеют звание консула, но деятельность которых сводится к внутреннему обслуживанию их государств.

Статья 7

Компетенция назначать и признавать консулов

1. Компетенция назначать консулов и порядок ее осуществления регулируются внутренним правом представляемого государства.

2. Компетенция признавать консулов и форма такого признания регулируются внутренним правом государства пребывания.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Нет такой нормы международного права, которая определяла бы, какая именно власть в государстве компетентна назначать консулов. Этот вопрос регулируется внутренним правом каждого государства. Консулы (по крайней мере консулы двух первых классов) назначают или главой государства по представлению правительства, или правительством, или министром иностранных дел. Даже в одном и том же государстве могут оказаться различные компетентные власти, смотря по тому, идет речь о назначении генерального консула, или о назначении консулов, вице-консулов и консульских агентов, или, наконец о назначении штатных консулов, с одной стороны, и консулов почетных, с другой.

2) Сказанное относится и к порядку назначения консулов. Этот вопрос также регулируется внутренним правом каждого государства, которым определяются квалификации, необходимые для назначения на должность консула, процесс назначения и форма выдаваемых консулам документов. Так, например, в некоторых государствах, хотя консульские агенты могут назначаться центральной властью, подобные назначения совершаются по представлению того консула, под начальством и ответственностью которого эти агенты должны будут работать. Ввиду того, что в прошлом иногда высказывалось ошибочное мнение, будто только главы государств компетентны назначать консулов, и так как на основании этого мнения делались даже конкретные шаги, очевидно своевременно было указать в настоящих статьях на то, что компетенция назначать консулов и порядок осуществления этой компетенции регулируются внутренним правом каждого государства. Подобным правилом будет положен конец всем этим расхождениям во взглядах и будет устранена возможность возникновения в будущем недоразумений, приносящих вред добрым отношениям между государствами.

3) Далее, международное право не определяет, какой именно власти должна принадлежать компетенция признавать консулов, назначаемых представляемыми государствами, или какова должна быть форма такого признания. Теперешний проект предусматривает только, что, при отсутствии окончательного признания, совершенного посредством экзекватуры (статья 10), возможно предварительное признание (статья 11). Таким образом внутреннее право регулирует и соответствующие другие вопросы, которых касается данная статья.

4) Под условием соблюдения статьи 5, в которой дана классификация глав консульских учреждений, каждое государство может по своему усмотрению устанавливать также и порядок старшинства между своими консулами и определять, будет ли и в какой мере оно пользоваться почетными консулами. Однако, поскольку речь идет о назначении консулов за границу, необходимо учитывать и мнение государства пребывания. Фактически государство пребывания может, в свою очередь, по своему усмотрению отказаться признавать почетных консулов или потребовать, чтобы, в ответ на признание, такие консулы были отнесены к определенному классу, если, разумеется, вопрос не был урегулирован тогда, когда учреждалось соответствующее консульство. Поэтому рекомендуется заранее урегулировать этот вопрос в порядке переговоров между соответствующими государствами. Это обстоятельство, однако, недостаточно важно, чтобы требовать специального постановления, подобного тому, которое содержится в статье 14 проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете.

5) Положенный в основу этой статьи принцип был изложен в иной форме в Гаванской конвенции 1928 года

о консулах, статья 6 которой предусматривает следующее:

"Порядок назначения консулов, квалификации, требуемые для их назначения, и классы и категории консулов определяются внутренним правом соответствующего государства".

Учитывая то развитие международного права, которое нашло себе выражение в международных конвенциях и в настоящем проекте, статья 9 которого содержит постановления о консульском патенте, Комиссия представляет в первом пункте статьи, о которой теперь идет речь, постановление более ограниченное по своему содержанию, а в пункте 2 этой статьи восполняет его, предусматривая, что компетенция признавать консулов и форма такого признания регулируются внутренним правом государства пребывания.

Статья 8

Назначение граждан государства пребывания

Консульские должностные лица могут назначаться из числа граждан государства пребывания только с прямого согласия этого государства.

ПРИМЕЧАНИЕ

В тех случаях, когда представляемое государство желает назначить главой консульского учреждения какое-нибудь лицо, которое является гражданином государства пребывания или гражданином как государства пребывания, так и представляемого государства, оно может это сделать только с прямого согласия государства пребывания. В подобных случаях может возникать конфликт между обязанностями, которые консульское должностное лицо имеет в отношении представляемого государства, и его обязанностями как гражданина государства пребывания. Следует отметить, что, согласно этой статье, прямого согласия государства пребывания не требуется, если консульское должностное лицо является гражданином третьего государства. Эта статья соответствует статье 7 проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете.

Статья 9

Консульский патент

1. Главы консульских учреждений снабжаются государством, которое их назначает, полномочием в форме патента или какого-либо подобного ему документа, который составляется при каждом назначении и в котором указываются, как общее правило, полное имя и фамилия консула, консульская кате-

гория или класс, консульский округ и местопребывание консульства.

2. Государство, которое назначает консула, препровождает консульский патент, дипломатическим или каким-нибудь другим подходящим путем, правительству того государства, на территории которого консул должен будет выполнять свои функции.

3. Если государство пребывания такое уведомление примет, консульский патент может быть заменен уведомлением о назначении консула, направляемым представляемым государством государству пребывания. В этом случае постановления пунктов 1 и 2 настоящей статьи применяются *mutatis mutandis*.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Как общее правило, консул снабжается официальным документом, известным под наименованием "консульского патента" [*consular commission*] (на французском языке он называется, смотря по обстоятельствам, *lettre de provision*, *lettre patente* или *commission consulaire*. Документ, который выдается вице-консулам и консульским агентам, имеет иногда другие наименования: *brevet*, *décret*, *patente* или *licence*).

2) Для простоты в статье 9 употребляется выражение "консульский патент" для обозначения официальных документов глав консульских учреждений всех классов. Хотя, быть может, было бы правильно называть полномочия, выдаваемые тем консульским должностным лицам, которые назначаются не центральной властью государства, другим именем, но юридическое значение этих документов с точки зрения международного права то же самое. Этот *modus operandi* тем более необходим, что порядок назначения консулов относится к сфере внутренней компетенции представляемого государства.

3) Хотя форма консульского патента продолжает регулироваться все-таки внутренним правом, тем не менее в пункте 1 этой статьи перечислены те данные, которые должны содержаться в консульском патенте, для того чтобы государство пребывания могло точно знать, каковы компетенция консула и его юридическое положение. Слова "как общее правило" являются ясным указанием на то, что несоблюдение данного постановления не делает консульский патент недействительным. В том же пункте указано, в соответствии с существующей практикой, что консульский патент должен составляться при каждом назначении. Поэтому, когда, например, консул переводится в другое консульство, консульский патент должен быть составлен особь, даже если это другое консульство находится на территории того же самого государства. По этому вопросу Комиссия

опять-таки хотела бы получить дальнейшие сведения относительно теперешней практики.

4) В некоторых двусторонних конвенциях предусматривается содержание или форма консульского патента (см., например, Конвенцию 31 декабря 1913 г. между Кубой и Нидерландами [статья 3] и Конвенцию 20 мая 1948 г. между Испанией и Филиппинами [статья IV]), в которых предусматривается, что составленное надлежащим образом письмо о назначении должно быть надлежащим образом подписано главой государства). Совершенно очевидно, что в таких случаях содержание или форма консульского патента должны соответствовать действующей конвенции.

5) Консульский патент хранится, так же как и экзекватура, у консула. Он является важным документом, которым консул может в любое время пользоваться в сношениях с властями своего округа как доказательством своего официального положения.

6) Хотя консульский патент в указанном выше смысле соответствует обычному способу назначения консулов, в практике государств за последнее время все больше и больше допускаются менее формальные процедуры, — например, уведомление о назначении консула. Было, поэтому, признано необходимым учесть эту практику в пункте 3 статьи 9.

7) В очень многих национальных законодательствах и международных конвенциях, — например, в Гаванской конвенции 20 февраля 1928 года (статья 4), — предусматривается препровождение консульских патентов дипломатическим путем. Это является, по-видимому, нормальным способом получения экзекватуры. Тем не менее, для того чтобы учесть также и такие обстоятельства и случаи, когда дипломатическими путями воспользоваться нельзя и когда более подходящим является иной порядок, в тексте пункта 2 было прямо указано, что, кроме дипломатического пути, может быть использован и "какой-нибудь другой подходящий путь".

Статья 10

Экзекватура

За исключением случаев, предусмотренных в статьях 11 и 13, главы консульских учреждений не могут приступать к выполнению своих функций до получения окончательного признания от правительства того государства, в котором они должны выполнять эти функции. Такое признание дается посредством экзекватуры.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Экзекватура есть акт, посредством которого государство пребывания дает иностранному консулу

окончательное признание и, таким образом, наделяет его правом выполнять его консульские функции. В силу этого экзекватура наделяет консула компетенцией с точки зрения государства пребывания. Тот же самый термин служит, далее, наименованием документа, в котором указанное признание содержится.

2) Как указано в статье 7, компетенция выдавать экзекватуру регулируется внутренним правом государства пребывания. Во многих странах экзекватура выдается главой государства, если консульский патент подписан главой представляемого государства, а в других случаях — министром иностранных дел. Во многих других государствах экзекватура всегда выдается министром иностранных дел. В некоторых странах право выдавать экзекватуры принадлежит правительству.

3) Как ясно из статьи 7, форма экзекватуры точно так же регулируется внутренним правом государства пребывания. Поэтому экзекватура имеет самые различные формы. По имеющимся в распоряжении Комиссии сведениям чаще всего встречаются на практике типы экзекватур, указанные ниже. Экзекватура может выдаваться в следующих формах:

a) в форме указа главы государства, который подписывается им, скрепляется подписью министра иностранных дел и выдается, в подлиннике, консулу;

b) в форме указа за теми же подписями, который, однако, выдается консулу только в копии, заверенной министром иностранных дел;

c) в форме надписи на консульском патенте, которая, в свою очередь, может иметь различные варианты;

d) в форме уведомления, препровождаемого представляемому государству дипломатическим путем.

4) В некоторых конвенциях термин "экзекватура" употребляется в его формальном смысле и означает только формы, упомянутые выше — под буквами а—с. Так как необходимо учитывать возможность таких случаев, когда экзекватура дается консулу в упрощенной форме, в этих конвенциях упоминаются, кроме экзекватуры, другие формы окончательного разрешения консулу выполнять консульские функции (Консульская конвенция 12 января 1948 г. между Коста-Рикой и Соединенными Штатами, статья 1) или же термин "экзекватура" вовсе не употребляется.

5) В этой статье, как вытекает из статьи, посвященной определениям, термин "экзекватура" должен означать, по крайней мере пока, любое даваемое государством пребывания иностранному консулу окончательное разрешение выполнять консульские функции на территории этого государства, какова бы ни была форма такого разрешения. Дело в том, что одного только формального критерия недостаточно для установления раз-

личия между актами, которые служат одной и той же цели и имеют одно и то же юридическое значение.

6) Ввиду того что в последующих статьях предусматривается, что консул может получить предварительное признание до получения экзекватуры (статья 11) или же ему может быть разрешено временно действовать в качестве главы соответствующего учреждения в случаях, указанных в статье 13, содержание данной статьи ограничено прямой отсылкой к этим двум статьям проекта.

7) Выдача экзекватуры консулу, назначенному в качестве главы консульского учреждения, имеет *ipso jure* значение и для членов консульского персонала, работающих под его начальством и за его ответственностью. Поэтому, консулам, которые не являются главами таких учреждений, нет необходимости ни представлять консульские патенты, ни получать экзекватуры. Для того чтобы они могли пользоваться преимуществами, вытекающими из настоящих статей и из соответствующих действующих соглашений, достаточно уведомления главой консульского учреждения компетентных властей государства пребывания. Однако, если представляемое государство желает получить экзекватуру для одного или нескольких консульских должностных лиц в ранге консула, ничто не препятствует этому государству обратиться с соответствующей просьбой.

8) Всеми признается, что государство пребывания может отказать иностранному консулу в экзекватуре. Это право косвенно признается и в данной статье, но Комиссия не сочла необходимым делать на это прямого указания.

9) Спорным является только вопрос о том, должно ли государство, которое отказывает в экзекватуре, сообщать мотивы отказа заинтересованному государству. Молчание проекта по этому вопросу должно истолковываться как означающее, что решение этого вопроса оставлено на усмотрение государства пребывания. Ввиду того что практика государств неодинакова и противоречива, нельзя сказать, что существует правило, согласно которому государства должны были бы мотивировать свои решения в подобных случаях.

Статья 11

Предварительное признание

До выдачи ему экзекватуры глава консульского учреждения может быть временно допущен к выполнению своих функций и к пользованию преимуществами, вытекающими из настоящих статей и соответствующих действующих соглашений.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Цель предварительного признания — дать консулу возможность приступить к выполнению своих функ-

ций до выдачи ему экзекватуры. Процедура получения экзекватуры занимает известное время, а дела, которыми ведает консул, обычно ждать не могут. Поэтому институт предварительного признания очень целесообразен. Этим же объясняется, почему предварительное признание получило такое широкое распространение, как можно видеть из многих консульских конвенций, включая Гаванскую конвенцию 1928 года (пункт 2 статьи 6).

2) Следует отметить, что эта статья не предписывает письменной формы для предварительного признания. Оно может быть дано также и в форме устного сообщения властям представляемого государства, включая самого консула.

3) Некоторые двусторонние конвенции идут даже дальше и допускают своего рода автоматическое признание, предусматривая, что консулы, назначаемые в качестве глав соответствующих учреждений, *ipso jure* временно допускаются к выполнению своих функций и пользуются преимуществами, вытекающими из постановлений этих конвенций, если против этого не возражает государство пребывания. Предварительное признание посредством специального акта предусматривается в этих конвенциях только на те случаи, когда это необходимо. Большинство членов Комиссии полагало, что формула, включенная в данную статью, является более подходящей для многосторонней конвенции, которая имеется в виду в настоящем проекте.

4) В силу этой статьи государство пребывания обязано будет предоставлять консулу, получившему предварительное признание, помощь, защиту и те привилегии и иммунитет, которые присваиваются главам консульских учреждений согласно настоящим статьям и соответствующим действующим соглашениям.

Статья 12

Обязанность уведомлять власти консульского округа

Правительство государства пребывания обязано немедленно уведомить компетентные власти консульского округа о том, что консул вправе приступить к выполнению своих функций. Равным образом оно обязано заботиться о том, чтобы были приняты необходимые меры для обеспечения консулу возможности выполнять свои обязанности по должности и пользоваться преимуществами, вытекающими из настоящих статей и соответствующих действующих соглашений.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Предварительное или окончательное признание создает на стороне государства пребывания двоякую обязанность:

а) обязанность немедленно уведомить компетентные власти консульского округа о том, что консул вправе приступить к выполнению своих функций;

б) обязанность озаботиться о том, чтобы были приняты необходимые меры для обеспечения консулу возможности выполнять свои обязанности по должности и пользоваться преимуществами, вытекающими из настоящих статей и соответствующих действующих соглашений.

2) Однако консул приступает к выполнению своих функций независимо от того, выполнены ли правительством государства пребывающие обязанности. Если последним они не выполнены, консул может сам представить свой консульский патент и свою экзекватуру высшим властям округа.

Статья 13

Исполняющий обязанности главы консульского учреждения

1. Если пост главы консульского учреждения вакантен или если глава этого учреждения не может выполнять свои функции, руководство этим учреждением временно осуществляет исполняющий обязанности главы этого учреждения, имя которого сообщается компетентным властям государства пребывания.

2. Компетентные власти предоставляют исполняющему обязанности главы консульского учреждения помощь и защиту и допускают его, на время осуществления им руководства этим учреждением, к пользованию преимуществами, вытекающими из настоящих статей и соответствующих действующих соглашений, на тех же основаниях, на которых ими пользуется глава этого учреждения.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Институт исполняющих обязанности глав консульских учреждений давно уже прочно вошел в практику, о чем свидетельствуют консульские уставы многих государств и очень многие консульские конвенции. Таким образом в предлагаемом тексте просто кодифицируется существующая практика.

2) Функции исполняющего обязанности главы консульского учреждения соответствуют, на консульской службе, функциям временного поверенного в делах на службе дипломатической. Ввиду сходства между этими институтами, текст пункта первого очень близок к тексту статьи 17 проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете.

3) Следует отметить, что, согласно данному тексту, государства могут по своему усмотрению опре-

делять порядок назначения исполняющего обязанности главы консульского учреждения, который может быть избран из числа всех должностных лиц того консульства, о котором идет речь, или другого консульства представляемого государства, или же дипломатического представительства этого государства. В тех случаях, когда не имеется консульского должностного лица, которое могло бы принять на себя руководство консульством, в исполняющие обязанности главы консульства может быть избран какой-либо из консульских служащих (см. Гаванскую конвенцию, статью 9). Согласно этому тексту открыта, далее, возможность назначения исполняющего обязанности главы консульского учреждения заранее — до возникновения того обстоятельства, которое препятствует главе этого учреждения выполнять свои функции.

4) Слово "временно" является указанием на то обстоятельство, что функции исполняющего обязанности не могут, иначе как по соглашению между соответствующими государствами, длиться в течение столь продолжительного времени, что исполняющий обязанности фактически превратится в постоянного главу учреждения.

5) Вопрос о том, следует ли считать определенного консула не могущим выполнять свои функции, есть вопрос факта, который должен решаться представляемым государством. Слишком строгие правила здесь нежелательны.

6) Под "компетентными властями" следует понимать такие власти, которые предусмотрены в законе или назначены правительством государства пребывания ведать отношениями этого правительства с иностранными консулами.

7) В течение того времени, когда он осуществляет руководство консульским учреждением, исполняющий обязанности главы этого учреждения имеет те же функции и те же привилегии и иммунитет, которые имеет глава консульского учреждения. Вопросу о старшинстве между исполняющими обязанности глав консульских учреждений посвящен пункт 5 статьи 14 настоящего проекта.

Статья 14

Старшинство

1. Консулам присваиваются, в каждом классе, различные места в порядке старшинства, определяемые датами выдачи экзекватур.

2. Если консул до получения экзекватуры получил предварительное признание, его место в порядке старшинства определяется датой этого предварительного признания; он сохраняет это место даже после выдачи ему экзекватуры.

3. Если двое или более консулов получили экзекватуру или предварительное признание одновременно, старшинство между ними определяется датами представления их консульских патентов.

4. Главы консульских учреждений занимают, в порядке старшинства, место перед консульскими должностными лицами, не имеющими этого звания.

5. Консульские должностные лица, временно осуществляющие руководство консульствами, занимают, в порядке старшинства, место после всех тех глав консульских учреждений, которые принадлежат к тому же классу, что и замещаемые ими главы консульских учреждений. Старшинство между ними самими определяется местами, которые занимают, в порядке старшинства, те же главы консульских учреждений.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Вопрос о старшинстве между консулами, хотя он несомненно и имеет практическое значение, до сих пор не регулируется международным правом. Во многих городах консулы образуют консульский корпус, и вопрос о старшинстве совершенно естественно возникает как в самом консульском корпусе, так и на официальных церемониях и торжествах. При отсутствии международных норм, государства могут сами определять порядок старшинства консулов. Поскольку у Комиссии имеются сведения, существуют, очевидно, некоторые единообразные обыкновения, попытка кодифицировать которые и сделана в этой статье.

2) Очевидно имеет широкое распространение практика, согласно которой штатным консулам принадлежит, в порядке старшинства, место перед почетными консулами. Этот вопрос рассматривается в главе III проекта специального докладчика, но Комиссия не может принять окончательного решения, пока не получит подробных сведений о практике государств.

3) В пункте 5 устанавливается порядок старшинства между исполняющими обязанности глав консульских учреждений, который определяется порядком старшинства между теми главами консульских учреждений, которых они замещают. Основанием для такого решения служит характер соответствующей временной функции. Оно имеет бесспорные практические преимущества, так как соответствующий порядок старшинства установить легко.

Статья 15

Консульские функции

1. Консул выполняет в пределах своего

округа функции, которые предусмотрены настоящими статьями и соответствующими действующими соглашениями, а также функции, которые вверены ему представляемым государством и могут выполняться без нарушения законов государства пребывания. Главными функциями, которые обычно выполняются консулами, являются следующие:

а) защищать интересы граждан представляемого государства и интересы самого этого государства;

б) оказывать помощь и содействие гражданам представляемого государства;

с) исполнять обязанности нотариуса и регистратора актов гражданского состояния и выполнять прочие функции административного порядка;

д) оказывать необходимую помощь кораблям и судам, плавающим под флагом представляемого государства, и летательным аппаратам, зарегистрированным в этом государстве;

е) поощрять торговлю и способствовать развитию экономических и культурных связей между представляемым государством и государством пребывания;

ф) знакомиться с хозяйственной, коммерческой и культурной жизнью своего округа, делать доклады правительству представляемого государства и сообщать сведения заинтересованным лицам.

2. С теми исключениями, которые специально предусмотрены в настоящих статьях или в соответствующих действующих соглашениях, консул при выполнении своих функций может обращаться только к местным властям.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Специальным докладчиком было подготовлено два варианта. Один, на основании некоторых прецедентов и, в особенности, Гаванской конвенции (статья 10), просто отсылал к законодательству представляемого государства, предусматривая, что функции и права консулов должны определяться, в соответствии с международным правом, теми государствами, которые их назначают.⁷² Во втором, после общего постановления,

⁷² *Annuaire de la Commission du droit international* ["Ежегодник Комиссии международного права"], 1957, vol. II (publication des Nations Unies, numéro de vente: 1957.V.5, vol. II), стр. 104.

в котором были охарактеризованы важнейшие функции консула, содержался перечень большей части консульских функций. Этот перечень не носил, однако, исчерпывающего характера.

2) При обсуждении вопроса в Комиссии выявилось два направления. Некоторые члены предпочитали общее определение, подобное тому, которое было принято Комиссией в отношении дипломатических агентов в статье 3 своего проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете. Они указывали на то, что подробное перечисление связано с известными неудобствами, и полагали, что общее определение окажется более приемлемым для правительств. Другие члены Комиссии предпочитали, напротив, второй вариант специального докладчика с его подробным перечнем примеров, но настаивали на том, чтобы он был сокращен и содержал только те обозначения различных функций, которые были помечены в проекте специального докладчика арабскими цифрами 1 – 15. Они утверждали, что слишком общее определение, в котором просто повторялись бы заголовки пунктов, будет иметь очень небольшое практическое значение. Они указывали, далее, на то, что консулы имеют гораздо более разнообразные функции, чем дипломатические агенты, и что поэтому нельзя придерживаться, в этом отношении, проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете. Наконец, они полагали, что правительства проявят гораздо больше склонности принять, в конвенции, подробное и точное определение, чем общую формулу, которая может послужить поводом для разного рода расхождений на практике. В подтверждение правильности своего мнения они указывали на то обстоятельство, что в последнее время в консульских конвенциях консульские функции определяются весьма подробно.

3) Для того, чтобы ей можно было принять решение по этому вопросу, Комиссия просила специального докладчика составить два текста, в которых определялись бы консульские функции: один, содержащий общее определение, и другой, содержащий подробное определение путем перечисления. После рассмотрения этих двух типов определения, Комиссия приняла, большинством голосов, ряд решений:

а) она отклонила предложение отложить решение по этой статье до следующей сессии;

б) она решила представить оба типа определения правительствам на отзыв, когда закончит весь проект;

в) она решила не включать этих двух определений в текст статей о консульских сношениях и иммунитете;

д) она решила включить в этот проект общее определение, имея в виду дать более подробное определение в примечании.

4) Проект общего определения, составленный специальным докладчиком, был передан, с поправками, предложенными г-ном Вердроссом,⁷³ г-ном Палом⁷⁴ и г-ном Падилья-Нерво,⁷⁵ в редакционный комитет, который, на основе измененного предложения, сформулированного специальным докладчиком, выработал определение.⁷⁶ Оно было обсуждено и, с некоторыми поправками, принято на 523-м заседании Комиссии.

5) В тексте данной статьи содержится, прежде всего, общее постановление, согласно которому функции консулов должны определяться:

а) теми статьями, которые разрабатываются теперь Комиссией;

б) соответствующими действующими соглашениями;

в) представляемым государством, при условии ненарушения законов государства пребывания.

6) Некоторые члены Комиссии возражали против слова "protéger" [английского "protect"],* хотя это слово встречается в проекте статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете,** и предпочитали слово "défendre" [английское "defend"].

7) Некоторые члены Комиссии находили, что одного слова "интересы" не достаточно и предпочитали слова "права и интересы". Однако слово "интересы" должно пониматься как охватывающее также права.

8) Слово "граждан" относится также и к юридическим лицам, имеющим национальность представляемого государства.

9) Постановление подпункта "а" отличается от постановления подпункта "б" тем, что первое относится к защите, которую консул осуществляет перед властями государства пребывания, а второе охватывает любые помощь и содействие, которые консул может оказывать гражданам своего государства. Такое содействие может принимать различные формы, — например, сообщения сведений, предоставления переводчика, помощи в случаях бедствий, репатриации, денежной помощи, представления торговых агентов торговым фирмам, оказа-

⁷³ A/CN.4/SR.513, пункт 54; A/CN.4/SR.514, пункт 25.

⁷⁴ A/CN.4/SR.513, пункт 62.

⁷⁵ A/CN.4/SR.517, пункт 2.

⁷⁶ См. A/CN.4/L.84, статья 13.

* *Примечание к русскому переводу.* Переведено на русский язык словом "защищать".

** *Примечание к русскому переводу.* В английском тексте посвященной функциям дипломатического представительства статьи 3 проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9* (A/3859), стр. 12 английского текста) имеется выражение "protecting" (пункт "б"), которое было переведено на русский язык словом "защита" (там же, стр. 14 русского текста).

ния содействия гражданам, работающим в государстве пребывания, и т.д.

10) В пункте 2 предусматривается, что при выполнении своих функций консул может обращаться только к местным властям. В нем предусматриваются также исключения, которые относятся к тем случаям, когда в данном проекте или в соответствующих действующих соглашениях имеются постановления, разрешающие консулам обращаться также и к центральным властям или к властям за пределами их консульских округов. Этому вопросу посвящена статья 24 проекта специального докладчика, и Комиссия рассмотрит его позднее.

11) Ниже приводится текст более подробного определения при помощи перечисления, которое было разработано и изменено специальным докладчиком (но подробно не обсуждалось Комиссией), вместе с примечаниями, которые специальный докладчик потом добавил, но которые Комиссия также не обсуждала.

КОНСУЛЬСКИЕ ФУНКЦИИ

1. *Задача консула состоит в том, чтобы защищать в пределах своего округа права и интересы представляемого государства и его граждан и оказывать гражданам представляемого государства помощь и содействие, а также выполнять другие функции, которые предусматриваются в соответствующих действующих международных соглашениях или которые вверены ему представляемым государством и выполнение которых не противоречит законам государства пребывания.*

2. *С учетом консульских функций, вытекающих из предыдущего пункта, консул может выполнять функции, перечисленные ниже.*

1. *Функции, относящиеся к торговле и судоходству:*

1. *Защищать и поощрять торговлю между представляемым государством и государством пребывания и способствовать развитию экономических отношений между этими двумя государствами;*

Примечание

Эти функции всегда признавались международным правом. В тех государствах, где у представляемого государства имеются дипломатические представительства, большинство этих функций выполняется этими представительствами.

2. *Оказывать всю необходимую помощь кораблям и торговым судам, плавающим под флагом представляемого государства;*

Примечание

Эта функция состоит, в частности, в том, чтобы:

- a) проверять и оформлять судовые документы;
- b) принимать заявления относительно плавания и назначения судов и относительно происшествий во время плавания (рапорты капитанов);
- c) составлять декларации о привозимых на судах грузах;
- d) опрашивать капитанов, прочих лиц судовых экипажей и находящихся на борту граждан;

e) рассматривать, поскольку это допускается законами представляемого государства, всякого рода споры между капитанами, прочими старшими лицами судовых экипажей и лицами, принадлежащими к судовой команде, и, в частности, споры, касающиеся вознаграждения и исполнения договоров между ними;

f) облегчать отправление кораблей и судов;

g) оказывать лицам судового экипажа содействие, выступая в качестве переводчика и посредника по любым делам, которыми им приходится заниматься, и по любым ходатайствам, которые им приходится возбуждать, например, в местных судах и перед местными властями;

h) присутствовать при всех обысках (кроме производимых в целях таможенных, паспортных и контроля над иностранцами и в целях санитарной инспекции), которые совершаются на борту торговых и увеселительных судов;

i) получать извещения о всех действиях, которые должны совершаться судебными учреждениями или административными властями на борту кораблей и торговых и увеселительных судов, плавающих под флагом представляемого государства, и присутствовать при совершении таких действий;

j) руководить спасательными операциями, если какое-либо судно, плавающее под флагом представляемого государства, потерпит крушение или будет выброшено на берег государства пребывания;

k) рассматривать, согласно законам представляемого государства, споры между гражданами представляемого государства, касающиеся общей аварии.

3. *Оказывать всю необходимую помощь летательным аппаратам, зарегистрированным в представляемом государстве;*

Примечание

Эта функция состоит, в частности, в том, чтобы:

- a) проверять бортовые журналы;
- b) оказывать содействие экипажу;
- c) оказывать помощь при несчастных случаях или авариях с летательными аппаратами;
- d) осуществлять надзор за соблюдением воздушных конвенций, в которых участвует представляемое государство.

4. *Оказывать все необходимое содействие судам, принадлежащим представляемому государству, и, в частности, его военным кораблям, посещающим государство пребывания;*

Примечание

Эта функция признана во многих консульских конвенциях.

II. *Функции, относящиеся к защите граждан представляемого государства*

5. *Следить за тем, чтобы представляемое государство и его граждане действительно пользовались теми правами, которые принадлежат им согласно законам государства пребывания и согласно действующим международным обычаям и конвенциям, а также принимать надлежащие меры для получения удовлетворения, когда эти права нарушаются;*

Примечание

Наличие этого права вовсе не означает, что консул может вмешиваться во внутренние дела государства пребы-

вания или постоянно выступать перед местными властями, защищая интересы граждан своего государства. Из данного постановления ясно, что он может выступать только в тех случаях, когда права, принадлежащие представляемому государству или его гражданам согласно внутреннему законодательству государства пребывания или согласно международному праву, нарушаются. Термин "граждане" означает в данном контексте не только физических лиц, но и лиц юридических, которые имеют национальность представляемого государства.

6. Возбуждать, когда это необходимо, ходатайства об учреждении опеки или попечительства над гражданами представляемого государства, предлагать, в судебных учреждениях, кандидатов на должности опекунов или попечителей и осуществлять надзор над опекой над малолетними и попечительством над душевнобольными и прочими лицами, которые не обладают полной дееспособностью и являются гражданами представляемого государства;

Примечание

Некоторые консульские конвенции наделяют консула даже правом назначать опекунов или попечителей над малолетними и лицами, не обладающими полной дееспособностью, которые являются гражданами представляемого государства. В виду того, однако, что по некоторым законодательствам эта функция выполняется исключительно судебными учреждениями, согласно предлагаемому постановлению права консула в этом отношении ограничиваются следующими:

- а) возбуждать ходатайства об учреждении опеки или попечительства;
- б) предлагать, в судебных учреждениях, кандидатов на должности опекунов или попечителей;
- с) осуществлять надзор над опекой или попечительством.

7. Выступать в качестве представителя состоящих гражданами представляемого государства и не имеющих специальных поверенных наследников, легатаров и их правопреемников по всем наследственным делам, не представляя доверенности; выступать перед компетентными властями государства пребывания с ходатайствами о принятии мер к описи наследственного имущества или ликвидации наследства и, в случаях необходимости, возбуждать в компетентных судебных учреждениях ходатайства о рассмотрении споров и претензий, касающихся наследственного имущества умерших граждан государства пребывания;

Примечание

Объем тех относящихся к вопросам наследования функций, которые присваиваются консулам в консульских конвенциях и других международных соглашениях, очень различен. Для того, чтобы сделать данное постановление приемлемым для наиболее, по возможности, большего числа правительств, в предлагаемом постановлении указаны только те функции, которые могут считаться существующими для защиты прав наследников, легатаров и их правопреемников. Согласно этому постановлению, во всех случаях, когда гражданам представляемого государства принадлежат права на наследственное имущество потому, что они являются наследниками или легатарами, или потому, что они приобрели такие права через наследников или легатаров, и эти граждане не имеют специального поверенного, консул вправе:

- а) выступать в качестве представителя наследников

и легатаров или их правопреемников, не будучи обязанным представлять доверенности от соответствующих лиц;

б) выступать перед соответствующими властями государства пребывания с ходатайствами о принятии мер к описи наследственного имущества или ликвидации наследства;

с) возбуждать ходатайства в компетентных судебных учреждениях о рассмотрении всяких споров и претензий, касающихся наследственного имущества умерших граждан. Консул вправе выполнять эти функции до тех пор, пока наследники или легатары или их правопреемники не назначат специального поверенного, который был бы их представителем в данном наследственном деле.

III. Административные функции

8. Оформлять и регистрировать акты гражданского состояния (рождения, браки, смерти), причем заинтересованные лица не обязаны делать всех заявлений, необходимых по законам государства пребывания;

Примечание

Эти функции определяются законами и распоряжениями представляемого государства. Они чрезвычайно разнообразны и включают, среди прочих, следующие:

- а) вести реестр граждан представляемого государства, проживающих в соответствующем консульском округе;
- б) выдавать паспорта и другие личные документы гражданам представляемого государства;
- с) визировать паспорта и другие документы для лиц, отправляющихся в представляемое государство;
- д) рассматривать дела, касающиеся гражданства представляемого государства;
- е) сообщать заинтересованным лицам в государстве пребывания сведения относительно торговли, промышленности и всех прочих аспектов национальной жизни в представляемом государстве;
- ф) свидетельствовать документы, указывающие происхождение и источник товаров, фактуры и тому подобные документы;
- г) передавать управомоченным лицам любые пособия, пенсии или компенсации, причитающиеся им согласно их национальным законам или международным конвенциям и, в особенности, согласно законам о социальном обеспечении;
- б) принимать платежи в счет пенсий или пособий, причитающиеся гражданам представляемого государства, в тех случаях, когда управомоченные лица находятся за пределами государства пребывания;
- и) совершать все действия, касающиеся воинской службы, ведения списков личного состава и врачебного освидетельствования лиц, призываемых на воинскую службу представляемого государства.

9. Совершать, согласно законам представляемого государства, браки, если это не противоречит законам государства пребывания;

Примечание

Консул, если он имеет на это право по законам представляемого государства, может совершать браки между гражданами этого государства и, по некоторым законодательствам, также между гражданами своего государства и гражданами других государств. Эта функция не может, однако,

выполняться, если выполнение ее противоречило бы законам государства пребывания.

10. Вручать судебные бумаги или выполнять судебные поручения по требованиям судебных учреждений представляемого государства в порядке, предусматриваемом в действующих конвенциях, или в каком-либо другом порядке, не противоречащем законам государства пребывания;

Примечание

Эта функция, которая в наши дни выполняется очень часто, признается международным обычным правом.

IV. Нотариальные функции:

11. Принимать все заявления, которые приходится делать гражданам представляемого государства, составлять, свидетельствовать и принимать на хранение завещательные распоряжения и все односторонние акты граждан представляемого государства, равно как и двусторонние юридические сделки, заключаемые между гражданами представляемого государства или между гражданами представляемого государства и гражданами других государств, за исключением актов, относящихся к недвижимому имуществу, находящемуся в государстве пребывания, и к вещным правам на такое имущество;

Примечание

Относящиеся к этой области функции консула очень многочисленны. Они могут заключаться, в частности, в том, чтобы:

а) принимать в своей канцелярии, на борту судов, плавающих под флагом представляемого государства, или на борту летательных аппаратов, имеющих национальность представляемого государства, все заявления, которые приходится делать гражданам представляемого государства;

б) составлять, свидетельствовать и принимать на хранение завещательные распоряжения и все односторонние акты граждан представляемого государства;

в) составлять, свидетельствовать и принимать на хранение юридические сделки, заключаемые между гражданами представляемого государства или между гражданами представляемого государства и гражданами государства пребывания, за исключением актов, относящихся к недвижимому имуществу, находящемуся в государстве пребывания, и к вещным правам на такое имущество.

12. Оформлять или удостоверять подписи, визировать, заверять или переводить документы, когда о совершении этих формальностей просят лица, имеющие любое гражданство, для того чтобы использовать их в представляемом государстве, или когда они предусматриваются законами этого государства. Если по законам представляемого государства требуется принесение присяги или заявление вместо присяги, консул может привести к присяге или принять такое заявление;

Примечание

Консулы вправе получать за эти действия вознаграждение, определяемое законами и распоряжениями представляемого государства. Это право составляет предмет последней статьи, которая была предложена специальным докладчиком (статья 26).⁷⁷

⁷⁷ *Annuaire de la Commission du droit international* ["Ежегодник Комиссии международного права"], 1957, vol. II (publication des Nations Unies, numéro de vente: 1957.V.5, vol. II), документ A/CN.4/108.

13. Принимать на хранение денежные суммы, документы и предметы всякого рода, передаваемые ему гражданами представляемого государства;

Примечание

Что касается передачи денежных сумм и других ценностей, а в особенности произведений искусства, то она регулируется, при отсутствии международного соглашения, законами и распоряжениями государства пребывания.

V. Прочие функции

14. Заботиться о культурных интересах представляемого государства, особенно в областях науки, искусства, отношений профессионального порядка и просвещения;

Примечание

Эта функция в последнее время получила огромное значение и подтверждается в целом ряде консульских конвенций.

15. Выполнять функции арбитра или посредника по всем спорам, передаваемым ему гражданами представляемого государства, при условии, что это не противоречит законам государства пребывания;

Примечание

Эта функция, которая дает возможность гражданам представляемого государства быстро разрешать свои споры, безусловно имеет огромное практическое значение. Тем не менее, в последнее время она выполняется, очевидно, не часто.

16. Знакомиться с различными сторонами хозяйственной, коммерческой и культурной жизни своего округа и с другими сторонами национальной жизни государства пребывания и представлять доклады правительству представляемого государства или сообщать сведения заинтересованным гражданам этого государства;

Примечание

Эта функция связана с другими, которые должен выполнять консул, а именно с функциями, относящимися к областям хозяйственной, коммерческой и культурной.

17. Консул может выполнять и другие функции, определяемые представляемым государством, при условии, что выполнение их не запрещено законами государства пребывания;

Примечание

Это постановление является оговоркой относительно всех прочих функций, которые могут быть вверены консулу представляемым государством. Эти функции могут выполняться только поскольку выполнение их не запрещено законами государства пребывания.

Статья 16

Совершение время от времени дипломатических актов

В государстве, где у представляемого государства не имеется дипломатического представительства, консул может совершать время от времени дипломатические акты, которые правительство государства пребывания разрешает в соответствующих случаях.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Эта статья относится к особому положению консула в стране, где представляемое им государство не имеет дипломатического представительства и где он является единственным представителем этого государства. На практике консулу приходится, при таких обстоятельствах, время от времени совершать акты, которые нормально относятся к компетенции дипломатического представительства и, поэтому, выходят за пределы консульских функций. Согласно этой статье для совершения таких дипломатических актов необходимо согласие государства пребывания, прямое или молчаливое.

2) В отличие от статьи 17, данная статья относится к совершению дипломатических актов только время от времени. Совершение таких актов, даже повторное, не отражается на юридическом положении консула и не дает ему права на дипломатические привилегии и иммунитет.

Статья 17

Предоставление консулам дипломатического статуса

В государстве, где у представляемого государства не имеется дипломатического представительства, консулу могут быть, с согласия государства пребывания, вверены дипломатические функции. В таком случае он имеет звание генерального консула-поверенного в делах и пользуется дипломатическими привилегиями и иммунитетом.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Эта статья относится к тому случаю, когда представляемое государство желает вверить консулу не совершение дипломатических актов время от времени, как предусмотрено в статье 16, а дипломатические функции вообще. Во многих странах закон предусматривает эту возможность. В настоящее время государства, по-видимому, менее склонны вверять консулам дипломатические функции, чем они были раньше. Однако, даже если эта практика и не является слишком распространенной, Комиссия полагает, что о ней следует упомянуть при общей кодификации норм, касающихся консульских сношений и иммунитета.

2) Консула, которым вверяются дипломатические функции, носили в прошлом различные звания: комиссар и генеральный консул, дипломатический агент и генеральный консул, поверенный в делах-генеральный консул или генеральный консул-поверенный в делах. Комиссия остановилась на этом последнем звании, как более соответствующем тем функциям, которые выполняются в подобных случаях консулом.

3) Генеральный консул-поверенный в делах не только должен иметь экзекватуру, но одновременно

должен быть аккредитован при помощи верительных грамот. Он пользуется дипломатическими привилегиями и иммунитетом.

4) В Комиссии был поставлен вопрос — не лучше ли поместить статью 17, так же как и статью 16, в проект статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете. Так как в обоих случаях преобладают консульские функции, которые и дают соответствующей должности определенную окраску, Комиссия стала на ту точку зрения, что обе эти статьи должны оставаться в проекте, посвященном консульским сношениям и иммунитету.

Статья 18

Аннулирование экзекватуры

1. Если поведение консула дает серьезные основания для недовольства, государство пребывания может просить представляемое государство об отзывании этого консула или, смотря по обстоятельствам, о прекращении его функций.

2. Если представляемое государство отказывается выполнить указанную в предыдущем пункте просьбу или не выполняет ее в течение резонного срока, государство пребывания может аннулировать экзекватуру соответствующего консула.

3. Консул, экзекватура которого была аннулирована, впредь не допускается к выполнению консульских функций.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Прекращение признания консула государством пребывания обычно осуществляется путем аннулирования его экзекватуры, хотя уничтожения или возврата документа, свидетельствующего об экзекватуре, не требуется.

2) Следует указать на то, что, согласно данной статье, аннулированию экзекватуры должна всегда предшествовать просьба государства пребывания об отзывании консула или о прекращении его функций. Последнее относится главным образом к тем случаям, когда консул является гражданином государства пребывания. Это часто имеет место, когда речь идет о почетных консулах.

3) Право государства пребывания обращаться с указанной в пункте 1 просьбой существует только в тех случаях, когда поведение консула дает серьезные основания для недовольства. Таким образом, аннулирование экзекватуры есть индивидуальная мера, которая может приниматься только вследствие подобного поведения. Обязанность просить об отзывании консула или о прекращении его консульских функций до аннулирования экзекватуры представляет собой известную га-

рантию против произвольного аннулирования экзекватуры, которое может причинить представляемому государству большой вред, так как резко и неосновательно обрывает выполнение консульских функций по таким делам, по которым абсолютно необходима более или менее повседневная работа консула (например по различным делам, касающимся торговли и судоходства, по выдаче виз, заверке подписей, переводу документов и т.д.).

4) В случае аннулирования экзекватуры соответствующий консул утрачивает право выполнять консульские функции. Кроме того, он утрачивает преимущества, вытекающие из настоящих статей и из соответствующих действующих соглашений. Вопрос о том, продолжает ли консул при подобных обстоятельствах пользоваться консульским иммунитетом, пока он не выедет из страны или пока не истечет резонный срок, необходимый для ликвидации дел, трактуется в отдельной статье.

Статья 19

Помещения

Представляемое государство имеет право на приискание на территории государства пребывания, в соответствии с внутренними законами последнего, необходимых для консульства помещений. Государство пребывания обязано облегчать, по мере возможности, приискание подходящих помещений для консульства.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) Право на приискание на территории государства пребывания помещений, необходимых для консульства, вытекает из соглашения, которым это государство

изъявляет свое согласие на учреждение консульства. Упоминание в тексте этой статьи о внутренних законах государства пребывания означает, что представляемое государство может приискивать помещения только в том порядке, который установлен внутренними законами государства пребывания. Внутренние законы могут, однако, содержать постановления, запрещающие приобретение иностранцами или иностранными государствами помещений в собственность, и, таким образом, представляемое государство может быть вынуждено арендовать помещения. Даже в этом случае представляемое государство может встретиться с юридическими или фактическими затруднениями. Поэтому Комиссия решила включить в проект статью, которая обязывала бы государство пребывания облегчать, по мере возможности, приискание подходящих помещений для консульства представляемого государства. Эта обязанность не распространяется на квартиры для членов консульского персонала, так как иначе она была бы слишком обременительна для государства пребывания.

2) Если сравнить эту статью со статьей 19 проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, то будет видно, что она была изменена для того, чтобы не возлагать слишком тяжелого бремени на государства пребывания, имеющие на своих территориях множество консульств, а также для того, чтобы учесть то обстоятельство, что государства склонны скорее арендовать имущество, чем покупать его, когда приискивают помещения для своих консульств в государствах пребывания.

3) Эта статья, которая нормально была бы помещена в начале настоящей главы, помещена здесь потому, что Комиссия может, так же как и в отношении проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, решить включить ее в главу о привилегиях и иммунитете.

Глава IV

ДРУГИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОМИССИИ

I. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ КОМИССИИ

43. В главе I настоящего доклада (см. выше пункт 7) было упомянуто решение Комиссии включить вопрос о консульских сношениях и иммунитете в предварительную повестку дня следующей сессии и рассмотреть этот вопрос в первую очередь. Кроме того Комиссия решила включить в эту предварительную повестку дня вопросы об ответственности государств, международных договорах и дипломатии *ad hoc*. Специальным докладчикам было предложено продолжать свою работу. Порядок, в котором перечисляются выше три последние вопроса, не означает, что эти вопросы будут рассматриваться Комиссией именно в таком порядке последовательности.

44. Комиссия надеется, однако, что на своей следующей сессии она не только закончит первый проект, посвященный консульским сношениям и иммунитету, но также обсудит, до некоторой степени, вопрос об ответственности государств и продолжит работу над тем разделом права, регулирующего международные договоры, который относится к заключению международных договоров. Что же касается вопроса о дипломатии *ad hoc*, то следует напомнить, что на своей последней сессии Комиссия решила изучить этот вопрос, так как он относится к одной из форм дипломатических отношений между государствами, а свой проект статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, который она представила Генеральной Ассамблее в докладе о своей десятой сессии, Комиссия ограничила постоянными дипломатическими представительствами. Поэтому специальному докладчику по дипломатическим сношениям и дипломатическому иммунитету было предложено изучить указанный вопрос и представить на одной из последующих сессий доклад.⁷⁸ На настоящей сессии специальный докладчик сообщил, что намерен представить свой доклад по этому вопросу до следующей сессии Комиссии и, таким образом, Комиссия сможет приступить к этому вопросу на указанной сессии, если это будет желательно. Желательно это будет или нежелательно, может, однако, выясниться в связи с решением, которое Генеральная Ассамблея примет на своей четырнадцатой сессии относительно шагов, которые должны быть предприняты в отношении

⁷⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859), пункт 51.*

проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете.

II. СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

45. На своей предыдущей сессии Комиссия приняла резолюцию, в которой, в частности, просила Генерального Секретаря разрешить секретарю Комиссии международного права присутствовать, в качестве наблюдателя от Комиссии, на четвертом совещании Межамериканского совета юристов, которое должно было состояться в Сант-Яго (Чили) в 1959 году.⁷⁹ Комиссия приняла к сведению сообщение Генерального Секретаря о том, что это совещание будет происходить с 24 августа по 12 сентября 1959 г., что официальное приглашение от правительства страны, где это совещание будет происходить (Чили), было получено и что Генеральный Секретарь разрешил секретарю Комиссии присутствовать на этом совещании в соответствии с просьбой Комиссии.

46. Кроме того Комиссия имела перед собой письмо, полученное от секретаря Азиатско-африканского юридического совещательного комитета, к которому была приложена копия краткого отчета второй сессии этого Комитета, состоявшейся в октябре 1958 года в Каире, и в котором содержалось обращение к Комиссии приглашение командировать наблюдателя на третью сессию, которая должна происходить в Коломбо с 5 по 19 ноября 1959 года. Комиссия поручила секретарю уведомить Азиатско-африканский юридический совещательный комитет о том, что вопрос о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете будет рассматриваться на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и доклад Комитета может быть полезен для представленных там делегаций, но что уже слишком поздно для Комиссии просить о принятии соответствующих мер для того, чтобы можно было командировать наблюдателя на третью сессию Комитета.

III. КОНТРОЛЬ И ОГРАНИЧЕНИЕ ДОКУМЕНТАЦИИ

47. Резолюция 1272(XIII) Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1958 г. по этому вопросу была поставлена на повестку дня настоящей сессии Комиссии, и внимание

⁷⁹ Там же, пункт 71.

Комиссии было должным образом обращено на эту резолюцию. Комиссия приняла эту резолюцию к сведению.

IV. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

48. Резолюция 1289 (XIII) Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1958 г. об отношениях между государствами и межправительственными организациями, которая была принята в связи с рассмотрением Генеральной Ассамблеей проекта статей о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, была поставлена на повестку дня настоящей сессии Комиссии. Комиссия приняла эту резолюцию к сведению и постановила рассмотреть вопрос в надлежащее время.

V. ВРЕМЯ И МЕСТО СЛЕДУЮЩЕЙ СЕССИИ

49. Комиссия постановила, что ее двенадцатая сессия должна происходить в Женеве с 25 апреля по 1 июля 1960 года.

VI. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

50. Комиссия постановила, что на следующей (четырнадцатой) сессии Генеральной Ассамблеи она будет представлена, с целью консультации, своим председателем сэром Джеральдом Фицморисом.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Gaddard, A.M.P. Bldg.,
50 Miller St., North Sydney; and
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press,
369/71 Lonsdale St., Melbourne C.I.

АВСТРИЯ

Gerald & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff,
Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana, S.A.,
Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Curator et Massageries de la Presse,
S.A., 14-22, rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БИРМА

Curator, Govt. Book Depot, Rangoon.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rua Mexico 98-B,
Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av. Miranda,
No. 52, Edif. Galipón, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Librairie-Papeterie Xuân Thu,
185, rue Tu-Do, B.P. 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Port-au-Prince.

ГАНА

University College Bookshop,
P.O. Box 4, Achimota, Accra.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económica Financiera,
6a Av. 14-33, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eissenschmidt, Schwanthalerstrasse 59,
Frankfurt/Main.
Elwert & Maurer,
Hauptstrasse 101, Berlin-Schöneberg.
Alexander Horn,
Spiegelgasse 9, Wiesbaden.
W. E. Saarbach,
Gertrudenstrasse 30, Köln (1).

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co.,
25 Nathan Road, Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop,
28 Stadion Street, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6,
København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana,
Mercedes 49, Ciudad Trujillo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores, Ltd.,
35 Allenby Road, Tel Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay,
Madras, New Delhi & Hyderabad.
Oxford Book & Stationery Co.,
New Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd.,
Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИОРДАНИЯ

Joseph I. Bahous & Co.,
Dar-ul-Kutub, Box 66, Amman.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Guliy", 482 Ferdowsi Avenue, Teheran.

ИРЛАНДИЯ

Stationery Office, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H. F.,
Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch,
11 Ronda Universidad, Barcelona.
Libreria Mundi-Prenta,
Castella 37, Madrid.

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni,
Via Gina Capponi 26, Firenze, and
Lungotevere Arnaldo da Brescia, 15,
Roma.

КАНАДА

Ryerson Press,
299 Queen St. West, Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press, Ltd.,
211 Nan'an Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellín.
Libreria Buchholz Galeria, Bogotá.
Libreria Nacional, Ltda., Barranquilla.

КОРЕЯ

Eul-Yoo Publishing Co., Ltd.,
5, 2-KA, Changno, Seoul.

КОСТА-РИКА

Imprenta y Libreria Trejos,
Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes, S.A.,
Ignacio Mariscal 41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff,
Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of
New Zealand, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag,
Kr. Augustsgt. 7A, Oslo.

ОБЪЕДИНЕННАЯ

АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librairie "La Renaissance d'Egypte",
9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan.
Publishers United, Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez,
Plaza de Arango, Panamá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues,
186 Rua Aurea, Lisboa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia.,
1a. Avenida sur 37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Collyer Quay.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service,
Columbia University Press,
2960 Broadway, New York 27, N. Y.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИ- СТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Международная книга,
Смоленская площадь, Москва

ТАИЛАНД

Pramuan Mit, Ltd., 55 Chakrowat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales,
Prof. H. D'Elia, Plaza Cabancha 1342,
1° piso, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

Alemor's Book Store,
749 Rizal Avenue, Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa,
2 Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pédone,
13, rue Soufflot, Paris V°.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop,
Associated Newspapers of Ceylon, Ltd.,
P.O. Box 244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Československý Spisovatel,
Národní Tržba 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico,
Ahumada 57, Santiago.
Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot, S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zürich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Libreria Científica, Guayaquil and Quito

ЭФИОПИЯ

International Press Agency,
P.O. Box 120, Addis Ababa.

ЮГОСЛАВИЯ

Cankarjevo Založba, Ljubljana, Slovenia.
Državno Preduzeće, Jugoslavenska Knjiga,
Terazije 27/11, Beograd.
Prosveta, 5, Trg. Brostiva i Jedinstva,
Zagreb.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd.,
Box 724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Moruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

39 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу:
Sales & Circulation Sect., United Nations, N. Y., U.S.A.; или Sales Sect., United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland

Report of the International Law Commission; G. A., 14th Session, Supp. 9

Litho UN Geneva

Price: \$U.S. 0.30; 2/- stg.; Sw.fr. 1.25
(or equivalent in other currencies)

04041 May 1960 350